

Экономическое развитие чеченцев

вторая половина
XIX века – конец XX века

А.Б. ПАСКАЧЕВ

А.Б.ПАСКАЧЕВ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ**
*(вторая половина XIX века –
конец XX века)*

Москва – 2016

ББК 65.9(2Рос.Чеч)-03
УДК 338(470.661)''15/19''
П19

Ответственный редактор:
Магомадов Мансур Гайрабекович,
кандидат философских наук

Рецензенты:
Анчабадзе Юрий Дмитриевич,
доктор исторических наук, профессор
Ильясов Леча Махмудович,
кандидат филологических наук

Паскачев А. Б. Экономическое развитие Чечни (вторая половина XIX века – конец XX века) / А. Б. Паскачев ; отв. ред. М. Г. Магомадов. – Москва ; Ярославль: Литера, 2016. – 235 с.

Книга посвящена истории экономического развития Чечни в период, охватываемый второй половиной XIX века и концом XX века. В ней анализируются исторические условия развития экономики края и особенности влияния политических, социальных, экономических, культурологических условий и обстоятельств на жизненный уровень населения республики. Освещаются также процессы, характерные как для всей экономики края, так и для ее отдельных отраслей, приводятся статистические данные, характеризующие те или иные периоды экономического развития республики.

Книга предназначена для экономистов, историков, студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений, а также для тех, кто интересуется особенностями экономического развития Юга России.

ISBN 978-5-9906571-2-0

© А.Б. Паскачев, 2016

Содержание	
Введение	4
Глава I. Экономическое развитие чеченцев (вторая половина XIX века – 1917 год)	6
1.1. Аграрная реформа в Чечне во второй половине XIX века.....	6
1.2. Земледелие.....	27
1.3. Скотоводство.....	44
1.4. Народные промыслы.....	56
1.5. Зарождение и развитие промышленности в Чечне.....	67
Глава II. Экономическое развитие чеченцев (1917 – конец XX в.)	81
2.1. Сельское хозяйство Чечни (1917–1944 гг.).....	83
2.2. Развитие промышленности в Чечне (1917 –1944 гг.).....	111
2.3. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии (вторая половина – конец XX века).....	127
2.4. Сельское хозяйство Чечено-Ингушетии (вторая половина – конец XX века).....	133
2.5. Промышленность Чечено-Ингушетии (вторая половина – конец XX века).....	146
Глава III. Социально-экономическая ситуация в Чеченской Республике в конце 80-х – начале 90-х годов XX века	161
Глава IV. Роль науки в становлении и развитии экономики Чеченской Республики	205
Заключение	214
Библиография	224

Введение

Уровень экономического развития общества тесно связан со многими внутренними и внешними факторами. Наличие транспортной инфраструктуры, торговых связей, полезных природных ископаемых, образованных, грамотных специалистов – все это и многое другое является в значительной степени важными составляющими экономического развития региона во все времена.

Чеченцы в этом смысле всегда находились в поле зрения разных политических сил, государств, и даже мировых держав, которые находили здесь почву проявления в той или иной степени своих экономических, политических, и, наконец, геополитических интересов. Выгодное географическое местонахождение, где пересекались важные торговые маршруты, наличие больших залежей нефти и газа, безусловно, сыграли огромную роль в проявлении активного интереса к ней со стороны российских и зарубежных транснациональных компаний. Ни один другой регион Северного Кавказа не привлекал к себе столько внимания разных мировых держав, как Чечня. Это, естественно, накладывало свой отпечаток на все ее мироустройство.

Что касается экономического развития чеченцев в XIX – XX веках, то оно, конечно же, было неравномерным и отражало саму суть сложной, трагической судьбы чеченского народа. Многие крупные державы неоднократно предпринимали отчаянные попытки захватить ее территорию, поработить ее народ. Им нужна была земля, расположенная на стыке великих торговых путей, богатая полями, лесами, нефтью и газом. Так, в XIX веке в ходе кровавой и бессмысленной Кавказской войны Чечня потеряла почти три четверти населения, лишилась самой плодородной части своей территории, почти 25 тысяч чеченцев в 1865 году были переселены в Турцию. Сотни чеченских селений были стерты

с лица земли, вырублены сады, уничтожены посевы и сенокосные угодья. Большинство чеченского населения потеряло в ходе кровопролитной Кавказской войны почти все свое имущество: землю, дома, посевы, скот, одежду, домашнюю утварь. Восстание 1877 года привело к новым жертвам, потерям, разрушению и переселению целых селений.

В последующие пятьдесят лет чеченцы отстраивали свои населенные пункты, возрождали свои сады и виноградники, сеяли пшеницу и кукурузу, налаживали отношения с соседями, интегрировались в российскую экономику.

В годы гражданской войны, развернувшейся в России в начале XX века, чеченцы, не колеблясь, приняли на себя основной удар Добровольческой армии Деникина. Они выстояли. Но ценой такого сопротивления оказались горящие нефтепромыслы, сожженные села, вытоптанные сады и посевы, кровь и страдания людей.

Беды чеченского народа продолжались и позже. Так, в ходе советской коллективизации 30-х годов XX века и последовавших за ней сталинских репрессий Чечня лишилась десятой части своего населения.

В 1944 году чеченцы были незаконно депортированы в Центральную Азию. Лишенные гражданских прав, собственности и права на жизнь, они вновь вынуждены были обустривать свой быт – строить жилье, искать средства к существованию, растить и воспитывать достойных детей. По пути следования к месту депортации и после прибытия на место – в голодные степи Казахстана и Киргизии, только от голода, холода и болезней погибло по разным источникам до половины чеченского народа.

Через 50 лет трагедия повторилась снова: в ходе двух кровопролитных военных кампаний вновь были разрушены города и села, полностью уничтожена социально-экономическая инфраструктура, десятки тысяч погибли и пропали без вести.

И снова чеченскому народу пришлось после очередной трагедии восстанавливать из руин свои дома, села, города, засеять поля, сажать сады и виноградники, возрождать из пепла экономику, сельское хозяйство, науку, культуру, спорт.

Хочется верить, что, пройдя через такие немыслимые тяжелые испытания и бессмысленные жертвы, наконец-то, будет нарушена та недобрая историческая тенденция, когда каждые полвека происходит физическое уничтожение чеченцев, и что, наконец-то, у нашего народа хватит мудрости направить свою энергию и природные таланты не на самоуничтожение, а на созидание и развитие, чтобы защититься от внешних и внутренних провокаторов.

Глава 1. Экономическое развитие чеченцев (вторая половина XIX века – 1917 год)

1.1. Аграрная реформа в Чечне во второй половине XIX века

В аграрном плане Чечня представляет собой один из самых перспективных регионов. Здесь есть все природно-климатические зоны, имеются наиболее благоприятные условия для выращивания многих сельскохозяйственных культур. Есть плодородные земли. Чеченцы во все века жили с соседями мирно, поддерживая с ними дружеские отношения. Никогда ни на кого не нападали. Вот как писал в 1878 году один анонимный русский автор. Он констатировал: «Бесспорно, чеченское племя принадлежит к самым воинственным племенам Восточного Кавказа, но оно никогда не было проникнуто фанатизмом. Враждебное же действие чеченцев против нас мы создали сами своим неумелым образом действий в тридцатых годах. Продолжительная борьба, ставившая их между двух огней – нашими ударами и деспотическим гнетом Шамиля – содейс-

твовали испорченности их нравов, а отсутствие прочной поземельной собственности развило в них хищнические привычки»¹.

Конечно, автор не имел в виду весь народ, речь шла о тех, кто, в знак несогласия с существующим порядком вещей, вот таким образом проявлял свой социальный протест. Народ всегда хотел мира и стабильности.

С завершением активной фазы Кавказской войны царская администрация приступила к постепенной колонизации Северного Кавказа и интеграции его населения в имперское экономическое и политическое пространство. Одной из главных проблем, которую предстояло решить российской власти наряду с общественным устройством, было землеустройство края, размежевание земель, введение землевладения и оборота земли в рамки российского права.

Это было время отмены крепостного права в России, когда русские крестьяне получили права «свободных сельских обывателей», гражданскую правоспособность в рамках сословного права и право на владение личной наделенной землей.

Аграрная реформа, проводимая в России, не могла не оказать влияние на социально-экономические процессы на Северном Кавказе. Но вследствие колониальной сущности российской политики их последствия для региона были неоднозначными и в экономическом, и политическом отношении.

Во время военных действий российская администрация неоднократно обращалась в своих воззваниях и прокламациях к чеченцам с обещаниями сохранить за ними их земли, выделить дополнительные участки обществам, ис-

¹ Вайнахи и имперская власть: Проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX- середина XX в.). М., 2011. С. 169.

пытывающим недостаток пахотных угодий, предоставить им торговые и экономические льготы.

Главногокомандующий отдельным Кавказским корпусом и наместник Кавказа граф Воронцов в «Прокламации горским народам» в 1845 году писал: «Религия ваша, шариат, адат, земля ваша, имения ваши, а также все имущество, приобретенное трудами, будет неприкосновенною вашею собственностью и останется без всякого изменения»².

После завершения Кавказской войны в 1859 году главногокомандующий армией князь А.И. Барятинский обнародовал «Прокламацию чеченскому народу», в которой от имени царя гарантировал чеченцам право на землю. Прокламация гласила: «Все земли и леса на плоскости, где жил чеченский народ до возмущения 1839 года, будут отданы вам в вечное владение, исключая тех, которые заняты под укрепления с принадлежащими к ним покосными местами; эти земли навсегда остаются собственностью казны. Те же земли и леса в горной полосе, которыми народ до возмущения не пользовался и откуда вышел при нынешней покорности, останутся в запасе в распоряжении Правительства; но на них не предлагается поселять ни казачьих станиц, ни чеченских аулов. Вам отведутся земли на каждый аул соразмерно числу жителей, и каждому аулу будет дан акт и план на вечное владение землей. Земли, подаренные Правительством, и те из не занятых никем земель, которые впредь могут быть одарены частным лицам за заслуги, останутся навсегда неотъемлемой их собственностью... Снисходя к бедному положению народа, потерпевшего от разорения войной, Правительство освобождает вас от взноса податей на пять лет, с тем чтобы вы в течение этого времени устроили свое хозяйство, отдохнули и вообще поправились в домашнем быту. По истечении же

² Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900 гг.). Грозный, 1963. С.16.

льготного срока (т. е. пяти лет) вы обязываетесь уплачивать подать с каждого дыма по рублю. На первое же время вам предстоит только назначать содержание вашим аульным старшинам и другим должностным лицам в аулах в таком размере, какой вы сами признаете справедливым по вашему общему совещанию, в вознаграждение за службу их вашему обществу.

Объявляя вам эти милости, я желаю, чтобы вы воспользовались спокойною жизнью, отныне все силы ваши, которые столько лет тратили на разоряющую вас войну, обратите к мирным занятиям, как-то: к разработке полей, к ремеслам и торговле.

Каждому из вас, кто пожелает, можно будет заниматься ремеслами и торговлей на общих основаниях, предоставленных для всех подданных Русского Императора; вам теперь открыт путь во все места за Сунжу и Терек, где вы найдете для себя промысел, а для произведений ваших сбыт»³.

Как видим, чеченцы на несколько лет освобождались от уплаты налогов, а также получали право на свободную торговлю с другими российскими регионами. На сельские общины возлагалась обязанность следить за состоянием близлежащих дорог и содержать местный управленческий аппарат.

Публикация этого документа стала юридическим основанием для многочисленных земельных споров чеченских обществ и отдельных семей с представителями царской администрации. Но в большинстве случаев жалобы и иски чеченцев отклонялись, за исключением тех, кто состоял на царской службе.

³ Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895–1917) // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.П. Вып.1. Грозный, 1960. С.38.

Царская администрация на Северном Кавказе считала, что прокламация Барятинского носит лишь «исторический характер» и не может иметь юридических последствий и что земли, находящиеся в постоянном пользовании у местного населения, следует рассматривать как казенные⁴.

Таким образом, колониальная власть не собиралась выполнять свои обещания, о чем свидетельствуют ее последующие действия, в том числе и в сфере землеустройства. Для того чтобы снизить социальное напряжение в области, администрация создавала видимость уступок чеченскому крестьянству, но при этом не хотела ущемлять земельные права офицеров и чиновников, находящихся на царской службе. Тем более не могло быть и речи о возвращении чеченцам земель, утраченных в ходе войны⁵. До восстания 1840 года территория, заселенная чеченцами, была гораздо обширнее и занимала не только горы и Чеченскую равнину, но и значительные пространства по правобережью Терека и берегам Сунжи⁶.

В 1845–1846 годах в западных районах Чечни была образована Сунженская военная линия, на которой были поселены казаки 1-го Сунженского полка. На месте чеченских селений Энахишка, Обург-Юрт, Дибир-Юрт, Гажарийн Юрт, Эха-Борзе, Алхастие, Элдархан-Юрт, Заки-Юрт, Алхан-Кала, Бас-Юрт, Чурт-Тоги, Чехкар-Юрт и других были построены казачьи станицы Михайловская, Троицкая, Слепцовская, Нестеровская, Ассиновская, Фельдмаршальская, Вознесенская, Карабулакская, Самашкинская, Закан-

⁴ Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895–1917) // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т. II. Вып. 1. Грозный, 1960. С. 40.

⁵ Рамазанов Х.Х. Проведение земельной реформы в горских районах Северного Кавказа // Проблемы аграрного развития Северного Кавказа в XIX–начале XX в. Краснодар, 1987. С. 36.

⁶ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып. 3. С. 7.

Юртовская, Ермоловская, укрепления Ачхой, Бамут и Воздвиженское⁷.

Заселение казаками большой территории, ранее густонаселенной, вызвало необходимость в новых свободных землях, на которые можно было бы переселить ее бывших жителей. Царские чиновники выдвигали различные проекты переселения части избыточного чеченского населения в другие регионы России (в Кубанскую область, Ставропольскую губернию). Но одобрение из Санкт-Петербурга получил проект переселения чеченцев в Турцию, который был предложен бывшим начальником Чеченского округа, генерал-майором Муссой Кундуховым. Генерал-майор вел переговоры о переселении чеченцев с турецкими властями, имея на это полномочия от царской администрации. В 1865 году 5 тысяч чеченских семей (23057 человек) переселились в Турцию. Это переселение обернулось очередной трагедией для чеченского народа. Тысячи людей умерли в дороге от голода и болезней, тысячи – в болотистых полях Диарбекира, куда чеченцы были поселены по согласованию с царским правительством (подальше от русско-турецкой границы). Многие переселенцы попытались возвратиться обратно, но встретили вооруженное сопротивление турецких властей. Сотни семей, которым все же удалось вернуться, были расселены в чеченских и ингушских селениях.

Переселение почти десятой части населения из Чечни в Турцию, хоть и высвободило определенную территорию для расселения казачества, но не решило проблемы острой нехватки земли, как в равнинных, так и в горных селениях.

Одной из основных причин социальной нестабильности в первые послевоенные десятилетия был сильный земельный голод, особенно в горных районах края. Ради военных целей аулы переселялись с места на место без

⁷ Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX–XX веках. М., 2005. С.27-28.

указания точных границ землевладения. Вследствие этого у вновь переселенных аулов возникали земельные споры с соседними обществами, что часто приводило к новому переселению. В случае возникновения необходимости передать землю любого чеченского селения казне, казачьему войску или для любых других военных целей, земли вновь отбирались. Из-за этого десятки аулов в течение многих лет вели свое хозяйство с таким расчетом, чтобы при новом переселении можно было покинуть свои земли без особых потерь. Нестабильность земельных отношений порождала социальную и экономическую нестабильность⁸.

Земельная реформа, подготовленная царской администрацией, должна была решить эти и другие проблемы, связанные с земельным обустройством новых колониальных окраин. Однако целью ее было не расширение земельных наделов горцев, а создание казенного земельного фонда, строительство казачьих линий с выделением им самых плодородных земель, отобранных у чеченцев, формирование «помещичьего» сословия из числа офицеров и чиновников чеченского происхождения, которое бы стало социальной опорой царизма в Чечне.

В 1859 году для наведения порядка в землепользовании были созданы комиссии Чеченского и Осетинского округов, чуть позже «Комитет для разбора личных и поземельных прав туземцев левого крыла Кавказской линии». Однако большинство изданных распоряжений по вопросам землепользования в период активных боевых действий были лишь временными тактическими уловками для успокоения горцев. Сразу же после «усмирения» Северного Кавказа земельная политика царской администрации резко изменилась.

В 1861 году был подготовлен проект земельной реформы для Терской области, который был представлен

⁸ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып. 3. С. 43.

военному министру князем Орбелиани. В этом проекте предполагалось общинное землеустройство для крестьян и частное землевладение для представителей социальных верхов, которые своим усердием и служебным рвением доказали преданность царскому правительству. Этот проект был одобрен царем, и для его реализации была создана «Комиссия по личным и поземельным правам туземного населения Терской области». В различных округах Терской области были созданы отделы этой комиссии, в том числе «Чеченский отдел Терской областной комиссии по разбору личных и поземельных прав» в Грозном.

До российской колонизации чеченское общество имело свою четко выстроенную структуру и механизмы урегулирования земельных отношений: частная собственность на пахотные земли, сенокосы, часть пастбищ и лесов являлась в Чечне господствующей.

Карта 4. Северный Кавказ к 1861 г.
1 — Границы губерний, областей и округов;
2 — Центры губерний, областей, округов

Карта Северного Кавказа

В общинной собственности находились высокогорные пастбища, скалистые склоны гор, труднодоступные участки горных лесов, священные рощи⁹. Земли одного общества (тейпа) делились следующим образом: 1) общие – нераздельные, к которым относились горные пастбища, берега рек и выгоны; 2) общие – делимые, которые составляют пахотные и покосные места, с древности признаваемые общественными; 3) собственные, по праву первого завладения или приобретенные покупкой; 4) собственные, приобретенные через очистку лесов, принадлежавших другим фамилиям или общинам¹⁰.

Земельные участки были объектом купли-продажи, владельцы хорошо знали границы своих участков, на которых устанавливались специальные межевые камни. Практически все владельцы не имели никаких документов, подтверждающих их право на землю, что чаще всего служило причиной отказа со стороны царской администрации признать за ними это право.

Признав все земли в Чечне собственностью казны, царская администрация ввела общинное землепользование с системой периодического перераспределения наделов. По мнению представителей власти, такая система землепользования сдерживала возникновение безземельного, опасного для общественного порядка класса, лишенного собственности. С целью усиления полицейского контроля над населением Чечни и оптимизации налоговой политики в равнинной Чечне было произведено укрупнение мелких сельских поселений. В 60-х годах XIX века все равнинное чеченское население, жившее в 200-х аулах, было принудительно объединено в 57 селений и 8 частновладельческих хуторов¹¹.

⁹ Саидов И. М. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII–XIX веках // Известия ЧИНИИ, Т. IV. Вып. I. С. 169.

¹⁰ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. С. 41.

¹¹ Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988. С. 299.

Общинно-передельная система землевладения, навязанная российской администрацией, была совершенно чужда чеченской системе землепользования. Большинство пахотных земель в Чечне нуждались в искусственном орошении и удобрении. В обратном случае пашни быстро истощались и становились практически бесплодными. Но система регулярных переделов земли была не только существенным регрессом в развитии хозяйственно-экономической деятельности, но и лишала чеченских крестьян стимула к мелиорации своих наделов.

Первым шагом к реформе в Терской области было Положение об управлении Терской областью, которое вводило новое территориальное деление на округа и отделы¹².

4 декабря 1864 года в Терской области была создана Сословно-поземельная комиссия, в задачи которой входило выявление наличного количества земли, расследование и разъяснение споров между отдельными народами и обществами, распределение земель, составление документов, планов, различного рода актов на владение землей¹³.

Комиссия по личным и поземельным правам в своей деятельности опиралась, в основном, на личные распоряжения начальника Терской области и исходила из того, что все земли на плоскости являются казенными. Ею была проведена огромная работа по изучению социально-экономических отношений северокавказских народов, норм землеустройства и хозяйственной деятельности.

Проводя размежевание, комиссия исходила из того, что каждый народ на Северном Кавказе имел сложившиеся границы, в пределах которых и предполагалось распределение

¹² История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М.: «Наука», 1988. С. 263.

¹³ Гриценко Н.П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период // Известия ЧИНИИ, Т. IV. Вып. I. С.18.

земель. При этом не учитывалось, что население Чечни в ходе боевых действий утратило более половины равнинных земель. Большая часть этих земель была передана казакам, а около 30 тыс. десятин было отдано в частную собственность царским офицерам чеченского происхождения.

В первую очередь были проведены землеустроительные работы в Надтеречном наместничестве Чечни. В 1863 году был разработан проект размежевания земель региона, согласно которому сельским обществам выделялись земельные наделы по 33 десятины на каждый двор. Около 20 тыс. десятин земли из общей площади 122400 десятин были переданы в частное владение княжеским фамилиям и царским чиновникам и офицерам¹⁴.

Каждое общество получало определенное количество пахотной земли, рассчитанной на новых переселенцев из других районов Чечни. Таким образом, 13 аулов Надтеречной Чечни получили, кроме земельных наделов на имеющийся 23331 двор, дополнительно запасной земли на 1012 дворов. В 1864 году Терская поземельная комиссия завершила размежевание земель в Надтеречном наместничестве¹⁵.

Земельная реформа в Чечне, начавшаяся сразу же после завершения активных боевых действий, была завершена только в 80-х гг. XIX в. и только в равнинных и предгорных районах Чечни, земельный фонд которых составлял около 643 тыс. десятин. Из них 346 тыс. десятин получило чеченское население, 224 тыс. десятин было выделено казакам, 35 тыс. десятин – чеченским офицерам, 30 тыс. десятин оставлено в государственной собственности.

В 1866 г. в Чеченском округе был создан отдел Терской сословно-поземельной комиссии для изучения земельных отношений. На ее имя от местных жителей поступили

¹⁴ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. С. 44.

¹⁵ Гелаева З.А. Социально-экономическое и политическое развитие Надтеречной Чечни в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2013. С. 99-100.

десятки заявлений с просьбой вернуть им и закрепить за ними бывшие родовые земли¹⁶. Но большинство этих заявлений было отклонено. При выделении земельных наделов царская администрация отдавала предпочтение офицерам и чиновникам, проявившим усердие в служении царю и отечеству.

Коренные жители Чечни получали земельные наделы не по количеству душ мужского пола, а по дворам или дымам. В Большой и Малой Чечне на двор приходилось от 15 до 23 десятин, в Надтеречном наибстве – от 18 до 34 десятин. С учетом того, что в то время на Северном Кавказе сохранялись большие семьи, в среднем на каждого жителя Чечни приходилось 2 – 3 десятины удобной и неудобной земли или от 3,1 до 14,9 десятин на мужскую душу. Еще хуже дело обстояло в Нагорной полосе Чечни, где хозяйства имели земельные наделы, составляющие 1,23 десятины на мужскую душу¹⁷.

Подымное землепользование, которое облегчало для царской администрации сбор подати (дым был податной единицей), негативно сказывалось на экономическом положении крестьян¹⁸. В результате новые семьи, образовывавшиеся в результате сегментации старой семьи, оставались без земельных наделов.

В начальный период колонизации края царская администрация гарантировала чеченцам освобождение от всех налоговых выплат и повинностей. Но сразу же после завершения войны на них была возложена обязанность отбывать натуральные повинности, к числу которых относились: содержание дорог, мостов, плотин, проведение и ремонт

¹⁶ Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988. С. 300.

¹⁷ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. С. 53–55.

¹⁸ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С. 35.

оросительных каналов, содержание местных чиновников и милиционеров, поставка подвод для передвижения войск, содержание почтовых станций¹⁹.

Непосредственным результатом аграрной реформы стало введение государственной подымной подати, к которому царская администрация готовилась очень долго, чтобы не вызвать возмущения среди горцев. При обложении государственной податью, прежде всего, учитывалась обеспеченность земель. В равнинной части Чечни и Ингушетии платили 3 рубля со двора, в Нагорной полосе – по 1 рублю со двора²⁰.

С 1 января 1866 года все коренное население Терской области было обложено государственной денежной податью. Подать взималась со двора или «дыма», но ответственность за ее выплату несло все общество. Нередко сельскому обществу приходилось платить подати и за тех, кто по разным причинам уже лишился своей доли в общинном наделе.

Очень тяжелым было положение с землей в горных районах Чечни. Пахотной земли и сенокосных участков было настолько мало, что ее измеряли не десятинами, а загонами и днями пахоты и сенокоса.

Во второй половине XIX века на пять селений Шаровского участка приходилось 14 загонов пахотной и 10 участков сенокосной земли, в Чеберлоевском на 12 селений – 209 загонов пахотной и 26 участков сенокосной земли.

Во всей горной полосе Чечни насчитывалось 345 селений, отселков и хуторов с населением в 98107 человек. Пахотной земли в этом районе приходилось на одну душу 0,3 десятины, покосной – 0,55 десятины и выгонов – 0,9 десятины²¹.

¹⁹ Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев. XIX в. М., 2007. С. 294.

²⁰ История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М.: «Наука», 1988. С.269.

²¹ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С. 50.

Некоторые фамилии вообще не имели пахотной земли, так как они сами или их предки продали свои пашни или отдали их в бессрочный залог из-за крайней нужды в деньгах. Часть горцев, предки которых принадлежали прежде к сословию рабов, вообще никогда не владели земельными наделами.

Вследствие малоземелья население горных районов вынуждено было на одну половину года закупать хлеб на средства, которые они получали от продажи скота. В Аккинском обществе хватало выращенного хлеба на 2,5 месяца, в Кийском старшинстве – до 3 месяцев, в Хайбахском старшинстве – до 6,5 месяца, в Галанчожском – на 4 месяца²².

Расчищенные под пашню лесные участки передавались в частную собственность владельцам. Однако организовывать работы по расчистке участка могли только зажиточные горцы, так как это требовало больших денежных затрат. В Ичкеринском округе 623 семьи имели по 1 десятине расчищенной пахотной земли, 96 семей – менее 2 десятин, 31 семья – по 2 десятины, 11 семей – до 4 десятин, и три семьи – по 4 десятины²³.

Помимо этого чеченцы активно арендовали земельные наделы у местных владельцев и казаков. Например, в 1905 году чеченцы заплатили за аренду земли 400 тыс. рублей.

В 1869 году после упразднения Сословно-поземельной комиссии по Терской области при Терском областном правлении было учреждено Управление межевой частью по размежеванию казачьих и горских земель.

Вторичное размежевание земли в плоскостных аулах привело к многочисленным злоупотреблениям и жалобам сельского населения. Многие крупные землевладельцы

²² Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С. 50.

²³ Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988. С. 298.

использовали свой социальный статус и участие в различных комиссиях и представительствах для того, чтобы увеличить свои наделы за счет общественных пашен, пастбищ и сенокосов. За несколько лет после окончания Кавказской войны население многих равнинных селений выросло почти в два раза, в том числе и за счет переселения горцев. В результате и без того, маленькие наделы чеченских крестьян стали еще меньше. Например, если земельные наделы жителей селения Ачхой-Мартан в 1886 году составляли 9,6 десятины на «дым», то через восемь лет – только 6,3 десятины, что составляло меньше десятины на человека²⁴.

После проведения аграрной реформы в Чечне основными стали четыре вида землевладения: горское (или старозаимочное) в горной Чечне; нагорно-лесное, основанное на заимке и разработке лесных пространств; наделно-аульное, установленное царской администрацией в соответствии с древнейшими формами заимки земель; собственно частновладельческое, впервые введенное царской администрацией для пожалования земель лиц, имеющих заслуги в служении царю и Отечеству²⁵.

Частное землевладение в Чечне составляло небольшой процент по отношению к аульно-надельному и не имело особого влияния на экономическую жизнь региона.

²⁴ Гриценко Н.П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период // Известия ЧИНИИ, Т. IV. Вып. I. С. 22.

²⁵ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. С. 53.

Землепользование плоскостных чеченцев в 1886 г.						
Название селений	Число обоего пола	Число хозяйств	Земли (дес.)		Удобн. земли (дес.)	
			удобной	всей земли	на душу обоего пола	На хозяйство (дым)
1	2	3	4	5	6	7
Бено-Юрт	1495	255	9404	10183	6,2	37
Кень-Юрт	1310	198	6466	6704	4,9	32
В. Наурское	1658	238	7228	7593	4,3	31,3
Али-Юрт	1594	286	8885	9307	5,4	31
Н. Наурское	2098	328	8967	9491	3,7	27,3
Ногай-Мирза-Юрт	1024	169	4328	4591	4	25,6
Новый Юрт	1107	196	3364	4724	3	17
Азамат-Юрт	645	139	2067	2547	3,2	14,8
Кеди-Юрт	858	213	2863	3118	3,8	13,4
Исти-Су	2102	463	5302	6858	2,5	11,3
Урус-Мартан	9596	1618	14095	25548	1,4	8,7
Алероевское	1237	288	2559	3939	2	8,6
Старые Атаги	3026	586	5113	6234	1,6	8,3
Герзель-аул	686	149	1177	2566	1,7	7,9
Бачи-Юрт	2277	513	3467	5486	2,4	6,7
Центорой	955	216	1419	2450	1,8	6,5
Кошкельды	1121	268	1376	3612	1,2	5
Алды	2492	525	3076	6602	1,2	5,8
Большой Чечен	1583	312	3188	5019	2	10,2
Итого	36837	6960	94344	126572	-	-

Таблица из кн. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С.37.

В 1888 году жители чеченских селений подали прошение на имя императора, в котором они жаловались на острую нехватку пахотных земель и пастбищ в связи с тем, что лучшие земли вокруг аулов отданы за заслуги гражданским и военным чинам. В прошении указывалось, что строительные материалы и дрова, которые чеченцы раньше имели бес-

платно, приходится покупать у частных владельцев и казны. Терское межевое управление, отмечая объективность жалобы чеченцев на земельную стесненность, сослалось на невозможность решить эти проблемы в пределах территории Чечни, предложив переселить часть чеченцев на свободные земли Ставропольской губернии²⁶.

Острый земельный голод в Нагорной полосе Чечни ставил администрацию перед необходимостью активизировать землеустроительные работы в регионе. Однако ни один из предлагаемых на тот момент проектов не решал этой сложной проблемы. В 1879 году был предложен проект землеустройства горцев Нагорной полосы, в основе которого было «Положение о размежевании Закавказского края». Проект предполагал сохранение всех поземельных отношений, которые к этому времени существовали в Нагорной полосе. Все земли, состоящие в распоряжении правительства и не получившие никакого окончательного устройства и назначения, распределить между аульными обществами на основании нижеследующих правил:

1. Все земли, оказавшиеся при межевании в действительном беспспорном владении частных лиц, без различия сословий, на обычном праве собственности, утверждают за этими владельцами на праве вечной и потомственной собственности с выдачей им межевых планов и книг.

2. Каждому отдельному аульному обществу отмежевывается особо и снабжается межевыми актами то количество земли и угодий, которое при межевании оказывается в действительном его пользовании на общинном праве. В этом проекте, состоявшем из 126 параграфов, предусматривалось наделение землей малоземельных горцев²⁷.

²⁶ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. С. 59.

²⁷ Гриценко Н.П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период // Известия ЧИНИИ, Т. IV. Вып. I. С.30.

Однако этот проект был отклонен, и землеустройство Нагорной полосы также было отложено на несколько десятилетий. В начале XX века, в связи с введением государственной оброчной подати на земли частных владельцев, в том числе и в горных районах, правительство было вынуждено вновь обратить внимание на проблему землеустройства Нагорной полосы.

Царская администрация имела настолько смутное представление о земельных отношениях в Нагорной полосе Северного Кавказа, что спустя десятилетия после завершения Кавказской войны затруднялась предложить конкретные меры по землеустройству этого региона. При принятии многих аграрных законов оговаривалось, что они не распространяются на инородцев и горцев, хотя не раз предпринимались попытки внести ясность в этот запутанный вопрос и провести реформы²⁸.

В апреле 1906 года была образована комиссия для изучения земельных отношений в Нагорной полосе Терека, которая по фамилии ее председателя (юрисконсульта Штаба Кавказского военного округа А.Абрамова) была названа Абрамовской. Комиссия должна была тщательно изучить земельное право горских народов, выяснить причину земельных споров, а также определить законные границы между земельными владениями обществ, частных владельцев и казенными землями.

²⁸ Невская Т.А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. СПб., 1997. С. 173.

Крестьянские общества Нагорной полосы					
	Число душ мужского пола	Земли дес.			На душу дес.
		удобн.	неудоб.	всего	
Кабардинцы и балкарцы	9 609	185 347	145 122	330 469	19,29
Осетины	23 099	160 128	106 009	266 137	6,93
Ингуши	6 670	39 174	21 136	60 310	5,97
Чеченцы	40 410	226 268	32 301	258 569	6,59
Ауховцы, салатаевцы	12 100	61 111	4 836	65 946	5,5
Итого	91 888	672 028	309 403	981 431	7,31
Всего	263 366	1 613 375	347 904	1 961 279	6,1

*Таблица из кн. Гриценко Н.П. Экономическое развитие
Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.).
Грозный, 1963. С.52.*

На основе исследований земельного права горских народов, а также анализа аграрных законов второй половины XIX века комиссия решила, что право собственности на земли Нагорной полосы принадлежит казне, а народам, там проживающим, «все земли и леса предоставляются в постоянное пользование». По определению комиссии, общественные покосные, пастбищные угодья и неудобные земли остаются в вечном пользовании сельских обществ, а усадьбы, пахотные земли, а также луговые участки и огороды, очищенные от камней, леса и искусственно орошаемые, остаются в собственности владельцев²⁹.

Проект, представленный Абрамовской комиссией, вызвал протесты не только населения Нагорной полосы Северного Кавказа, но и представителей передовой общественности, и поэтому правительство вынуждено было отказаться от него. В 1908 году комиссия завершила свою работу.

Комиссия не обладала никакими практическими полномочиями, и поэтому ее деятельность также не имела

²⁹ Невская Т.А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. СПб., 1997. С. 174.

никаких последствий для землеустройства Нагорной полосы.

Начальник Терской области вынужден был признать, что «поземельный вопрос горцев Нагорной полосы Терской области, начало которого восходит к 60-м годам прошлого века, протекает крайне медленно, тянется уже на протяжении полстолетия и до настоящего времени не имеет благоприятного исхода. Горцы Нагорной полосы в долгом ожидании своего земельного устройства с большой завистью взирают на своих единоплеменников – плоскостных туземцев, уже десятки лет устроенных в земельном отношении... Горцы Нагорной полосы находятся в условиях постоянной тревоги, постоянного опасения за участки своих земель, что является результатом полной неопределенности отношения их к земле и земельной собственности, а слишком большие оттяжки землеустройства, несмотря на постоянное ходатайство об этом горского населения, вселяют в нем недоверие к русской власти»³⁰.

Все последующие попытки кавказской администрации провести размежевание земель Нагорной полосы были безуспешными, и землеустройство этого региона так и не было проведено вплоть до революции 1917 года.

Основной целью поземельного устройства на Северном Кавказе было размежевание и укрепление в законном порядке земли в собственность их бесспорными владельцами с привлечением этих земель к уплате государственного поземельного налога. Для реального объединения многоукладной, многонациональной страны было необходимо, чтобы все народы, населявшие ее, жили по одним законам, сложился единый хозяйственный комплекс. Все народы империи должны были ощущать себя не подданными государя,

³⁰ Гриценко Н.П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период // Известия ЧИНИИ, Т. IV. Вып. I. С.32.

а гражданами страны с едиными правами и обязанностями. Первый шаг в этом направлении был сделан введением Закона 5 октября 1906 года об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей, который сравнивал крестьян в правах с другими категориями населения страны. Следующим шагом должно было стать уравнивание в экономических правах крестьян разных национальностей, в том числе и горцев. Принятие этих законов, несомненно, должно было ускорить развитие экономики Северного Кавказа, интеграции ее в общероссийское экономическое пространство. Однако бюрократическая волокита, нежелание военного ведомства заниматься аграрными преобразованиями помешали проведению Столыпинских реформ на Северном Кавказе³¹.

Аграрные реформы царской администрации на Северном Кавказе были непоследовательными и противоречивыми. С одной стороны, чеченский народ лишился своих лучших плодородных земель на равнине, которые были переданы Терскому казачьему войску, царским офицерам и чиновникам, а также отошли в собственность казны. Эти реформы привели к дальнейшему обезземеливанию и обнищанию широких слоев чеченского крестьянства, к появлению нового сословия «чеченских помещиков», которые стали социальной опорой царизма в Чечне.

С другой стороны, аграрные преобразования способствовали преодолению патриархальной замкнутости чеченского крестьянства, вовлечению его в социально-экономическое пространство России, налаживанию торгово-хозяйственных связей с населением других российских регионов, открыли дорогу новым капиталистическим отношениям.

Конкретными итогами аграрной реформы можно считать увеличение земель, относящихся к собственности казны, и введение подымной подати.

³¹ Невская Т.А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. СПб., 1997. С. 174. С.180-181.

1.2. Земледелие

Северный Кавказ является древнейшим очагом земледелия, богатым археологическими находками орудий труда и остатков зерновых злаков различных исторических эпох. Уже в I тысячелетии до н.э. здесь культивировали пшеницу, ячмень и просо, что способствовало появлению у них основных систем земледелия: переложной, подсеменной и чередования злаков. Находки на средневековых памятниках фиксируют те же виды злаков: пшеницу, просо, в горных районах – ячмень³².

Сохранившиеся рядом со средневековыми поселениями многочисленные естественные и искусственные террасы свидетельствуют о высоком уровне развития земледелия в горных районах Чечни в XIV–XVII веках. При острой нехватке пахотных земель горцы большое внимание уделяли мелиорации пашни, орошению и удобрению.

Террасы устраивали обычно на солнечных склонах. Они удобрялись органическими удобрениями, в случае необходимости осуществлялось искусственное орошение с помощью специальных канав или деревянных или каменных желобов, а в более позднее время использовались специальные приспособления для подъема воды. Оросительные каналы отводили от горных рек и даже родников, заставляя ее течь не только по ровной местности, но и вверх до 15 градусов. При этом орошались не только пашни, но и сенокосные угодья³³.

Вспахивались террасы при помощи легкого горского плуга. После запашки участка приступали к его подготовке

³² Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С.6-18.

³³ История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М.: «Наука», 1988. С.304.

под посев. Сначала выравнивали почву бороной с поперечной доской, затем бороной с вырезными зубьями³⁴.

Во многих обществах практиковались смешанные посевы ячменя и овса, ржи и пшеницы, пшеницы и особого горского сорта гороха. Там, где сеялась кукуруза, был принят, как и на равнине, трехъярусный посев тыквы, стелющейся по земле; фасоли, поднимающейся по стеблям кукурузы, и кукурузы, составляющей самый верхний ярус, к которой могли подсеивать и картошку³⁵.

Заделка семян производилась или первым орудием, или же волокушей из колючего кустарника.

Чеченцы издавна оберегали свои равнинные леса и без особой на то нужды не разрешали вырубать даже отдельные деревья.

Однако в связи с земельным голодом, особенно после завершения Кавказской войны, чеченцы были вынуждены рубить в лесах участки для посева и выпаса скота.

Подсечное земледелие требовало от земледельца затраты огромного труда и длительного времени. Со времени подсеки до обработки «ирзу» плугом должно было пройти минимум три года. Вайнахи горной и предгорно-равнинной зоны к подсеке приступали во всякое свободное от полевых работ время года.

Большое место в ирригации Чеченского региона, по видимому, занимало подведение к полю различных родников, мелких речушек и т. п. без сооружения капитальных ирригационных сооружений. На таких участках для подведения воды к посевам применялись свои, специфические для данных районов средства. В Ичкерии, например, вместо трудоемкого рытья каналов использовали желоба из липо-

³⁴ Хасиев С.А. Культура полеводства чеченцев и ингушей. Ч.1. Нальчик, 2004. С. 21.

³⁵ Хасиев С.А. Культура полеводства чеченцев и ингушей. Ч.1. Нальчик, 2004. С. 21.

вой коры «хъех», снятые с цельного ствола и связанные друг с другом.

Пользовались водой строго по очередности, независимо от того, нужна вода или нет в настоящее время. Разбирая воду из канала, ее запружали преградой из хвороста, укрепленной крепкими шестами. Пространство между двойной плетеной преградой заполняли булыжником или клали слой земли в слой бурьяна. Поддержка системы ирригации считалась делом той общины или союза общин, которые ее соорудили. Орошение посевных площадей играло важную роль в хозяйственной жизни населения горной Чечни.

Главным фактором восстановления плодородия почвы в горных районах оставалось их ежегодное удобрение, которое имело повсеместное распространение.

Существовал у чеченцев и такой способ улучшения плодородия почвы, как залежи. Классическая залежь подразумевает под собой использование участка несколько лет подряд, а затем забрасывание его лет на пять для отдыха. Однако уже в XIX веке этот способ в горной Чечне уже не был известен в связи с сильным земельным голодом.

Также многие авторы пишут о существовании у чеченцев многополья, паровой системы, плодосменной системы и других методов улучшения качества почвы. Чеченцы традиционно выращивали яровой и озимый ячмень, яровую и озимую пшеницу, просо, овес, лен, фасоль, тыкву, бахчевые, огурцы, рис, рожь, кукурузу, табак³⁶.

Д.А. Милютин писал в 40-х годах XIX века: «Чечня есть одна из лучших частей Кавказа, климат весьма здоровый...особенно в так называемых Черных горах. На плоскости же, закрытой с севера тоже горами, климат несравненно умереннее, чем в других частях северных плоскостей Кавказа; в Чечне гораздо теплее, чем в Кабарде и земле ку-

³⁶ Хасиев С.А. Культура полеводства чеченцев и ингушей. Ч.1. Нальчик, 2004. С. 35.

мыков: там виноград растет в диком виде, тогда как в Кабарде его нет, потому что Кабарда есть плоскость, открытая с севера, подобно степям Кавказской области»³⁷.

Исследователи приходят к выводу, что «до середины XIX в. на равнине Северного Кавказа земледелие являлось ведущей отраслью хозяйства только у чеченцев»³⁸.

В горных районах Чечни были более благоприятные для земледелия условия, чем в Ингушетии и Северной Осетии. Преобладающими культурами в высокогорной зоне был ячмень, в горной зоне – яровая пшеница и ячмень, в предгорно-равнинной зоне – кукуруза, в степной зоне – просо. Чеченские земледельцы выращивали пшеницу, кукурузу, фуражные, бахчевые и огородные культуры.

Со второй половины XIX века земледелие в горных районах стало нерентабельным, и земледельческие центры переместились снова на равнину.

Аграрные реформы, проведенные царским правительством на Северном Кавказе во второй половине XIX века, при всех своих недостатках способствовали постепенному восстановлению хозяйственной жизни.

Возобновление и расширение экономических контактов с казачьим и русским населением, последовательная интеграция в хозяйственное пространство российского государства, социальное и имущественное расслоение в чеченском обществе, развитие отходничества создавали предпосылки для проникновения капиталистических отношений в экономику Чечни.

Попытки царской администрации сделать преобладающим на Северном Кавказе крупнопоместное и среднепоместное землевладение дворян и казачьих офицеров были безуспешными. Крестьянская колонизация края, нежелание многих крупных и средних землевладельцев заниматься

³⁷ Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. 31.

³⁸ Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С.32.

сельскохозяйственной деятельностью, появление зажиточных крестьян среди местного населения, скупавших у них земельные участки, вели к росту доли бессословной земельной собственности. Часть крупных и средних землевладельцев продавала свои земли, другая часть закладывала их в земельных банках и других кредитных учреждениях. В 1903 году в Терской области было заложено 309404 десятины земли³⁹.

К 1894 году в Терской области мещанами было куплено 23336 десятин земли или 36,7 процентов, купцами – 13924 десятин или 22 процента, крестьянами – 19071 десятина или 30 процентов, горцами – 2619 десятин или 4,1 процента, в то время как дворянами было куплено всего лишь 7,2 процента земли, находившейся в этот период в торговом обороте. Большинство частных землевладельцев на Северном Кавказе имели земельные участки, не превышающие 15 десятин.

В начале XX века в этом регионе не осталось крупных землевладений с площадью около 10 000 десятин⁴⁰. Все это создавало благоприятные условия для развития капитализма в аграрных отраслях Северного Кавказа.

Развитие торгового сельскохозяйственного производства определялось еще и мелиорацией земель, строительством оросительных каналов, которые способствовали превращению целинных земель в пашни. Чеченская равнина была покрыта сетью каналов, проведенных от Аргуна, Сунжи и Терека. Наиболее крупными из них были Аргунский и Герменчукский каналы⁴¹.

³⁹ Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С.46.

⁴⁰ Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX–начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С. 38.

⁴¹ Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX вв. Тбилиси, 1988. С.331.

Важную роль в формировании капиталистических отношений в сельском хозяйстве региона играла земельная аренда. Основу арендного фонда на Северном Кавказе составляли казенные общевойсковые, станичные и частновладельческие земли. В Терской области на рубеже XIX – XX вв. ежегодно сдавалось в аренду до 65 тыс. десятин запасной войсковой земли, до 450 тыс. десятин общественной земли, принадлежащей казачьим станицам. В то же время сельские общества горских округов Терской области в 1903 году сдавали в аренду около 70 тыс. десятин земли⁴². Прежде всего, это относится к Кабарде, где местные крестьяне в достаточной мере были обеспечены землей и имели возможность сдавать излишки пахотных и пастбищных земель в аренду.

При этом цены на аренду земли были невысокими, в Терской области аренда одной десятины стоила около 17 коп. Однако появление посредников между арендодателями и арендаторами привело к значительному росту цен на аренду. О широком распространении арендных отношений у чеченцев говорят суммы выплат арендодателям. В начале XX века в равнинной Чечне казаки сдавали в аренду 357369 десятин на сумму 346596 рублей. Аренда неудобной земли на один посев стоила около 50-90 копеек⁴³. Земельный голод в Нагорной полосе Северного Кавказа, особенно в горной Чечне и Ингушетии, также способствовал развитию аренды.

Капитализация сельского хозяйства обуславливала увеличение посевных площадей сельскохозяйственных культур, которые имели широкий рынок сбыта не только в регионе, но и в других областях России и за рубежом.

⁴² Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С. 54.

⁴³ Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988. С. 346.

В соответствии с растущим на рынке спросом в конце XIX века были значительно увеличены посевы пшеницы и кукурузы. В это время доля скотоводства в экономике Северного Кавказа, в том числе и Чечни, стала заметно снижаться. С другой стороны, происходит рост посевных площадей за счет уменьшения пастбищных угодий. Если в 1895 году посевные площади в Грозненском округе составляли 83006 десятин, то в 1913 году – 110930 десятин. В Сунженском округе количество пахотных земель в конце XIX века составляло 34 тыс. десятин. Через двадцать лет площадь посевных земель в этом округе достигла 69 тыс. десятин, увеличившись в два раза⁴⁴.

Наряду с ростом посевных площадей происходило увеличение посевов злаковых культур, которое определялось высоким спросом на пшеницу на сельскохозяйственном рынке. При этом в горных районах Чечни преобладающей культурой оставалась кукуруза⁴⁵. Наиболее крупными центрами сбыта кукурузы были чеченские селения Шали и Урус-Мартан⁴⁶.

С 1873 по 1875 годы ежегодный сбор урожая злаковых составлял: в Грозненском округе – 312123 четверти, в Аргунском – 16370, в Веденском – 74860, всего по Чечне – 403353 четверти⁴⁷. В 1888 году в Грозненском округе было собрано 360810 четвертей, в 1900 году – 512622 четверти.

⁴⁴ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в преформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С.94.

⁴⁵ Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX–начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С.84–86.

⁴⁶ Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.II. Вып.1. Грозный, 1960. С.8.

⁴⁷ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Т.1. Грозный. – М., 2006. С.585.

Грозненский и Сунженский округа занимали первое место в регионе по производству кукурузы. С 1872 по 1881 год производство кукурузы в Грозненском районе увеличилось в три раза (с 4936 четвертей до 15816 четвертей). В 1872 году начальник Терской области писал о том, что «запашка полей увеличивается с каждым годом и значительные пространства, заросшие мелким кустарником и колючкой, считавшиеся негодными, тщательно расчищаются под посевы. Желание обеспечить урожаи кукурузы вызвало у чеченцев стремление к устройству оросительных каналов, которые в течение отчетного года разработаны два на протяжении 40 верст». С 1888 по 1893 годы посевы кукурузы в Чечне выросли на 39%⁴⁸.

В 1891 году кукуруза составляла 62% от общего количества зерновых, в 1915 году – 74%⁴⁹.

Но, несмотря на постоянное увеличение посевных площадей в Терской области, пахотные земли составляли небольшой процент по отношению ко всем сельскохозяйственным угодьям. В Сунженском округе пашни составляли 11,3% по отношению ко всем землям, в Грозненском округе – 9,6%. В других округах Терской области доля посевных земель была еще меньше⁵⁰.

В горных районах Чечни из-за нехватки земли и сложных климатических условий земледелие было не столь прибыльным, и производимого хлеба не хватало даже на собственные нужды. Исключение составляли некоторые селения Аргунского округа, жители которого не

⁴⁸ Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С.33.

⁴⁹ Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895–1917) // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.П. Вып.1. Грозный, 1960. С.47.

⁵⁰ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С.94.

только обеспечивали себя хлебом, но и производили его на продажу. Здесь выращивали яровую пшеницу, ячмень и кукурузу, просо и ячмень. Но даже при хорошем урожае зерновых культур население было вынуждено закупать хлеб на плоскости. Жители Нагорной полосы ежегодно закупали до 20 тыс. четвертей хлеба⁵¹, продавая при этом часть скота.

Посев и сбор хлебов по Грозненскому округу в среднем за 1888-1893 годы (в четвертях)			
Виды хлебов	Посев	Сбор	Урожай (в самах)
Кукуруза	11 944	222 682	18,6
Пшеница	13 848	49 563	3,6
Просо	1726	13 061	7,6
Ячмень	2678	12 808	4,8
Овес	1209	5784	4,5
Рожь	115	366	3,1
Прочие яровые	67	320	-
Всего	31 587	304 578	-

Таблица из кн. Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.II. Вып.1. Грозный, 1960. С.8.

Однако в целом Чечня занимала одно из первых мест по производству зерновых культур в Терской области. При этом увеличение посевных площадей сочеталось здесь с мелиорацией земель и повышением урожайности. В 1897 году здесь было собрано более 95 тыс. четвертей озимой пшеницы, а уже в 1901 году – 140 158 четвертей, что составляло более 80 процентов по отношению к валовому сбору зерна Терской области⁵².

⁵¹ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С.96-103.

⁵² Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С.105.

С 1876 года по 1891 год посевы пшеницы в Чечне увеличились на 46%⁵³.

Посеяно и собрано хлеба в четвертях по Терской области				
Годы	Озимого хлеба		Ярового хлеба	
	посеяно	собрано	посеяно	собрано
1872	69 894	143 316	69 812	378 083
1877	93 696	474 523	60 669	475 725
1881	87 638	471 583	92 906	1 181 933
1884	104 526	542 700	63 020	797 293
1888	-	513 556	-	571 134
1897	41 651	208 779	70 276	1 096 784
1901	67 630	290 802	54 712	967 375

Таблица из кн. Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С. 104.

С 1888 по 1893 годы посевы кукурузы, яровой пшеницы, ржи, картофеля увеличиваются более чем на треть. В начале XX века Северный Кавказ стал регионом, производящим треть озимой пшеницы в России.

В 1900 году Грозненский округ занимал первое место в Терской области по производству зерновых культур. В 1901 году там было произведено озимой пшеницы – 12107 четвертей, яровой пшеницы – 2914 четвертей, ржи – 176 четвертей, ячменя – 3196 четвертей, проса – 9575 четвертей, кукурузы – 10959 четвертей⁵⁴.

В конце XIX века в Грозненском округе производилось 2,5 четверти зерна на 1 человека, в Хасав-Юртовском – 3,12 четвертей. Примерно такими же были урожаи зерна

⁵³ Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т. II. Вып. 1. Грозный, 1960. С. 7.

⁵⁴ Борчасвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988. С. 323.

в наиболее плодородных областях Центральной России (в Воронежской – 2,57 четвертей, в Киевской – 2,53 четверти, во Владимирской – 2,47 четвертей)⁵⁵.

Годы	Насе- ление	Всего собрано в четвертях		Из этого к-ва кукурузы в четвертях		Урожай кукурузы в самах	% отно- шен. кукурузы по всему зерну
		посев	сбор	посев	сбор		
1891	181546	36150	359113	11944	222682	18,6	62
1915	269913	63686	851055	40273	634295	16,0	74
% при- роста	144	-	236	-	286	-	-

Таблица. Производство зерна и кукурузы в Грозненском и Веденском округах в 1891 – 1915 гг. Из ст. Колосов Л.Н. Из истории развития капиталистических отношений в Чечено-Ингушетии в эпоху империализма // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.IV. Вып. I. Грозный, 1964. С.47.

Крестьяне продавали хлеб скупщикам, которые реализовывали его не только на Северном Кавказе, но и также вывозили через порты Черного и Каспийского морей в другие регионы России и за границу. Например, кукурузу из Чечни продавали в Дагестан, Иран, на винокуренные заводы во Владикавказе⁵⁶. В конце XIX–начале XX века из Терской области ежегодно вывозилось в среднем более 2 млн. пудов зерна. В 1897 году было вывезено более 7 млн. пудов, в 1902 году – в два раза больше⁵⁷.

Развитие сельского хозяйства, его товарности во многом зависело от состояния железнодорожного транспорта и дорожной инфраструктуры.

⁵⁵ Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988. С.329.

⁵⁶ Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С.44.

⁵⁷ Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев. XIX век. М., 2007. С. 523

Первая линия железной дороги на Северном Кавказе в 1875 году соединила Ростов-на-Дону с Владикавказом. Ее протяженность составляла 652 версты. В 1888 году была построена Новороссийская линия – 255 верст, в 1894 году Петровская линия – 250 верст, в 1896 Железноводская и Ставропольская линии – 145 верст, в 1900 году Бакинская линия – 337,5 верст, в 1901 году – Кавказско-Екатеринодарская – 127,5 версты⁵⁸.

В 1912 году общая протяженность железнодорожных путей на Северном Кавказе составила 1521 версту⁵⁹.

Важную роль в развитии торгового земледелия имело строительство шоссейных и грунтовых дорог. В конце XIX века была построена дорога, связавшая между собой ущелья Нагорной полосы Чечни, которая значительно облегчила торговый обмен ее жителей с населением не только других районов Чечни, но и Терской области.

С железнодорожных станций Чечни в 1894 году было вывезено 1261 тыс. пудов хлеба, в 1898 году – 2002 тыс. пудов.

С 1891 по 1915 год население Чечни увеличилось на 144%, производство зерна выросло на 236%⁶⁰.

Таким образом, зерновое производство на рубеже XIX–XX вв. становится преобладающим в аграрной отрасли Северного Кавказа, сохраняя тенденции к постоянному росту. Регион становится одним из крупнейших зерновых районов России, продукция которого составляет значительную часть экспорта зерновых в зарубежные страны.

⁵⁸ История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М.: «Наука», 1988. С.312.

⁵⁹ Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С.129.

⁶⁰ Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895-1917) // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.П. Вып.1. Грозный, 1960. С.47.

Несмотря на преобладающее производство зерновых, на рубеже XIX–XX веков в аграрной отрасли Северного Кавказа важную роль играли такие сельскохозяйственные культуры, как картофель, конопля, лен, подсолнечник и табак. Чеченцы позаимствовали культуру разведения картофеля у русских переселенцев в 60-90-е годы XIX века. Необходимо отметить, что картофелеводство распространялось среди чеченцев сравнительно медленно. Против разведения картофеля выступало мусульманское духовенство. В конце концов, картофель стали разводить не только для домашнего употребления, но и на продажу. В Терской области урожаи картофеля были самыми высокими на Северном Кавказе – в среднем 349 пудов с десятины, тогда как в Кубанской области – 283 пуда, в Ставрополье – 274 пуда. Поэтому посевные площади под картофель в Терской области ежегодно увеличивались. С 1895 года по 1913 год они выросли почти в два раза. При этом посевы картофеля в округах с чеченским населением с 1888 по 1891 год выросли с 28 четвертей до 102 четвертей⁶¹. В 1897–1901 годах чеченскими земледельцами было посажено в среднем 710 четвертей и собран урожай 4657 пудов⁶². Картофель как сельскохозяйственная культура распространился и в Нагорной полосе Чечни, где он стал важной частью пищевого рациона горцев. В Сунженском отделе в 1905 году было собрано 79191 четвертей картофеля⁶³.

Посевы конопли и льна, которые были древнейшими культурами на Кавказе, с середины до начала 90-х годов XIX века увеличивались. Наибольшее распространение эти

⁶¹ Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев. XIX век. М., 2007. С.523.

⁶² Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988. С.334.

⁶³ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С.106.

культуры получили в Пятигорском отделе Терской области, а также в Ставрополье. В Чечне после окончания Кавказской войны культивирование льна и конопли не возродилось. Оно было развито в казачьих станицах, но уже к началу XX века многие технические культуры из-за нехватки земли и растущего спроса на хлеб были вытеснены другими сельскохозяйственными культурами, в основном, зерновыми⁶⁴. В этот период посевы льна составляли всего лишь 8 тыс. десятин на всю Терскую область⁶⁵.

В 60-е годы XIX века в Чечне получило широкое распространение табаководство, так как и почва, и климат были благоприятными для разведения этой культуры. Табаководство развивалось не только в равнинной Чечне, но и в горных районах. В 1872 году в Шали, Старые Атаги, Гойты и других селениях было собрано 83 пуда табака, а через четыре года – 115 пудов. В 90-е годы XIX века только в Старых Атагах разведением табака занималось 414 хозяйств⁶⁶. Несмотря на введение акциза на табак и торговых пошлин, площадь табачных плантаций в Терской области, в том числе и чеченских округах, продолжала расти. Если в 1876 году в чеченских селениях было собрано 115 пудов, то в 1886 году – 2243 пуда⁶⁷.

Виноград культивировался на Северном Кавказе издавна, но только с 70-х годов XIX века он приобретает здесь товарное значение. Площади виноградников постоянно растут во всех областях Северного Кавказа. В Терской области виноградарство получает наибольшее развитие в Кизлярс-

⁶⁴ Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX–начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С.96.

⁶⁵ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С.105.

⁶⁶ Гриценко Н.П. Горский аул и казачья станица Терека накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Грозный, 1972. С.151.

⁶⁷ Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев. XIX век. М., 2007. С.541.

ком отделе, в казачьих станицах. В горских округах в 1895 году виноградники занимали 1848 десятин⁶⁸.

В XVIII веке в чеченских селениях Старый Юрт, Новый Юрт, Брагуны под виноградниками были заняты значительные участки. В 1875 году в Грозненском округе виноградники занимали 212 десятин земли и давали 2127 ведер вина. В 1879 году здесь было произведено 95 тыс. ведер вина, в 1882 году – 120 863 ведра⁶⁹.

В Сунженском округе в 1896 году под виноградниками было занято 232 десятины земли, урожай с которых составил более 3,5 тыс. ведер вина. Среди чеченцев появились крупные владельцы виноградных плантаций, которые получали большую прибыль за счет производства вина и вывоза ценных сортов винограда на продажу в центральные районы России. Но с введением новой акцизной системы в 1887 году виноградарство в предгорных районах Чечни стало нерентабельным и постепенно утратило товарное значение.

Садоводство как аграрная отрасль на Северном Кавказе получает наибольшее развитие в конце XIX – начале XX века, хотя разведением плодовых деревьев чеченцы занимались активно и в предыдущих столетиях. Вся равнинная Чечня до начала Кавказской войны была покрыта фруктовыми садами и виноградниками, которые были сожжены и вырублены в ходе военных действий.

В Терской области в 1900–1902 годах площадь фруктовых садов занимала 10306 десятин. В это время в Чечне насчитывалось 258 садовых хозяйств (233 из них находилось в Веденском округе, 35 – в Грозненском⁷⁰), в которых выращивали самые различные садовые культуры: яблоки,

⁶⁸ Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX–начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С.104.

⁶⁹ Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII – XIX. Тбилиси, 1988. С.335.

⁷⁰ Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев. XIX век. М., 2007. С.536.

груши, вишню, сливу, персик, айву, кизил, грецкий орех. Садоводы сбывали свежие и сушеные фрукты, орехи в самом регионе и соседних областях. Эта отрасль сельского хозяйства была очень доходной и не требовала больших вложений. Поэтому площади садовых хозяйств на рубеже XIX–XX веков постоянно увеличивались, особенно рядом с крупными населенными пунктами и железнодорожными станциями. Но в связи с ростом спроса на зерновые культуры площади садов стали постепенно уменьшаться за счет расширения посевов кукурузы.

Не менее доходными были овощеводство и бахчеводство. В Терской области в конце XIX века под огородами было занято 13 тыс. десятин земли, под бахчами – 25 тыс. десятин. К 1914 году это соотношение изменилось в пользу увеличения посевов огородных культур и уменьшения бахчевых, что было обусловлено расширением ассортимента и ростом спроса на овощную продукцию⁷¹.

В 1893 году в Терской области было собрано 8399 тыс. пудов арбузов и дынь, 11 тыс. пудов огурцов, две трети из них приходилось на районы, населенные чеченцами и ингушами. В 1894 году в Грозненском округе было продано овощей на сумму 4800 рублей, в 1896 году – 12620 рублей⁷². В 1905 году в Грозненском и Веденском округах бахчевые занимали 4568 десятин⁷³.

К концу XIX века в Чечне распространились такие овощные культуры, как помидоры, капуста, редис, которые выращивались не только для личного потребления, но и для продажи. Лук и чеснок занимали значительное место среди других овощных культур. В большом количестве они выво-

⁷¹ Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С.106.

⁷² Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988. С.334.

⁷³ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С.105.

зились за пределы Северного Кавказа, в центральные и северные российские губернии.

Культура подсолнечника на Северный Кавказ была завезена переселенцами из южных областей России. В Терской области посевы подсолнечника первоначально росли не так быстро, как на Кубани и в Ставрополье. Но уже в 1913 году посевная площадь подсолнечника в Терской области составляла 20,3 тыс. десятин, а урожай семян – свыше 1 млн. пудов⁷⁴. Увеличению посевов подсолнечника способствовало и появление маслобойных предприятий в регионе.

Древним хозяйственным занятием на Северном Кавказе было пчеловодство. В Чечне разводили пчел и в равнинной, и горной зоне – в селениях Шатой, Борзой, Варанды, Итум-Кале, Цацан-Юрт, Алхан-Юрт, Кулары, Валерик, Ачхой-Мартан. В 1873 году в Веденском округе было 200 хозяйств, которые занимались разведением пчел и имели 2795 ульев-сапеток. К концу XIX века производство меда и воска сконцентрировалось в руках зажиточных крестьян, которые содержали от 100 до 200 ульев, а также скупали мед у других пчеловодов⁷⁵.

В 1905 году в Чечено-Ингушетии насчитывалось 52762 улья, и было собрано 7632 пуда меда⁷⁶. Большая часть производимого меда скупалась азербайджанскими и армянскими купцами и вывозилась для сбыта в другие регионы России.

При всем многообразии сельскохозяйственных культур, выращиваемых чеченцами, основу аграрной отрасли в Чечне составляло производство зерна (кукурузы, пшеницы,

⁷⁴ Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX–начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989. С. 97.

⁷⁵ Ибрагимова З.Х. Мир чеченцев. XIX век. М., 2007. С.543.

⁷⁶ Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С.43.

проса), которое и определяло характер торгового земледелия в регионе.

По данным Первой всеобщей переписи населения (1897 г.) 92,4% чеченцев занимались земледелием и добывали себе пропитание земледельческим трудом⁷⁷.

1.3. Скотоводство

Скотоводство было древнейшим хозяйственным занятием чеченцев и в горах, и на равнине. Об этом свидетельствуют археологические материалы, которые относятся к эпохе энеолита, ранней и средней бронзы, поздней бронзы и раннего железа. На территории древних поселений и городищ обнаружены кости практически всех домашних животных, которые существуют и в наше время.

Широкое и повсеместное развитие у чеченцев в XVI–XVIII вв. скотоводства также подтверждается результатами археологических изысканий и этнографическими данными.

Характер скотоводства определялся природно-климатической зональностью. На равнине, в предгорьях, на высоте 2000 метров преобладали леса. На высоте 2300 – 2500 метров преобладали альпийские луга, где выпасали скот и заготавливали сено. На большей высоте из-за скудной растительности и сурового климата можно было только пасти мелкий рогатый скот в течение полутора летних месяцев.

Скотоводство было вторым после земледелия занятием жителей равнины и предгорий и главным занятием горцев⁷⁸.

Преобладающей отраслью животноводства в равнинной и предгорной части было разведение крупного рогатого скота. Это было связано с оседлым типом земледельческо-

⁷⁷ История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М.: «Наука», 1988. С. 385.

⁷⁸ Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993. С.4–6.

скотоводческого хозяйства населения Чечни. Скот использовался как тягловая сила для обработки земли, перевозки грузов и людей, давал удобрение для полей. Основным видом рабочего скота являлись волы. Кроме того, чеченцы разводили и буйволов, которые ценились очень высоко из-за жирности молока и большой физической силы. Основную долю молока, масла и сыра в хозяйстве горцев давали коровы; проводилось некоторое улучшение их породности путем скрещивания.

Из обработанной кожи быков и коров изготавливались обувь, сбруя; рога домашних животных шли на изготовление рукояток шашек и кинжалов, для других костяных поделок. Одной из самых продуктивных и развитых отраслей хозяйства чеченцев являлось овцеводство. В условиях Чечни овцеводством занимались практически все жители. Овца давала горцам мясо, молочные продукты для стола, шерсть для суконных и войлочных изделий, кожу, овчины.

Распространенные у чеченцев породы домашних животных отличались хорошими данными и были приспособлены к местным природным условиям. В горах разводили так называемые «тушинскую» и «карачаевскую» породы овец, на равнине – «ногайскую» и «калмыкскую», породы крупного рогатого скота, известные как «горские», а также скаковые типы лошадей. Овцы, быки, коровы, лошади служили, по традиции, мерилom стоимости и основной платежной единицей при торговых сделках, при выкупах, штрафах. Горные чеченцы, благодаря доходам от скотоводства, восполняли недостаток в зерне, обменивая животноводческую продукцию на земледельческие продукты. В горах отдавали предпочтение молочным породам крупного рогатого скота, так как молочные продукты составляли большую долю пищевого рациона горцев⁷⁹.

⁷⁹ Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993. С.55.

Равнинные угодья создавали новые возможности для освоения свободных пастбищных земель и увеличения воспроизводства скота за счет расширения кормовой базы; животноводство на равнине приносило значительные излишки мяса, молока, масла, сыра, которые использовались для продажи на внешних рынках.

Кроме крупного и мелкого рогатого скота, горцы также разводили и лошадей. Вплоть до последнего времени у чеченцев существовал культ коня. Чеченцы до депортации 1944 года совсем не употребляли в пищу конину. О том, что чеченцы «лошадиного мяса не едят», пишет Н.С. Иваненков⁸⁰. До середины XIX века в каждом чеченском хозяйстве обязательна была хотя бы одна лошадь, а в зажиточных семьях и больше. Согласно полевым данным, коневодство в этот период было очень развито, и имам Шамиль во время войны с Россией формировал здесь конное войско⁸¹.

В древности коня хоронили вместе с хозяином, позднее в могилу стали класть отрезанное конское ухо и элементы сбруи. В погребениях поздней бронзы и раннего железа найдено множество амулетов в виде конских голов, а изображение всадника было излюбленным мотивом рисунков на камнях – петроглифов.

В начале XVI века, в период возвращения чеченцев на плоскость, скотоводство продолжает занимать значительное место в их хозяйственной деятельности. И только в конце XIX века в связи с высокой плотностью населения на равнине и дефицитом пастбищ и сенокосов скотоводство становится преобладающей отраслью сельского хозяйства в горных районах.

По сведениям С. Броневского, «чеченцы, живущие на Сунже и Тереке, имея в своем владении плодороднейшие

⁸⁰ Иваненков Н.С. Горные чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1910. Вып. 7. С.107.

⁸¹ Иваненков Н.С. Горные чеченцы // Терский сборник, Владикавказ, 1910. Вып. 7. С. 106.

земли, пахотные и сенокосные, при изобилии воды и лесов, упражняются с успехом в земледелии и скотоводстве, имеют виноградные сады, сеют пшеницу, ячмень, кукурузу и всякие огородные овощи, более держат овец, нежели рогатого скота»⁸².

Один из русских исследователей Чечни в конце XIX века, ссылаясь на архивы 1780 года, писал о том, что уровень скотоводства в различных районах Чечни определялся ландшафтными особенностями, наличием летних и зимних пастбищ, сенокосных угодий. В горах условия для разведения крупного рогатого скота были ограниченными, поэтому горцы больше внимания уделяли овцеводству. На равнине, особенно в междуречье Сунжи и Терека, жители имели больше возможностей для скотоводства. По его данным, притеречные чеченцы владели 10 000 голов крупного рогатого скота и 200 000 овец⁸³.

В горах пастбищный сезон был очень коротким: в середине апреля скот впервые выгоняли на подножный корм, а в сентябре мог выпасть первый снег. Скот на стойловом содержании находился в течение семи месяцев. Только овцы и козы могли пастись зимой на южных склонах, и, соответственно, им требовалось меньше сена. Поэтому овцеводство в горах Чечни было преобладающей отраслью животноводства. Во многих горных селениях крупные овцеводы имели по 500 – 1000 овец, а большинство хозяйств – 200 – 300 голов мелкого рогатого скота⁸⁴.

Овец с первым снегом перегоняли на зимние пастбища, которые жители гор арендовали на плоскости. Население равнины также было вынуждено отгонять овец на лет-

⁸² Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 176.

⁸³ Журнал путешествий по земле донских казаков, Кавказу, в Астрахань // Северный архив. 1824. №23/24. С.261.

⁸⁴ Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993. С. 43 – 47.

ние альпийские пастбища, которые оно арендовало у горцев. При этом арендная плата была очень высокой: за каждые 10 голов необходимо было отдать одного барана.

Н. Грабовский, отмечая сложнейшие условия ведения хозяйства в горных условиях, писал: «Человеку, первый раз попавшему в горы, придется удивляться тем нечеловеческим усилиям, которые употребляет горец для того, чтобы находящиеся в его распоряжении скудные клочки земли служили ему подмогою в средствах для жизни.

Приготовить покосное место в горах и потом собрать с него сено так же трудно, как и приспособление полей для посевов. Прежде всего, нужно было крутые склоны гор очистить от камня, но так как величина многих из этих камней не позволяла людской силе сдвинуть их, то покосные места должны были остаться между ними. Здесь-то, под палящими лучами солнца, горец работает косою и сгребает в небольшие копны накошенную траву. Непривычный человек едва ли бы сумел свободно ходить по этим покосным местам. Только доставка сена вниз горцу нетрудна: копна обыкновенно туго переплетается древесными гибкими прутьями и в таком виде сталкивается под гору; нередко, впрочем, случается, что копна, ударившись о камень, разрывает связывающие ее прутья, и сено, всегда легкое и без бурьяна, разлетается по воздуху»⁸⁵.

В середине XIX века на Северном Кавказе распространилось нагульное мясное скотоводство, которое могло существовать лишь при наличии свободных пастбищ. Переселение в регион больших групп населения из российских губерний, расширение посевных площадей, рост цен на арендные и покупные земли привели к вытеснению экстенсивного скотоводства экстенсивным земледелием. Это

⁸⁵ Грабовский Н. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып.3. С. 11.

привело не столько к уменьшению общего количества скота, сколько к изменению структуры животноводческой отрасли.

В равнинных районах уменьшилась доля пастбищного скотоводства, прежде всего, овцеводства, но увеличилась численность быков, буйволов и лошадей, которые использовались в сельском хозяйстве в качестве тяглового и рабочего скота. В Нагорной полосе Терской области овцеводство преобладало среди других отраслей животноводства. Например, количество овец грубошерстной породы, которых разводили в горах, с 1898 года по 1913 год увеличилось более чем на 100 тыс. голов. При этом почти на 20 тыс. голов уменьшилась численность овец тонкорунной породы, разведением которых занимались жители равнины⁸⁶.

Многие крестьянские хозяйства, как в Чечне, так и в Ингушетии, имевшие прежде большие стада крупного рогатого скота и овец, потеряв свои земли на равнине, вынуждены были продавать этот скот, не имея возможности обеспечивать его ни пастбищами, ни заготовкой зимних кормов и оставлять у себя лишь то количество, которое были способны содержать для собственных нужд⁸⁷.

Одной из важнейших отраслей скотоводства на Северном Кавказе было коневодство. В равнинной Чечне большим спросом пользовалась лошади кабардинской породы, которые использовались для верховой езды. В горных районах, в основном, занимались разведением горской породы. Лошади этой породы были малорослыми и хорошо передвигались по крутым горным тропам. Очень часто они использовались как вьючные животные. В конце XIX века в регион были завезены лошади английской и русской пород.

⁸⁶ Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С.108–111.

⁸⁷ Грабовский Н. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып.3. С. 12.

На рубеже XIX-XX веков в Терской области у частных владельцев было 50 табунов, 33 из них – в Чечне. С 1883 по 1901 год численность лошадей в Терской области выросла с 120361 до 228584 голов, в том числе в Ингушском и Чеченском округах – с 35291 до 95143 голов⁸⁸. В 1888 году в Грозненском округе насчитывалось 14171 лошадей, в 1891 году их численность возросла до 16879 голов⁸⁹.

Эти цифры не отражают реального распределения лошадей по хозяйствам, которое было неравномерным. Социальная и имущественная дифференциация среди чеченцев усиливалась по мере проникновения капиталистических отношений в экономику региона. В Терской области в 1891 году более 50% хозяйств не имели лошадей. То есть поголовье лошадейросло за счет увеличения табунов у богатых владельцев. Некоторые зажиточные чеченцы владели табунами в несколько сот лошадей, но больше половины хозяйств были безлошадными. В 1886 году из 9277 хозяйств плоскостной Чечни 5530 не имели лошадей, хотя еще несколько десятилетий назад безлошадных хозяйств здесь было намного меньше. Каждая чеченская семья имела одну или несколько лошадей, которые были атрибутом экономической состоятельности и социального статуса. Об этом писал К. Самойлов в середине XIX века: «Затем следует скотоводство, которое тоже могло бы быть источником значительного богатства, но известно, что успех этой промышленности неразрывно связан с успехом земледелия, и потому только некоторые чеченцы, живущие по Тереку, разводят домашних животных для продажи. Большая же часть имеет только необходимое: одну или две

⁸⁸ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). Грозный, 1963. С. 107.

⁸⁹ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ. 1893. Вып.2. Кн.2. С. 85.

лошади, пару, редко более быков, корову и несколько мелких животных»⁹⁰.

Многолетняя война, потеря чеченцами сенокосных и пастбищных угодий на равнине, увеличение посевных площадей, в том числе и за счет пастбищ, привели к значительному уменьшению численности лошадей в Чечне. В 1893 году на 100 человек у чеченцев приходилось 9,2 лошади, что было в три раза меньше, чем у русских крестьян. В Нагорной полосе число безлошадных хозяйств составляло 48,3% от общего числа, на равнине – 66,7%⁹¹.

В Чечне в качестве тягловой силы использовали быков и волов, а также буйволов. На них обрабатывали землю, впрягали в повозки, использовали для перевозки грузов, а из их шкур изготавливали предметы быта, обувь, ремни. В равнинной Чечне выращивали специальную породу буйволов, обладающих огромной силой. Центрами их разведения в регионе были селения Гудермес, Курчалой, Урус-Мартан. В конце XIX века в Грозненском и Веденском округах насчитывалось более 16 тыс. буйволов. Чечня занимала первое место в Терской области по количеству этих животных⁹².

По численности крупного рогатого скота Грозненский округ занимал второе место в Терской области после Нальчикского, а Северный Кавказ – одно из первых мест в России. Если в других российских регионах на 100 человек приходилось 29,2 головы крупного рогатого скота, то в Терской области – 69,3 головы. С 1883 по 1904 год количество скота в Чечне и Ингушетии выросло в два раза, с 225861 до 553963 голов⁹³.

⁹⁰ Самойлов К. Заметки о Чечне // Пантеон. СПб., 1855. Т.23. Кн.10. Октябрь. С. 46.

⁹¹ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ. 1893. Вып.2. Кн.2. С. 85.

⁹² Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993. С. 66.

⁹³ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С.111.

Годы	Крупный рогатый скот Терской области	В том числе в Чечено-Ингушетии	
		число	%
1883	591021	225861	38,2
1887	712705	362389	50,8
1893	914719	436745	47,7
1900	1086083	546208	50,2
1904	1082955	553963	51,1

*Таблица из кн. Гриценко Н.П. Экономическое развитие
Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.).
Грозный, 1963. С. 111.*

В конце XIX века в плоскостной Чечне на каждые 100 человек приходилось 119,5 голов мелкого рогатого скота, всего – 141084 голов, а также 116607 голов крупного рогатого скота. В Нагорной полосе – 335,5 голов на 100 человек, всего – 221444 головы мелкого рогатого скота, а также 75622 голов крупного рогатого скота. Всего в Чечне насчитывалось 192229 голов крупного рогатого скота, 17094 лошади, 362528 голов мелкого рогатого скота⁹⁴.

На плоскости, где были благоприятные условия для заготовки зимних кормов, преобладало разведение крупного рогатого скота. В горах было более развито овцеводство, так как там было много летних пастбищ, а зимой овец отгоняли на зимние пастбища на равнину. Жители гор имели мелкого рогатого скота в несколько раз больше, чем плоскостные. Например, в верховьях Шаро-Аргуна на 12 тыс. жителей было около 77 тыс. овец и коз, а в высокогорных районах у истоков Чанты-Аргуна – 65,5 тыс. на 15, 5 тыс. жителей⁹⁵. При этом количество овец в горных округах Чечни в начале XX века постоянно увеличивалось. Если в 1905 году в Веденском округе было 16807 овец и коз, то в 1912 году их численность

⁹⁴ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ. 1893. Вып. 2. Кн. 2. С. 79.

⁹⁵ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ. 1893. Вып. 2. Кн. 2. С. 79.

составляла 220 992 головы. При этом в крупных равнинных селениях (Герменчук, Гудермес, Истису) их поголовье не превышало 2–3 тысяч⁹⁶. Однако эти данные вряд ли отражают объективную картину, сложившуюся в тот период в населенных пунктах Чечни. Из-за тяжелого налогового бремени, а также по разным другим причинам население Чечни предпочитало не оглашать реальное состояние поголовья животных в домашнем хозяйстве. Как подтверждают свидетельства очевидцев и архивные материалы, только у одного моего деда Тепиева Паскоча и его двоюродных братьев Эмзи и Солтамурата, не говоря уже о других состоятельных чеченцах, одних овец в хозяйстве было в три-четыре раза больше, чем указано в приведенном источнике.

С оживлением экономической деятельности в Чечне быстрыми темпами стала развиваться торговля скотом. В 1898 году в Грозненском округе было продано 4800 голов крупного рогатого скота, 10 673 овец. Из-за большого спроса на шерсть и мясо овец овцеводство было наиболее товарной отраслью скотоводства в Чечне⁹⁷.

В связи с этим роль овцеводства в конце XIX века в сельскохозяйственной отрасли Чечни резко возрастает. В это время в регионе насчитывалось около 365 тыс. голов мелкого рогатого скота, из которых 75% – овцы, 25% – козы. В притеречных районах получает развитие тонкорунное овцеводство, которое перемещается сюда из других регионов Северного Кавказа.

Помимо торговли, в Чечне была распространена аренда скота, когда арендатор возвращал владельцу две трети стада вместе с приплодом. Такая форма аренды была зафик-

⁹⁶ Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993. С. 47.

⁹⁷ Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т. II. Вып. 1. Грозный, 1960. С. 10.

сирована Н.С. Иваненковым в Нагорной полосе Чечни в начале XX века⁹⁸.

Распределение скота по хозяйствам было неравномерным. В равнинной Чечне около половины хозяйств не имели мелкого рогатого скота, в Нагорной полосе – около трети. Из общего количества чеченских хозяйств в Терской области 3,9% не имели крупного рогатого скота, 45% дворов не имели мелкого рогатого скота и 60% хозяйств – лошадей⁹⁹. Это было связано, прежде всего, с недостатком пастбищных и сенокосных угодий, отсутствием средств на заготовку или приобретение зимних кормов. При этом 61% крупного рогатого скота от общего поголовья в Чечне принадлежал равнинным хозяйствам, так же, как и 59% от общего количества лошадей. И только количество мелкого рогатого скота в горах составляло 61% от общего поголовья в регионе¹⁰⁰.

Годы	В Терской области всех овец и коз	В том числе в Чечено-Ингушетии	
		овец и коз	%
1883	1 247 366	375 410	30
1887	1 582 097	456 778	20,9
1894	2 012 101	663 859	30,5
1901	1 218 622	808 279	36,4
1904	2 490 638	1 024 070	41,1

Таблица из кн. Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861 – 1900 гг.). Грозный, 1963. С.115.

⁹⁸ Иваненков Н.С. Горные чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1910. Вып. 7. С.107–109.

⁹⁹ Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.II. Вып.1. Грозный, 1960. С. 12.

¹⁰⁰ Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.II. Вып.1. Грозный, 1960. С. 11.

Зимой скот кормили сеном, кукурузными стеблями, соломой, а в зажиточных хозяйствах еще и зерном. С ранней весны скот начинали выпасать на общественных выгонах. Чеченцы старались продлевать время выпаса, насколько это было возможно для того, чтобы сэкономить зимние корма.

Однако по мере уменьшения пастбищ и сенокосов на равнине в связи с передачей значительной части земель казначеству, офицерству, а также в распоряжение казны, заниматься скотоводством в плоскостной Чечне становилось все сложнее. В заключительной записке Чеченского отделения «Комиссии по рассмотрению личных и поземельных отношений в Терской области» отмечалось, «что скотоводство, занимавшее прежде первую степень сельского хозяйства чеченцев, теперь при недостатке свободных и привольных земель уменьшено, жители ограничивают себя необходимым числом рогатого скота и лошадей, нужных в сельском хозяйстве. Стада овец в значительном количестве содержат только зажиточные чеченцы, но большая часть населения имеет теперь по несколько штук»¹⁰¹.

В конце XIX века, несмотря на резкое имущественное расслоение и появление среди населения Чечни богатых землевладельцев, владеющих многочисленными стадами и бедных, не имеющих ни земли, ни скота, основой экономики региона было мелкое крестьянское хозяйство. Сельское хозяйство носило натуральный характер, но капиталистические отношения уже проникли во все его сферы. Некоторые виды животноводства, виноградарство, производство зерновых культур по мере интеграции Чечни в экономическое пространство Российской империи приобретали товарное значение.

Это было время развития товарно-денежных отношений в России, которые постепенно проникали и в экономи-

¹⁰¹ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2006. С. 596.

ческую жизнь чеченского крестьянства. Происходила капитализация крестьянских хозяйств, создавались предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, острая нехватка земли вынуждала горцев уходить в поисках работы на равнину, развивалось отходничество.

Товарно-денежные отношения зарождались, прежде всего, в экономике равнинной Чечни, где существовали помещичьи и зажиточные крестьянские хозяйства. Они использовали сельскохозяйственную технику, перенимали у русских землевладельцев передовую технологию обработки земли, ввозили из России новые сорта злаковых, которые давали хорошие урожаи на равнине и в предгорьях Чечни.

Однако сельское хозяйство Чечни оставалось экстенсивным, культура землепользования была очень низкой, крестьянские хозяйства страдали от недостатка земли. Только 20% сельских общин равнинной Чечни обладали достаточным для прокормления семьи количеством пашни. В Нагорной полосе земельные наделы были еще меньше, а положение крестьян еще хуже. В конце XIX века чеченцы имели самые маленькие земельные наделы на душу населения в Терской области.

1.4. Народные промыслы

Чеченские ремесла имеют древние истоки, уходящие вглубь тысячелетий. На территории Северного Кавказа в районах первоначального расселения нахских племен с IV тысячелетия до нашей эры вплоть до Средневековья сменяется несколько генетически связанных между собой археологических культур. После них остались богатейшие археологические материалы, свидетельствующие о необычайно высоком уровне развития ремесленного производства на Северном Кавказе со времен неолита¹⁰².

¹⁰² Ильясов Л.М. Материальная культура чеченцев. М., 2008.

В экономической жизни Чечни во второй половине XIX века большую роль играли народные промыслы, которые производили значительную часть необходимых в хозяйстве и быту предметов. На Северном Кавказе после нашествия Тимура практически не осталось городов, следовательно, не было крупных ремесленных центров. Но почти в каждом селении была кузница, в крупных селах были оружейные и гончарные мастерские. Многие крестьянские семьи занимались промыслами в домашних условиях, совмещая их с другими сельскохозяйственными работами.

Из металлообрабатывающих промыслов в середине XIX в. наибольшее значение имело производство оружия. Чеченское холодное оружие пользовалось большим спросом не только на Северном Кавказе, но и в других регионах. После окончания войны изготовление огнестрельного оружия было под запретом, поэтому чеченские мастера полностью перешли на производство холодного оружия, в чем достигли высочайшего уровня мастерства. Основные центры оружейного производства располагались в селениях Старые Атаги, Урус-Мартан, Белгатой, Дарго, Джугурты, Гордали. В 1866 году в Чечне насчитывалось 180 мастеров-оружейников. Чеченские шашки «гурда», «калдам», «терс-маймал» пользовались огромной популярностью на Кавказе, так же, как и кинжалы мастеров Чиллы, Базала, Ханеппи¹⁰³. Чеченские мастера изготавливали кинжалы, которые достигали в длине более 1 метра и напоминали меч¹⁰⁴. Шашка «гурда» ценилась настолько высоко, что по стоимости приближалась к цене арабского скакуна. Шашки мастера Махмада из селения Джугурты обладали удивительной гибкостью и свободно сворачива-

¹⁰³ Асхабов И. Чеченское оружие. М., 2001.

¹⁰⁴ Кавказов А. Промышленность, о которой мало кто знает // Советский Северный Кавказ. 1930. № 1. С. 30.

лись и укладывались в обыкновенное сито для просеивания муки¹⁰⁵.

Известное развитие получило в Чечне ювелирное дело. Чеченские мастера работали почти исключительно с серебром, изготавливая на заказ и для продажи широкий ассортимент товаров: от богато украшенного оружия и конской сбруи до предметов домашней посуды и всякого рода безделушек. Чеченские мастера-ювелиры украшали рукоятки кинжалов, шашек, изготавливали мужские и женские пояса, нагрудники, серьги, кольца. Несмотря на высокую конкуренцию дагестанских и кабардинских изделий, вещи, изготовленные мастерами из Чечни, пользовались большим спросом на рынке.

С завершением Кавказской войны производство оружия резко сокращается. Помимо преследования властей свою роль сыграло все более широкое распространение скорострельного оружия российского и иностранного производства. В последней четверти XIX века на Северный Кавказ стали завозить оружие тульского и бельгийского производства, которое было более совершенным и дешевым, чем местное.

Значительное развитие получило у чеченцев одно из древних ремесел – кузнечество. Почти во всех селах кузницы содержались на общественные средства. Сельское общество выделяло кузнецу из своего фонда пай, предоставляло право выпаса скота на общественном пастбище, освобождало от натуральных повинностей, выплачивало хлебом по две меры кукурузы, или же деньгами по 50 коп. с каждого двора. Кузницы были в каждом селении: в горных – по одному-два, в больших равнинных селах их число доходило до пяти-шести. Обычно кузнец не только изготавливал новый или чинил старый нехитрый хозяйственный инвентарь сельчан, но и занимался слесарным ремеслом.

¹⁰⁵ Аствацатурян Э. Оружие народов Кавказа. История оружия. М., – Нальчик. 1995. С. 61.

В конце XIX в. по количеству кузнецов первое место в Терской области занимал Грозненский округ, где их работало 137 из 585 по всей области. В 1886 году в селении Ачхой-Мартан насчитывалось 11 кузнецов, 6 серебряных дел мастеров, 3 слесаря, в селении Устар-Гордой – 6 кузнецов, в Беной-Юрте – 4 кузнеца, в Нижнем Науре – 3 кузнеца, 3 слесаря, 4 колесника¹⁰⁶.

В горах крупным ремесленным центром Чечни являлось село Шатой, где было много мастеров по обработке металла, камня, дерева, кожи, а также по изготовлению одежды и обуви. Сюда приезжали за товарами из многих высокогорных селений Чечни. Кустарной промышленностью славились чеченские высокогорные селения Ножай-Юрт, Ведено, Харахой¹⁰⁷.

До конца XIX века труд кузнеца полностью покрывал все потребности крестьянского хозяйства. Однако с развитием аграрной отрасли резко увеличивается производство сельскохозяйственных орудий: лемехов, серпов, топоров, ножей, кос, мотыг. Труд кузнеца становится более востребованным, но от него требуется более высокая квалификация, умение ремонтировать более сложные машины. Кузнецы уже работают не только по конкретным заказам, а производят изделия на рынок, что приводит к имущественной дифференциации в их среде¹⁰⁸.

Гончарное производство, имевшее в Чечне тысячелетние традиции, также было достаточно развитым. Чеченскими гончарами производилась металлическая (в основном, медная), керамическая и деревянная посуда. Из меди изго-

¹⁰⁶ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С. 140.

¹⁰⁷ Маргошвили Л.Ю. Мужская одежда вайнахов (в конце IX–начале XX века) // Кавказский этнографический сборник. Т. VI. Тбилиси, 1986. С. 29.

¹⁰⁸ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С. 141.

тавливали тазы, чаны, котлы, кружки, кувшины с узким горлом.

Чеченские керамические изделия пользовались большой популярностью не только у местного населения, но и у казаков. Они отличались не только высоким качеством, но и гармонией форм, изящностью¹⁰⁹. Чеченские гончары изготавливали широкогорлые сосуды для хранения зерна, чашки, узкогорлые кувшины, горшки разной величины. Гончарный промысел был распространен в селениях Шали, Ташкичу, Старый Юрт, Новый Юрт¹¹⁰.

В XIX веке в широком употреблении была деревянная посуда, которая вытачивалась на токарных станках. Чеченские мастера пользовались станками различной конструкции, с ручным, ножным и водяным приводом.

С глубокой древности почти в каждом чеченском хозяйстве занимались деревообработкой. Посуда вытачивалась на появившемся еще в средневековье токарном станке разнообразных конструкций – «чарх».

Высоким уровнем отделки отличались изделия чеченских мастеров по дереву (трости, доски для бочек, колеса, молотильные доски), которые они сбывали большей частью в Грозном и казачьих станицах.

Высокого уровня достигло в Чечне столярное мастерство, резьба по дереву. Австрийский ученый Бруно Плечке в 20-х годах XX века обнаружил в горных районах Чечни удивительные образцы деревянных изделий: мебели, посуды, домашней утвари, детских колыбелей, свидетельствующих о мастерстве чеченских столяров¹¹¹.

В домах чеченцев домашняя утварь и обстановка были деревянными. Развитию этого промысла способство-

¹⁰⁹ Кавказов А. Промышленность, о которой мало кто знает // Советский Северный Кавказ. 1930. № 1. С. 29.

¹¹⁰ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. С. 92.

¹¹¹ Ильясов Л. Культура чеченского народа. М., 2009.

вало и наличие больших лесных массивов с деревьями ценных пород, прежде всего буковых, хотя чеченцы традиционно использовали для хозяйственных нужд почти все виды деревьев. Из бука делали домашнюю утварь: миски, чашки, ложки, стулья, национальные столики на трех ножках, а также топорища и лопаты. Липа служила не только строительным материалом (для изготовления стропил, оконных рам, дверей), но и шла на производство деревянных корыт, ложек, чашек, подносов, ободов для сит. Чеченские мастера изготавливали также корыта, оси, цилиндрические бочки-однодеревки, жбаны, улья, скамьи, кровати, колыбели¹¹².

С развитием виноделия в регионе резко увеличился спрос на строевой лес и деревянные изделия. В 1871 году в Чечне было построено 14 лесопилен, в 1885 году только в одном Веденском округе насчитывалось 8 лесопилен¹¹³.

Довольно широко был развит у чеченцев циновочный промысел. Из прутьев граба плели корзины, плетни и сапетки. Из веток орешника изготавливали улья, затем их обмазывали глиной. Для хранения кукурузных початков использовались плетеные хранилища.

Кроме того, чеченские мастера производили и продавали в различных регионах Кавказа в большом количестве деревянные бочки и чаны. Из тростника и лозы плели рогожи, циновки, корзины.

У всех народов Северного Кавказа был развит шорный промысел – изготовление сбруи, седел, поясов, ногаек, с которыми подобного рода фабричные изделия не выдерживали конкуренции. Особое развитие у чеченцев получила выделка ремней различного назначения. Этим занимался почти каждый чеченец, хотя имелись и мастера-специалисты. Изделия

¹¹² Кавказов А. Промышленность, о которой мало кто знает // Советский Северный Кавказ. 1930. № 1. С. 28.

¹¹³ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С. 139.

шорников отличались высоким качеством и сбывались даже в центральные промышленные районы России¹¹⁴.

Развитие скотоводства обусловило и распространение в Чечне промыслов, связанных с переработкой продуктов животноводства, прежде всего, шерсти. Из грубого сукна делали мешки, переметные сумы, изготавливали веревки и паласы, а из тонкого сукна шили верхнюю одежду. Чеченские войлоки и бурки на Кавказе считались лучшими. Бурка являлась наиболее характерной и целесообразной формой накидной одежды на Северном Кавказе в конце XIX–начале XX века¹¹⁵.

Центром бурочного производства в то время был чеченский аул Старый Юрт, жители которого вывозили бурочный товар далеко за пределы Терской области. Бурочный промысел распространялся от реки Терек на севере до альпийских районов горной Чечни на юге, от Кумыкской плоскости на востоке до Сунженской казачьей линии на западе, охватывая при этом площадь 5000 кв. верст. Эта территория была заселена чеченцами, в руках которых и находился бурочный промысел. Существование в этом районе горячих и теплых серно-щелочных источников создавали особые удобства для мытья шерсти, а пути сообщения и соседство рынков обеспечивали как подвоз шерсти, так и сбыт бурок. Чеченские бурки вообще отличались изящностью, тонкостью, плотностью и легкостью, что обусловлено тщательным выщелачиванием их в источниках¹¹⁶.

Изготовление бурок требовало участия в производственном процессе от 4 до 10 человек. Поэтому в этом виде

¹¹⁴ Хасбулатова З.И. Народные промыслы в IX–начале XX вв. (по этнографическим материалам) // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 2000–2001 гг. Краткое содержание докладов. СПб., 2002. С. 80.

¹¹⁵ Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа XVIII–XX вв. М., 1989. С. 82.

¹¹⁶ Маркграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С. 21 – 22.

промыслов очень часто использовали обычай коллективной взаимопомощи, прежде всего, при обработке шерсти¹¹⁷. Некоторые мастера отдавали шерсть на предварительную обработку за плату, то есть пользовались наемным трудом. В 1893 году бурочным промыслом в чеченских селениях было занято около 500 человек, изготавливавших в год 7400 бурок на сумму 73300 рублей¹¹⁸.

Для производства бурок в чеченских селениях использовали не только местную шерсть, но вынуждены были ее закупать в западных районах Чечни и в Ингушетии. Закупка шерсти производилась во время весенней и осенней ярмарок в Грозном, при этом не на вес, а рунами. За 3-4 руна немойтой шерсти давали 1 рубль, что составляло около 5–8 рублей за пуд¹¹⁹.

Почти каждая чеченская семья изготавливала полстятые ковры, при этом использовалась длинная, грубая, толстая пряжа.

По одному и тому же трафарету вырезали узоры из войлоков разной окраски, например, красного и зеленого, после чего красный узор вшивался в зеленый фон и наоборот. Швы прикрывались белой тесьмой, которая или нашивалась сверху или особым образом ткалась одновременно со сшиванием войлока. Белая тесьма четкой и резкой линией обводила и выделяла узор. Войлоки с вшитым узором представляли значительный интерес по разнообразному сочетанию цветов, богатству узоров, большой декоративности¹²⁰.

¹¹⁷ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пре-реформенный период (1861–1900 гг.). Грозный, 1963. С. 137.

¹¹⁸ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып.3. Кн.2. С. 91.

¹¹⁹ Маркграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С. 21 – 23.

¹²⁰ Ибрагимова З.Х. Чеченские кустарные промыслы // Чеченская Республика и чеченцы. История и современность. М., 2006. С. 236.

В конце 80-х годов XIX в. в Чечне производилось в год приблизительно 7400 бурок на 73 300 руб., а к концу XIX веков – до 21 тыс. В 90-е годы XIX в. развилась специализация аулов по изготовлению бурок, а в городе их делали на промышленной основе. Производство бурок увеличивалось из года в год. Так, по сведениям Тифлисского биржевого комитета, в селе Старый Юрт ежегодно изготавливалось 10 тыс. бурок, в Шали – 3 тыс., в Зибир-Юрте – 2 тыс., в Умахан-Юрте – 1 тыс., в Илхин-Юрте – 500 и т.д., а во всех чеченских селах в целом – 21 тыс. бурок. Одна бурка стоила 5 – 7 руб. В трех районах Грозненского округа ежегодно производили приблизительно 86 – 90 тыс. бурок на сумму около 900 тыс. руб. В Грозненском и Хасав-Юртовском округах коврово-войлочными работами для продажи на рынке занималось 3750 дворов¹²¹.

Чеченское сукно пользовалось большой популярностью на Северном Кавказе, из него шили черкески, мундиры. Чеченские мастерицы славились искусством отделки черкесок золотом и серебром. Производство первоклассных сукон для черкесок и башлыков было сосредоточено в Грозном, Веденском, Аргунском округах.

Искусство окрашивания ткани применялось на Северном Кавказе преимущественно к шерстяным изделиям и сафьяновым козам, и здесь оно было более высоким и распространенным, чем в России. Особенно широко использовались в окрашивании марена, «желтинник», алыча, ива и дуб. Все эти растения встречались почти повсеместно и предварительно не подвергались никакой особой обработке. При изготовлении ковров, паласов и однородных с ними по характеру ткани изделий и при приготовлении пряжи для вязания окрашивалась пряжа, при производстве войлочных

¹²¹ Борчашвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX вв. Тбилиси, 1988. С.336.

и суконных изделий окрашиванию подвергались готовые изделия¹²².

Чеченское сукно, изготовленное в Грозненском округе, продавалось главным образом затеречному и сунженскому казачьему населению. На каждого хозяина двора в этих станицах приходилось по одной черкеске и одному башлыку из чеченского сукна. Чеченские женщины из остатков шерсти, перерабатываемой на бурки, ковры и сукна, делали по 4 переметные сумы на двор¹²³.

Занимались чеченцы и выделкой кож, из которых изготавливали обувь, одежду, а из овчины – шубы и полушубки.

По мере развития в Терской области капиталистических отношений происходил упадок кустарных промыслов. После того как было завершено строительство железной дороги, резко возросло количество поступающих в Чечню фабрично-заводских изделий. Тем не менее, кустарные промыслы не исчезли с рынка товаров. Во многом это объяснялось тем, что вечно испытывавшие острый дефицит наличных денег чеченские крестьяне предпочитали приобретать необходимые им товары у кустарей, расплачиваясь с ними натуральными продуктами своего хозяйства. Кроме того, в острой конкурентной борьбе у кустарей был ряд преимуществ перед промышленниками. Прежде всего, нужно выделить неповторимость индивидуальной «ручной» работы мастера, в которую он вкладывал свой взгляд на мир, свою душу, национальный колорит, настроение. Ремесленник использовал приемы, передаваемые из поколения в поколение на протяжении столетий. У кустаря не было администрации, накладных расходов – его изделия

¹²² Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Тифлис, 1900. С. 17.

¹²³ Маркграф О.В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С.103.

были намного дешевле и качественнее фабричных штампованных товаров¹²⁴.

В конце XIX века происходит перестройка этого сектора экономики, что было связано с увеличением ввоза на Северный Кавказ дешевых фабричных изделий из России. Многие виды промыслов исчезли, так как не выдержали конкуренции с ввозимыми товарами ни по цене, ни по качеству. Но некоторые промыслы не только сохранились, но и расширились, так как увеличились рынки сбыта. Прежде всего, это относится к производству шерстяных изделий (бурок, домотканого сукна, башлыков, войлочных ковров). Кроме того, чеченские мастера изготавливали из шерсти сукно, ковры, из домотканого сукна шили черкески, башлыки, казачьи мундиры, которые пользовались большим спросом на рынке.

В хозяйственной жизни чеченцев продолжали играть важную роль кузнечные и оружейные промыслы. Кузнецы изготавливали косы, серпы, топоры, бытовые предметы, которые часто были дешевле и качественнее, чем фабричные и поэтому продолжали пользоваться спросом у местного населения. Оружейники изготавливали кинжалы, шашки и ножи, которые были атрибутом национального костюма и всегда востребованы на рынке.

Гончарные промыслы, имевшие в Чечне древние традиции, в конце XIX века не выдержали конкуренции с фабричной посудой, которая в большом количестве ввозилась из России. Многие гончарные мастерские перешли на производство кирпича и черепицы. В 1892 году в Грозненском округе насчитывалось 18 черепичных заводов, 14 кирпичных и только 7 гончарных мастерских¹²⁵.

¹²⁴ Ибрагимова З.Х. Чеченские кустарные промыслы // Чеченская Республика и чеченцы. История и современность. М., 2006. С. 234.

¹²⁵ Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. С. 92.

Кроме того в Чечне было множество мастерских и небольших предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов: мельниц, лесопилен, кожевенных мастерских.

1.5. Зарождение и развитие промышленности в Чечне

К концу XIX века в связи с развитием товарного земледелия увеличивается количество предприятий по переработке зерна и сельскохозяйственных продуктов.

В 1879 году в Терской области было 112 мельниц. К 1904 году их число увеличилось до 1839, при этом каждая из них производила до 50–300 пудов муки в сутки. Больше половины мельниц находилось в районах, населенных чеченцами. В это время появляются паровые мельницы, например, чеченский капиталист Баширов имел крупную паровую мельницу в Грозном¹²⁶.

В этот период растет число винокуренных заводов, появляются предприятия, изготавливавшие хлебный спирт и водку. В 1881 году в Терской области работало 39 винокуренных и водочных заводов, производительность которых составляла 1945300 рублей.

В 90-е годы в Чечне начали работать кирпичные, деревообрабатывающие заводы, а также предприятия, которые обслуживали нефтяные промыслы. Количество лесопильных фабрик в Грозненском округе увеличилось с 18 в 1893 году до 25 в 1915 году. В Веденском округе при полном их отсутствии в 1893 году в 1915 году было 68 лесопилен. Большинство из них представляло собой небольшие предприятия, где работало 2–3 рабочих. И лишь в Грозном были крупные деревообрабатывающие заводы

¹²⁶ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900 гг.). Грозный, 1963. С.147.

с хорошим оборудованием и большим количеством работников¹²⁷.

Количество кирпично-черепичных и гончарных предприятий в Терской области увеличилось с 155 в 1884 году до 583 в 1914 году. В 1915 году в Грозненском округе было 31 кирпичных заводов, в Веденском округе – 85. Однако их численность постоянно менялась. Одни предприятия разорялись, не выдержав конкуренции, другие укрупнялись, увеличивая количество выпускаемой продукции и численность рабочих¹²⁸.

В 1913 году в Грозном насчитывалось 3 паровых мукомольных мельницы, несколько кирпичных заводов, 2 пивоваренных завода, 2 кожевенных завода, 3 лесопильных фабрики¹²⁹.

В начале XX века Грозненский округ занимал первое место в Терской области по числу предприятий и количеству наемных рабочих. Однако большинство фабрик и заводов имело мелкий, кустарный характер и служили для обработки продуктов сельского хозяйства, которое было основным занятием населения¹³⁰. И только лишь предприятия нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности с началом регулярной разработки нефтяных месторождений в Чечне стали развиваться быстрыми темпами.

Впервые о месторождениях нефти на территории Чечни писал в 1653 году астраханский воевода И.В. Пронский

¹²⁷ Мартиросян Г.К. Фабрично-заводская промышленность на Тереке. Владикавказ, 1924. С.32.

¹²⁸ Мартиросян Г.К. Фабрично-заводская промышленность на Тереке. Владикавказ, 1924. С.35.

¹²⁹ Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895-1917) // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.П. Вып.1. Грозный, 1960. С. 38.

¹³⁰ Мартиросян Г.К. Фабрично-заводская промышленность на Тереке. Владикавказ, 1924. С.42.

в своем донесении в Москву об осаде Сунженского острога. В 1718 году нефть была обнаружена на берегах Терека доктором Готлибом Шобером, который искал здесь целебные источники. В 1770 году брагунские нефтяные источники были описаны академиком И.А. Гюльденшtedтом. По информации современников, казаки покупали нефть для смазки тележных колес у чеченцев, живших по правобережью Терека¹³¹. В 20-х годах XIX века недалеко от крепости Грозной возникли первые нефтепромыслы¹³².

Беноевское, Дылымовское, Чанты-Аргунское, Исти-Суйское месторождения нефти находились на территориях сельских обществ, и их эксплуатацией занимались жители этих селений. Однако добыча нефти в них производилась кустарным способом и была незначительной.

По мере увеличения количества новых месторождений нефти и площади разрабатываемых территорий стала резко расти не только нефтедобыча, но и интерес к этой отрасли среди купцов и капиталистов.

В 1833 году были открыты новые месторождения нефти в центральной части Грозненского хребта, которые стали основой будущих Старых промыслов.

Нефть добывалась ручным способом (черпанием ведром или черпаком) из нефтяных колодцев, стенки которых были укреплены плетнями. Таким образом, с 1833 по 1865 годы было добыто 215 тысяч пудов нефти. С 1867 года по 1890 год было добыто 581607 пудов нефти¹³³.

В 1891 году ручным способом из колодцев было добыто 450 тысяч пудов нефти, а в 1917 году из 775 скважин, оборудованных паровыми машинами, бурильными и тарталь-

¹³¹ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893 -1993 гг. М., 1993. С. 10.

¹³² Джафаров К.И, Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С. 23.

¹³³ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893-1993 гг. М., 1993. С. 11.

ными станками – 109 млн. пудов. Площадь разработки за этот период увеличилась с 0,5 десятин до 2861 десятины¹³⁴.

Датой зарождения промышленной добычи нефти в Чечне считается 6 октября 1893 года, когда из скважины, пробуренной возле станицы Алхан-Юртовской обществом «И.А. Ахвердов и К^о», ударил первый нефтяной фонтан. Из-за отсутствия хранилища для нефти была затоплена огромная территория вокруг скважины, в том числе подъездные пути и пастбища¹³⁵.

Всемирную известность грозненским нефтепромыслам принесла скважина №7/877 в 1895 году. Нефть из нее фонтанировала на поверхность три года, и в первое время имела дебит свыше 16 тысяч тонн в сутки. По словам специалистов, «фонтан скважины №7 поверг в прах все недавние сомнения в жизнеспособности Грозненского нефтяного дела»¹³⁶.

К началу XX века в Грозненском районе было 130 работающих скважин, которые давали 34,1 млн. пудов нефти. В 1913 году была начата эксплуатация скважин Новогрозненских нефтепромыслов, из которых в 1916 году было добыто 51 млн. пудов нефти, что составляло половину от общей добычи нефти в Чечне¹³⁷.

Иностранный капитал начинает активно участвовать в нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятиях Грозного. Бельгийские, немецкие, французские, английские фирмы стали проявлять интерес к нефтеносным

¹³⁴ Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895–1917) // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т. II. Вып. 1. Грозный, 1960. С. 36.

¹³⁵ Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С. 29–33.

¹³⁶ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893–1993 гг. М., 1993. С. 3.

¹³⁷ Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С. 34.

участкам в Чечне, что привело к резкому росту цен на них. К концу XIX века в Грозненском районе добычей нефти занималось более тридцати фирм. Доля иностранного капитала в грозненской нефтяной промышленности составляла более 70 процентов¹³⁸.

Уже к началу XX века иностранные фирмы владели большинством нефтеносных участков в Чечне. «Англо-Русско-Максимовское общество», нефтепромышленное общество «Шпис», «Казбекский синдикат», «Бельгийская фирма» добывали несколько миллионов пудов нефти в год. Грозненская нефть удовлетворяла не только нужды в топливе южных и центральных районов России, но и в большом количестве вывозилась за границу. Например, в 1895 году в Англию было продано 20 млн. пудов грозненской нефти.

С самого начала своего рождения грозненская нефтяная промышленность отличалась высокой степенью концентрации капитала. В 1904 году 17 фирм были объединены в пять компаний, на долю которых приходилось 94% добытой в этом году нефти, 76% площади разработок нефти, 92% рабочих, 5 нефтепроводов, связывающих промыслы с железной дорогой¹³⁹.

В 1910 году в Грозном начинают свою деятельность крупные мировые нефтяные тресты, сконцентрировавшие в своих руках большую часть фирм, владевших промыслами, заводами, буровыми конторами: «Роял Датч Шелл транспорт», «Русская генеральная нефтяная корпорация», «Товарищество бр. Нобель»¹⁴⁰.

¹³⁸ История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М.: «Наука», 1988. С.400.

¹³⁹ Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895–1917) // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.П. Вып.1. Грозный, 1960. С.36.

¹⁴⁰ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. С. 89.

В 1914 году был введен в эксплуатацию нефтепровод Грозный – Петровск протяженностью 162 км, с пропускной способностью 700 тыс. тонн нефти в год.

Развитие нефтяной промышленности способствовало появлению обслуживающих предприятий: кузнечных, литейно-механических, по изготовлению и заклепке котлов.

Днем рождения грозненской нефтеперерабатывающей промышленности считается 10 ноября 1895 года, когда был запущен керосиновый завод общества «И.А.Ахвердов и К^о». С 1896 по 1901 годы в Грозном было построено четыре крупных нефтеперегонных завода, которые в 1905 году перерабатывали 30 млн. пудов нефти. В 1917 году грозненская нефтяная промышленность достигла наивысшего уровня в дореволюционный период: добыча нефти составляла 109.2 млн. пудов, а в этой отрасли было занято 11376 человек¹⁴¹.

В начале XX века в городе Грозном и в его окрестностях, помимо нефтепромыслов, было 7 нефтезаводов, около 40 заводских предприятий, связанных с добычей и переработкой нефти. Владельцами их в большинстве своем были иностранные инвесторы, в основном, англичане и бельгийцы. Прибыль обеспечивалась экстенсивными методами, за счет увеличения рабочего времени и минимальных вложений в технологию добычи и переработки нефти, безопасности труда.

В этот период появляется национальная буржуазия: нефтепромышленники, купцы, банкиры, в основном, из среды офицерства, а также происходит формирование, хотя и в небольшом количестве, местного пролетариата, зарождается отходничество.

Безземелье, нищенское положение крестьянства способствовали развитию отходничества, а сосредоточение в

¹⁴¹ Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С. 34 – 35.

руках отдельных владельцев большого количества сельскохозяйственной земли и скота – наемного труда.

В 1907 – 1908 годах в Терской области количество приходящих на работу составляло 4471 человек, количество уходящих на заработки – 1500 человек. Наемными рабочими были, в основном, косари и жнецы и – в редких случаях – каменщики и плотники. В Грозненском округе селения Бено-Юрт, Али-Юрт и Ногай-Юрт нанимали на сезонные работы до 330 работников из Дагестана, Кабарды, Ставрополя, а Старый Юрт – до 200 человек из соседних казачьих станиц.

Уходили на заработки, в основном, из высокогорных сел в верховьях Аргуна. Большинство отходников устраивались на работу на нефтяные промыслы в Грозном¹⁴². Чеченцы участвовали в строительстве железной дороги Беслан – Петровск, а также занимались перевозками строительных материалов. С ростом добычи нефти увеличивалась потребность в рабочей силе, что должно было привлечь многочисленный слой безземельного крестьянства Чечни. Однако колониальная администрация старалась ограничить участие чеченцев в индустриальной отрасли. Согласно указу от 14 марта 1893 года чеченцам и ингушам запрещалось селиться и иметь недвижимое имущество в Грозном, в крепости Шатой и станице Воздвиженской¹⁴³. Местное население составляло небольшой процент от общего количества рабочих в нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. С началом Первой мировой войны тысячи рабочих нефтяных промыслов ушли на фронт, а их место заняли, в основном, чеченцы и дагестанцы. Однако даже с учетом

¹⁴² Колосов Л.Н. Из истории развития капиталистических отношений в Чечено-Ингушетии в эпоху империализма // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.IV. Вып.1. Грозный, 1964. С.50.

¹⁴³ Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С.72.

этих обстоятельств численность чеченцев, работающих на промышленных предприятиях, была незначительной. Среди 20-тысячного населения Старых промыслов чеченцев насчитывалось около 3 тыс., при этом кадровыми рабочими, работающими на постоянной основе, были только 500 человек¹⁴⁴.

Развитие товарного земледелия и скотоводства способствовало развитию торговли и торговых заведений. Почти в каждом чеченском селении была лавка, где продавали мануфактуру и бакалею, а в таких крупных селах, как Урус-Мартан, Шали, Старые Атаги было по несколько лавок. В крепости Ведено действовал постоянный базар, бакалейные лавки, винные погреба. В Воздвиженской было 24 торговые лавки, а на местном рынке жители соседних селений могли продавать и покупать сельскохозяйственные продукты, мед, воск, рыбу.

В 1902 году в округах, населенных чеченцами, насчитывалось 737 торговых заведений, а через 10 лет их было 896. Всего в 1907 – 1908 годах на территории Чечни и Ингушетии было 998 мелочных лавок и 275 бакалейно-мануфактурных магазинов. В Грозном в 1913 году насчитывалось 113 магазинов¹⁴⁵. В Нагорной полосе Чечни торговля развивалась медленно, в основном, под влиянием русского населения. На 45000 человек, живших в 260 пунктах, в начале XX века постоянные торговые лавки были только в Шатое и Итум-кале. В селениях Шаро-Аргун и Макажой действовали еженедельные базары¹⁴⁶.

¹⁴⁴ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. С. 102.

¹⁴⁵ Колосов Л.Н. Из истории развития капиталистических отношений в Чечено-Ингушетии в эпоху империализма // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т. IV. Вып. 1. Грозный, 1964. С. 38 – 49.

¹⁴⁶ Иваненков Н.С. Горные чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1910. Вып. 7. С. 124.

В 60-е – 70-е годы XIX века главную роль в развитии торговли играли местные рынки и ярмарки. Крестьяне чаще всего сбывали за бесценок свои товары скупщикам, особенно во время уплаты податей, когда они нуждались в наличных деньгах. В это время их покупательная способность была невысокой. В Терской области торговцы продавали не более 10-15% привезенных на продажу товаров, в основном, первой необходимости, в том числе, инструменты, домашнюю утварь, одежду.

Годовой оборот и прибыль торговых предприятий по Грозненскому округу составляли (в рублях)						
	1885 год		1887 год		1889 год	
	оборот	при- быль	оборот	при- быль	оборот	при- быль
Всех торговых предприятий. В том числе:	610 000	61 200	1 579 000	158 700	2 077 300	209 930
Мануфактурных и галантерейных	319 700	31 970	884 000	88 400	1 055 800	105 800
Железо-скобяных и металлических	29 700	2970	98 000	9800	155 000	15 500

Таблица из кн. Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.II. Вып.1. Грозный, 1960. С. 15.

После строительства железных дорог на Северном Кавказе торговля развивается быстрее, растут торговые обороты ярмарок и базаров. В 1890 году торговый оборот Грозненской осенней ярмарки составлял 1,5 млн. рублей. Наибольшим спросом пользовались фабрично-заводские товары, которые завозились сюда из центральных губерний

России. Из Чечни в огромном количестве вывозился хлеб (кукуруза, пшеница, просо) и скот¹⁴⁷.

Название округов, отделов	Число торговцев	1893 год	1904 год	
		Сумма торговых оборотов (руб.)	Число торговцев	Сумма торговых оборотов (руб.)
Кизлярский отдел	1023	1 225 946	590	665 588
Сунженский	357	372 373	471	377 703
Грозненский округ	713	1 910 074	1751	6 931 558
Всего по Терской обл.	4429	14 651 419	8584	25 976 554

Таблица из кн. Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900 гг.). Грозный, 1963. С. 161.

Таким образом, в регионе наиболее активной была торговля мануфактурными и галантерейными товарами, а также различными металлическими изделиями. На их долю приходилось 60% всей годовой прибыли торговли в Терской области. Согласно статистике, в 1900 году из Грозненского округа были вывезены нефтепродукты и сельскохозяйственные продукты, в том числе яйца, шерсть, лесоматериалы, и ввезены лесоматериалы, железо и металлические изделия, уголь и кокс, текстильные изделия, цемент¹⁴⁸.

К концу XIX века чеченские купцы установили торговые связи с индустриальными центрами Приазовья, Донбасса и Урала, принимали активное участие в торговых

¹⁴⁷ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900 гг.). Грозный, 1963. С.154.

¹⁴⁸ Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.II. Вып.1. Грозный, 1960. С.16.

ярмарках, которые проводились в Москве и Нижнем Новгороде.

Развитие торговли способствовало росту количества людей, занимающихся ею, в том числе местных жителей. В 1893 году число торговцев в Чечено-Ингушетии составляло 2093 человек, в 1904 году – 2812. При этом торговые обороты за этот период выросли в два раза, с 3508393 рублей до 7974849 рублей¹⁴⁹.

В 1895 году в Грозном было открыто отделение Азово-Донского банка, вклады в котором к 1914 году составляли 6 млн. рублей. Специальные вексельные счета и учет, связанные с денежными операциями с нефтяными продуктами и товарами местной промышленности, составляли 2,5 млн. рублей.

В 1910 году в Грозном открылось отделение Русско-Азиатского банка, в 1914 году – Тифлисского Коммерческого банка, в 1915 году здесь начал свою работу Волжско-Камский банк. В 1910 году было основано Грозненское общество взаимного кредита, которое поддерживалось местными отделениями крупных банков и обслуживало торговлю и промышленность.

Баланс общества на 1 ноября 1915 года составлял 670 тыс. рублей, а учет – 520 тыс. рублей. Главный интерес этих финансово-кредитных учреждений был сосредоточен в нефтяной промышленности. Работа с местным населением, особенно с коренным, составляла небольшую долю в их финансовых операциях.

В 1911 году только 5% из 59 кредитных обществ в Терской области работали в чеченских округах, хотя, по свидетельству современников, «нужда в кредите там назрела гораздо больше, чем в другом месте, так как ростовщики,

¹⁴⁹ Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900 гг.). Грозный, 1963. С.160.

берущие за свои позаимствования 100 – 200 и более процентов, поработили почти все население»¹⁵⁰.

Мелкобуржуазная кооперация, представленная на Северном Кавказе 32 кредитными и 21 ссудо-сберегательным товариществом, сельские банки способствовали расширению товарно-денежных отношений и усилению капиталистических тенденций в экономике региона¹⁵¹.

Зажиточные иногородние крестьяне пользовались услугами Крестьянского земельного банка, который выдавал ссуды на покупку земли. В Терской области с 1898 по 1903 годы было на ссуды земельного банка приобретено 28558 десятин земли. Несмотря на то, что многие крестьянские хозяйства создавали кооперативы для покупки и совместной обработки земли, условия кредита для многих из них были неподъемными¹⁵².

Большинство местного населения, за исключением небольшой группы чеченских купцов и капиталистов, не пользовались услугами банков и других кредитных организаций. Это было связано с общей и финансовой безграмотностью коренных жителей Чечни. В 1897 году в Терской области количество грамотных среди мужчин составляло 4,3%, а среди женщин – 0,1%. Среди чеченцев процент людей, знавших русскую грамоту, был еще меньше. В начале XX века на 1000 человек в Чечне приходилось 4, знавших русскую грамоту и умевших читать и писать. Одной из основных причин такого положения в этой сфере была колониальная политика царской администрации, которая не

¹⁵⁰ Колосов Л.Н. Из истории развития капиталистических отношений в Чечено-Ингушетии в эпоху империализма // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.IV. Вып.1. Грозный, 1964. С.39 – 40.

¹⁵¹ История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М.: «Наука», 1988. С. 296.

¹⁵² Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965. С. 58.

проявляла особой заинтересованности в образовании коренных жителей Чечни.

Царское правительство выделяло определенные суммы на школьное образование в Терской области, но по сравнению с затратами на просвещение в метрополии они были незначительными. В начале XX века на школьное образование в Дагестане затрачивалось 13, 5 копеек на душу населения, в Нальчикском округе – 9 копеек, в центральной России – 80 копеек. Практически ни одна светская школа Чечни не имела приспособленного помещения. Школы были одноклассными или двухклассными, возможность получить среднее образование имели только дети из состоятельных семей. Арабская грамота, которой обучались многие сельские дети, не могла иметь практического применения в условиях, когда все делопроизводство велось на русском языке. Просветительское движение, начавшееся на рубеже XIX–XX веков, после поражения русской революции 1905 года в условиях реакции пошло на спад.

В XX век Чечня вошла как отсталая, колониальная окраина Российской империи. Почти 99% коренного населения были неграмотными, национальный промышленный пролетариат не составлял даже 1% к общей численности чеченцев. Не было ни одной политической партии, представлявшей интересы каких-либо слоев населения. Национальная буржуазия не имела большого влияния в обществе. Общественным сознанием манипулировали религиозные авторитеты, в среде которых также не было единства, а была лишь скрытая борьба за власть. В этот период усилилась социально-имущественная дифференциация в селе, появился целый слой безземельных крестьян, не имевших ничего, кроме убогой лачуги и лохмотьев, в которые они были одеты. Число зажиточных крестьянских хозяйств, имевших в своем владении боль-

шие площади пахотных земель, сотни голов крупного и мелкого рогатого скота, также значительно увеличилось. Появились чеченские капиталисты, нефтепромышленники, обладавшие миллионными состояниями. Все это способствовало политическому расколу чеченского общества, которое в условиях революции 1917 года оказалось неспособным объединиться и защитить свои национальные интересы.

Генерал-майор штаба Кавказской армии Б.П. Лазарев писал в 1918 году: «Чечня сильно разбита на партии и разрознена: в настоящее время она группируется, в общем, около двух советов: Атагинского и Гойтинского, первый объединяет Веденский, второй – Грозненский округ; во главе первого стоит Али Митаев (наиболее крупная личность в Чечне), благодаря которому достигнута некоторая элементарная организованность. Веденский округ тяготеет политически к Дагестану. Грозненский действует в контакте с большевиками; если добавить, что в каждом из округов существует борьба партий и лиц их возглавляющих, главным образом шейхов, то нужно заключить, что разрозненность в Чечне чрезвычайная. В январе месяце в Чечне было 70 шейхов, имевший каждый своих последователей, и каждый интриговавший против остальных...

Политически Чечня действует в контакте с Ингушетией, поскольку позволяет ее разрозненность, интерес и задачи в Чечне те же, но нет того умения достигать выгодных результатов»¹⁵³.

¹⁵³ Из доклада генерал-майора штаба Кавказской армии Б.П. Лазарева помощнику главнокомандующего Добровольческой армией А.М. Драгомирову о положении на Северном Кавказе в 1918 г. // Вайнахи и имперская власть: Проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX- середина XX в.). М., 2011. С. 288.

Глава II. Экономическое развитие чеченцев (1917 г. – конец XX в.)

Последовавшая за Октябрьской революцией гражданская война практически полностью уничтожила экономическую инфраструктуру Терской области. На всей территории региона были разрушены железнодорожные пути, уничтожены виноградники, сожжены фруктовые сады, вытоптаны поля и пастбища. Нефтяные промыслы представляли собой пепелища с руинами отдельных строений и нефтяными вышками. Многие нефтеперерабатывающие заводы были полностью разрушены или бездействовали. Добыча нефти по сравнению с 1917 годом упала в шесть раз. На Северном Кавказе царил политический хаос и анархия.

Для того чтобы восстановить экономику советская власть должна была создать основы государственности на территории бывшей Терской области.

В марте 1920 года был учрежден Северо-Кавказский Революционный Комитет под председательством С. Орджоникидзе, а в апреле того же года был сформирован Чеченский Революционный Комитет во главе с бывшим депутатом Государственной Думы от Терской области Т. Эльдархановым.

17 ноября 1920 года во Владикавказе открылся съезд народов Терека, в котором приняли участие представители почти всех народов Северного Кавказа. На съезде была создана Горская Автономная Советская Социалистическая Республика, в которую были включены шесть национальных округов: Балкарский, Владикавказский (Северо-Осетинский), Кабардинский, Карачаевский, Назрановский (Ингушский), Чеченский, а также Сунженский казачий округ.

20 января 1921 года ВЦИК РСФСР издал декрет «Об Автономной Горской Социалистической Советской Республике». Столицей новой республики стал город Владикавказ,

в котором 16 апреля 1921 года открылся Учредительный съезд Советов Горской АССР.

Карта Горской АССР

В Конституции Горской АССР, которая была подписана ВЦИК РСФСР, декларировалось, что «Горская Советская Республика организуется из территорий, которые населяют сейчас чеченцы, осетины, ингуши, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы, живущие между ними казаки и иногородние, а именно: а) Чеченский округ (бывшие Веденский и Грозненский округа, Правоторечная часть Кизлярского отдела и Восточная часть бывшего Сунженского отдела); б) Назрановский (Ингушетия); в) Владикавказский округ (Осетия и западная часть бывшего Сунженского отдела); г) Кабардинский округ (северная часть бывшего Нальчикского округа); д) Балкарский округ (южная часть бывшего Нальчикского округа); е) Карачаевский округ (западная часть бывшего Нальчикского, южная часть Пятигорского отдела и южная часть Баталпашинского отела Кубанской области)».

Высшим органом государственной власти Горской Республики стал Горский Центральный Исполнительный

Комитет рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, а его постоянно действующим рабочим органом – Президиум. Председателем Президиума был избран делегат от Чечни Таштемир Эльдарханов, Председателем Совнаркома – Симон Такоев, представитель Северной Осетии.

Однако Горская АССР просуществовала недолго в силу экономических противоречий, существовавших между различными народами, входящими в ее состав, прежде всего, по земельному вопросу. Существовали разногласия и в руководстве республики, которые расшатывали и без того неустойчивую автономию горских народов. Свою роль сыграли и неурожаи 1921–1922 гг., которые серьезно обострили социально-экономическую обстановку в ГАССР.

30 ноября 1922 года Президиум ВЦИК принял Постановление об образовании Чеченской Автономной Области. 15 января 1923 года на съезде чеченского народа, который прошел в селении Урус-Мартан, было объявлено о создании Чеченской Автономной Области.

4 января 1923 года Президиум ВЦИК рассмотрел вопрос о внешних границах Чеченской автономной области и выделении г. Грозного в самостоятельную единицу.

2.1. Сельское хозяйство Чечни (1917 – 1944 гг.)

Земельный вопрос был одним из самых острых вопросов, вставших в первые годы установления Советской власти на Северном Кавказе перед руководством страны. В апреле 1920 года был опубликован приказ Терского областного ревкома о национализации земли в пределах области. Согласно ему, вся земля в области поступала в единый земельный государственный фонд. Все сделки на землю объявлялись недействительными, а арендная плата отменялась.

Карта Чеченской автономной области

Еще в 1920 г. чеченцам, жителям горных районов, были переданы земли станиц Ермоловской, Романовской, Самашкинской и Михайловской. ВЦИК 20 июня 1922 года принял декрет, согласно которому горцы-переселенцы получали на один год льготы по уплате сельхозналога и средства на строительство жилья.

В результате перераспределения земли Чечня, имевшая до революции 601347 десятин удобной и неудобной зем-

ли, уже в течение 1921 и 1922 годов получила 58796 десятин удобной земли, на которых разместились 12116 крестьянских хозяйств, а к 1923 году земельная площадь Чечни увеличилась на 11400 десятин по сравнению с 1913 годом. Дополнительно в течение 1924–1925 годов Чечне из государственных фондов было выделено еще 46000 десятин земли.

В 1925 году из горных районов Чечни было переселено 450 крестьянских хозяйств, для которых было построено 450 двухкомнатных квартир, создан тракторный отряд из 13 тракторов, организована ремонтная мастерская, подготовлено 9 трактористов из состава переселенцев, на что было израсходовано 18000 рублей. Если до переселения средний душевой надел в плоскостных районах Чечни составлял 1,2 десятины, то после переселения он увеличился вдвое – до 2,4 десятины. Ингушетия получила от Советской власти 26267 десятин земли, на которых размещено 2793 семьи, что составляло 13715 человек¹⁵⁴.

В 1927 году в Чечне насчитывалось 94 трактора, а в 1928 году – 17 тракторных пунктов. В 1930 году в 18 МТС уже было 680 тракторов и 175 комбайнов¹⁵⁵.

Перераспределение пахотных земель привело к сокращению количества беспосевных, бедняцких хозяйств и к увеличению числа середняцких хозяйств. Если в 1920 году в Чечне было 10,9% беспосевных дворов, то к концу 1925 года их стало 8,9%.

Но одно переселение не разрешило полностью всех проблем землеустройства, так как значительная часть крестьянства все еще страдала от малоземелья. Однако для того, чтобы полностью разрешить земельный вопрос среди горского крестьянства, нужно было окончательно упорядо-

¹⁵⁴ Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982. С. 71.

¹⁵⁵ Степанов А.И., Багдасарьян В.А., Чабаненко Н.Ф. Экономика производства зерна в Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1969. С. 40.

чить все земельные вопросы как внутри аула, так и между аулами. Сделать это можно было только путем проведения сплошного землеустройства, которое в условиях национальных областей Северного Кавказа было тесно связано с проблемой межнациональных отношений. В 1927–1928 годах на землеустроительные работы в Чечне было затрачено 90 тыс. рублей, в следующем году затраты на эти виды работ составили 288 тыс. рублей¹⁵⁶.

В 1925–1926 годах объем единого сельхозналога на душу населения составлял по Северо-Кавказскому краю в целом 3 рубля 61 копейку, в Чечне он был равен 48 копейкам. Для укрепления материальной базы Чечни Советское правительство ежегодно отпускало денежную дотацию в сумме 531 тысяча золотых рублей.

В 1924 году Чечня получила дотацию для покрытия дефицита бюджета в размере 102000 рублей, а в 1925 году – уже 914 000 руб.

Помимо выделения денежных дотаций и кредитов Советское государство из своих фондов восполняло недостаток сельскохозяйственных продуктов. В 1923 году общий дефицит зерна в Чечне, который составлял 1366850 пудов, был восполнен за счет помощи государства.

В 1924–1925 годах национальным областям Северного Кавказа была выдана кредитная помощь в размере 2688,2 тыс. рублей, в 1925–1926 годах – 2734,4 тыс. рублей, в 1926 – 1927 годах – 2586,5 тыс. рублей.

Большая помощь горцам Северного Кавказа была оказана и по линии внедрения достижений агрономической науки, создания опытных участков, распространения новых сельскохозяйственных культур, подготовки кадров специалистов для сельского хозяйства из числа жителей коренной национальности. Огромная работа проводилась в на-

¹⁵⁶ Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982. С. 76.

циональных областях Северного Кавказа и по мелиорации пахотных земель. Были проведены научные исследования, составлены почвенно-климатические карты районов и областей, выделены необходимые средства для проведения в жизнь намеченных мероприятий. За период с 1923 по 1927 год на мелиоративные работы по всем автономным областям Северного Кавказа было израсходовано 2 902244 руб., что составляло 39% всех краевых средств¹⁵⁷. Все эти меры, направленные на возрождение и укрепление аграрного сектора, позволили увеличить показатели по урожайности многих сельскохозяйственных культур. В Чечне и Ингушетии в 1925 году было собрано 9706001 пудов зерна против 4795336 пудов в 1920 году.

Важным видом сельскохозяйственного кооперирования в национальных областях Северного Кавказа являлись кредитно-кооперативные товарищества. В 1925 году в Чечне и Ингушетии было 66 сельскохозяйственных кредитно-кооперативных товариществ, в которых насчитывалось более 5116 человек. Эти общества получали государственный кредит от Северо-Кавказского сельскохозяйственного банка и помощь от областных земельных управлений. Работой всех этих кредитно-кооперативных товариществ руководили созданные сельскохозяйственные кооперативные бюро. Через эти сельскохозяйственные объединения крестьяне снабжались сезонными машинами и необходимыми сельскохозяйственными орудиями труда, сбывали излишки своей продукции, приобщались к возделыванию новых видов сельскохозяйственных культур. В течение 1924 – 1925 годов этими обществами в Чечне было заготовлено для государства более 2 101000 пудов кукурузы.

Для улучшения породности скота и повышения его продуктивности в нагорных районах с помощью сельско-

¹⁵⁷ Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982. С. 81.

хозяйственного кооперативного бюро устраивались образцово-показательные молочные фермы, питомники по выращиванию новых пород скота. В аулах Ведено, Ножай-Юрт, Базоркино и других были заложены питомники плодовых деревьев. Для развития пчеловодства в Чечне были созданы показательные пасеки. К 1925 году такие пасеки уже работали в Шатое, Итум-Кале, Ножай-Юрте.

Важную роль в приобщении горцев Северного Кавказа к коллективным формам хозяйствования сыграли крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ) и различные товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы, СОЗы).

Если в Чечне на 1 октября 1927 года имелось 32 ККОВ, то к концу 1929 года их стало 72, а к концу 1930 года – 86. Размеры общественной запашки здесь выросли с 277,5 гектара в 1928 году до 1948 гектаров в 1929 – 1930 годы, а общие доходы с 95296 рублей в 1928 – 1929 годах до 332640 рублей в 1929 – 1930 годы.

К концу 1928 года во всех национальных областях Северного Кавказа было 456 ККОВ, которые располагали 123 гектарами земли, 1014 различными сельскохозяйственными машинами, 16 мельницами, 12 кирпично-черепичными заводами.

К концу 1925 года в регионе было уже 19 объединений по совместной обработке земли. На коллективных началах в них был организован труд более 372 крестьянских хозяйств.

В 20 – 30-х годах XX века была проведена национализация земли, принадлежавшей крупным землевладельцам. Безземельные и малоземельные хозяйства получили дополнительно 267 тыс. гектаров пахотной земли.

В результате земельной реформы на Северном Кавказе были практически ликвидированы безземельные, беспосевные крестьянские хозяйства. Однако среди них сохранялась

имущественная дифференциация, по-прежнему многие из них не имели рабочего скота, необходимого сельскохозяйственного инвентаря. Это сильно осложняло развитие товарного земледелия и скотоводства¹⁵⁸.

В аграрной сфере Чечни, как, впрочем, и других регионов Северного Кавказа, в 20-х годах XX века были достигнуты определенные успехи, но в условиях капиталистических форм хозяйствования. Политические преобразования в сельском хозяйстве страны, строившей социализм, были неизбежны. И лишь время и методы перехода к социалистическим преобразованиям на селе зависели от успешного выполнения плана государственных хлебозаготовок.

Первоначально партийное руководство страны не планировало проведения ускоренной коллективизации. Однако невыполнение плана хлебозаготовок в 1925 – 1926 годах, который был изначально невыполнимым не столько из-за объемов, сколько из-за низких закупочных цен, заставило его пересмотреть свои планы. Крестьяне не могли сдавать хлеб ниже себестоимости, а государство не могло закупать его дороже: это противоречие неизбежно должно было привести их к конфликту. Уверенность партийных функционеров в том, что в основе его лежат политические, а не экономические причины не оставляла места для компромисса и каких-либо уступок¹⁵⁹.

В декабре 1927 года XV-й съезд ВКП (б) объявил о начале коллективизации сельского хозяйства страны, а также сформулировал ключевые подходы к созданию коллек-

¹⁵⁸ Мальцева Н.А. Крестьянство и власть. Некоторые страницы истории коллективизации в Северо-Кавказском крае. Ставрополь, 2008. С. 19.

¹⁵⁹ Романько И.Е. Влияние процессов в аграрном секторе России в 1928-1930 гг. на структуру развития сельского хозяйства. Пятигорск, 2012. С. 7.

тивного социалистического хозяйства в селе. Согласно формулировке съезда, «неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей народно-хозяйственной системы»¹⁶⁰.

Партийное руководство страны первоначально планировало развивать все формы коллективного хозяйства, не меняя существенно их удельный вес в общем количестве колхозов, сохраняя среди них наибольшую долю товариществ по совместной обработке земли. Планы партии на первом этапе не предусматривали сплошной коллективизации села.

Постановление ЦК ВКП (б) «О работе парторганизации национальных областей Северного Кавказа» от 7 мая 1928 года подвергло резкой критике деятельность партийных органов региона в области проведения коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Перед ними были поставлены конкретные задачи по устранению недостатков в этой сфере и сроки выполнения этих задач. Это постановление во многом определило агрессивный и насильственный характер коллективизации и хлебозаготовок в регионе. Документ также ставил перед местными партийными органами задачу скорейшей ликвидации кулачества как класса¹⁶¹.

На ноябрьском Пленуме ВКП (б) 1929 года был взят курс на ускоренную сплошную коллективизацию сельского хозяйства. На основе решений этого пленума в Северо-Кавказском крае в кратчайшие сроки разрабатывается целый

¹⁶⁰ Мальцева Н.А. Крестьянство и власть. Некоторые страницы истории коллективизации в Северо-Кавказском крае. Ставрополь, 2008. С. 21.

¹⁶¹ <http://www.oldgazette.ru/trud/23051928/index1.html>

ряд директивных документов, которые должны были способствовать началу немедленной ускоренной коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств¹⁶².

Руководство Чеченской автономной области, не считаясь с экономическим положением в регионе и настроениями крестьян, наметило ускоренное проведение коллективизации и выполнение государственного плана хлебозаготовок.

10 декабря 1929 года партийное руководство объявило Чеченскую автономную область зоной сплошной коллективизации.

Согласно Постановлению ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 года, коллективизацию в регионе планировалось завершить к весне 1931 года. В документе отмечалось, что «коллективное движение сделало новый шаг вперед, охватив не только отдельные группы индивидуальных хозяйств, но и целые районы, округа и даже области и края. В основе движения лежит коллективизация средств производства бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств. Все намеченные планами темпы развития коллективного движения превзойдены. Уже весной 1930 года посевная площадь, обработанная на обобщественных началах, значительно превысит 30 млн. га, т. е. пятилетний план коллективизации, в силу которого к концу пятилетия предполагалось охватить коллективами 22–24 млн. га, будет значительно перевыполнен уже в настоящем году», что создает материальную базу «для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов, мощного продвижения вперед по созданию социалистического земледелия». В постановлении подчеркивалось, что это дает «партии полное основание перейти в своей практической

¹⁶² Мальцева Н.А. Крестьянство и власть. Некоторые страницы истории коллективизации в Северо-Кавказском крае. Ставрополь, 2008. С. 33 – 39.

работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса»¹⁶³.

Исходя из этого, партийное руководство наметило вместо коллективизации 20% посевной площади, согласно пятилетнему плану, провести коллективизацию большинства крестьянских хозяйств важнейших зерновых районов (Нижняя Волга, Средняя Волга и Северный Кавказ) к осени 1930 года или к весне 1931 года, коллективизацию других зерновых районов закончить осенью 1931 года или весной 1932 года¹⁶⁴.

Руководство советского государства планировало одновременно с коллективизацией провести раскулачивание зажиточных крестьянских хозяйств.

Вышел ряд директивных документов, регламентирующих этот процесс, в том числе, определяющих категории кулацких хозяйств и виды наказания для них.

1 февраля 1930 года вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». Постановление отменяло действие закона о разрешении аренды земли и о применении наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах в районах сплошной коллективизации, а также предоставляло краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных республик право применять в этих районах все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей). Конфискованное имущество кулацких хо-

¹⁶³ Постановления партии и правительства (1926-1964 гг.) // <http://www.defree.ru/publications/p01/p40.htm>

¹⁶⁴ Постановления партии и правительства (1926-1964 гг.) // <http://www.defree.ru/publications/p01/p40.htm>

зяйств должно было передаваться в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, вступающих в колхоз¹⁶⁵.

Главной причиной неудач первого этапа коллективизации было стремление властей максимально ускорить темпы ее проведения. Коллективное хозяйство в представлениях инициаторов кампании было идеальным способом хозяйствования, соответствующим социалистическим принципам. На самом деле, в первую очередь, необходимо было на практике проверить экономическую целесообразность коллективного способа хозяйствования, не уничтожая при этом хозяйственную инфраструктуру, благодаря которой в сельском хозяйстве обеспечивались высокие урожаи. Но большевики начали аграрную реформу с ликвидации зажиточных хозяйств, которые давали стране основную долю хлеба, фактически обрекая страну на голод¹⁶⁶.

30 января 1930 года под грифом «Совершенно секретно» вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В документе указывалось на необходимость быстро и организованно завершить процесс ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации и решительно подавить попытки контрреволюционного противодействия кулачества колхозному движению крестьянских масс. Постановление отменяло в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве, объявляло конфискацию средств производства, скота,

¹⁶⁵ Постановления партии и правительства (1926-1964 гг.) // <http://www.defree.ru/publications/p01/p40.htm>

¹⁶⁶ Романько И.Е. Влияние процессов в аграрном секторе России в 1928-1930 гг. на структуру развития сельского хозяйства. Пятигорск, 2012. С. 23.

хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке, кормовых и семенных запасов у кулаков этих районов.

В данном Постановлении кулаки делились на три категории:

а) первая категория – контрреволюционный кулацкий актив, который следовало немедленно ликвидировать путем заключения в концлагеря, не останавливаясь в отношении организаторов террористических актов, контрреволюционных выступлений и повстанческих организаций перед применением высшей меры репрессии;

б) вторую категорию должны составить остальные элементы кулацкого актива, особенно из наиболее богатых кулаков и полупомещиков, которые подлежат высылке в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края в отдаленные районы края;

в) в третью категорию входили оставляемые в пределах района кулаки, которые подлежали расселению на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств участках.

Подвергнуться раскулачиванию, согласно документу, должно было не менее 3–5% кулацких хозяйств, на Северном Кавказе – 28 тыс. человек. 8 тыс. человек должны были быть размещены в концлагерях, 20 тыс. подлежали высылке¹⁶⁷.

Были созданы «особые» тройки по выявлению кулацких хозяйств. К кулацким относили крестьянские хозяйства, имевшие в собственности рабочий скот, сельхозмашины, торговые лавки, пользующиеся наемным трудом. На практике поводом для раскулачивания часто служили доносы односельчан, неприязненные отношения членов «особой тройки», даже строительство нового дома или покупка ско-

¹⁶⁷ Постановления партии и правительства (1926-1964 гг.) // <http://www.defree.ru/publications/p01/p40.htm>

та. На первый план выходили люди, жившие в бедности из-за своей лени и пьянства и не имевшие авторитета в обществе. Крестьян буквально под прицелом нагана загоняли в колхозы, ставили перед выбором: «колхоз или ссылка», «кто не хочет в колхоз, тот враг Советской власти», «колхоз или раскулачивание».

Тысячи людей были безосновательно репрессированы: расстреляны, отправлены в концлагеря, ссылки, а имущество экспроприировано в соответствии с «революционной целесообразностью».

В эти жернова политического безумства и неоправданной жестокости попали и погибли мои предки как крупные кулаки.

Раскулачен мой прадед (дед моей матери Кехурсиевой Таус (Умри) – Нагаев Межед; мой дед по материнской линии – Кехурсаев Газали из села Шали; мой дед по отцовской линии – Тепиев Паскоч из селения Герменчук. А брат моей матери – Кехурсаев Тапа был расстрелян без причины, без суда и следствия, а потом уже объявлен врагом. Его, сугубо

гражданского человека, сфотографировали с оружием и закопали во дворе НКВД. Родственники за кувшин с золотом тело выкупили и ночью похоронили.

На снимке: мой дед по материнской линии - Кехурсаев Газали в ссылке в Северном Казахстане.

Погибли и все мои раскулаченные предки: кто – в тюрьме, кто – в ссылке. Только одному из них суждено было увидеть оставшихся в живых членов семьи – Кехурсаеву Газали. В 1944 году, будучи после тюрьмы в ссылке в Северном Казахстане, он нашел сосланную уже со всем народом в депортацию нашу семью и около полугода еще

прожил с родственниками, деля с ними все тяготы и лишения ссылки.

Что касается моего деда Тепиева Паскоча, то, по словам наших родственников, есть устная информация о том, что он умер в ссылке и похоронил его товарищ по ссылке, дагестанец. Не выдержав горя, скоро скончалась моя бабушка Хедишат, вслед за ней были похоронены и мои дяди — Солта и Лечи, а также тетя Бану.

В декабре 2014 года в ответ на мой запрос ФСБ России ознакомило меня с делом моего деда Тепиева Паскоча (моя фамилия идет от деда, несмотря на опасность для себя, мой отец взял фамилию по имени своего отца). Копии выписки из протокола заседания тройки ОГПУ, вылавшей моего деда на десять лет в ссылку, и заключение, которым он полностью реабилитирован, вместе с его фотографией стали для нас бесценными семейными реликвиями, рассказывающими о трагической судьбе нашего народа.

По прошествии 60 лет после беззакония мой дед Тепиев Паскоч был полностью реабилитирован в 1989 году, но мы узнали об этом только недавно. В его личном деле находится документ, свидетельствующий о том, что он был реабилитирован. Сохранилось в деле и его тюремное фото, это единственное, что от него осталось. От других родственников, попавших под жернова сталинской репрессивной машины, не осталось и этого.

Был репрессирован как кулак и отправлен в ссылку на Соловки и двоюродный брат моего деда Эмза. А сколько их — разрушенных человеческих судеб, о которых мы все еще мало что знаем?...

Коллективные хозяйства в виде товариществ по обработке земли легко приживались на чеченской земле, но партия большевиков по личному указанию И. Сталина взяла курс на создание сельскохозяйственных артелей с обобществлением личного имущества их членов.

Выписка из протокола № 103

Заседания Тройки при ПП ОГПУ СКК и ДССР от 18 " февраля 1937 г.

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

22. Д. № 21959/Чеч. по
06. ТЕМИЕВА Паскоча и
др. в числе 16ч. по
ст. 58/10-11 УК.

✓ 1. МААЕВА Уаса Али ✓
✓ 2. КЕЛАБОВА Саиде Ахмата ✓
закл. в к/лагерь на ПЯТЬ лет
сч. срок с 11/XI-30г. Имущество их кон-
фисковать с оставлением труднормы.

✓ 3. ИСАЕВА Исмаила ✓
✓ 4. БАРАЕВА Мерло ✓
✓ 5. ХАСУЕВА Фамсудина ✓
✓ 6. МИДАЕВА Эльмира ✓
✓ 7. ТАГАЕВА Баудина ✓
✓ 8. АБУЛ АЗИМОВА Абдул Халил ✓
✓ 9. АКМИРЗЕЕВА Солтзахмет ✓
✓ 10. ХАМЗАТХАНОВА Хасейна
закл. в концлагерь на ТРИ года
считая срок с 11/XI-30г.

✓ 11. ТЕМИЕВА Паскоч ✓
✓ 12. ИБРАГИМОВА Исмаила ✓
выслать через ПП ОГПУ на Юж. Урал на
ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 11/XI-30г.
Имущество их конфисковать с оставлением
труднормы.

✓ 13. ТИБЕКОВА Закри ✓
✓ 14. ИЧЧАЕВА Дулу ✓
✓ 15. ИБРАГИМОВА Магомед ✓
✓ 17. КЕЛАБОВА Туту ✓
выслать через ПП ОГПУ на Юж. Урал
на ПЯТЬ лет, считая срок с 11/XI-30г.
Имущество ТИБЕКОВА Закри, ИБРАГИМОВА
Магомеда - КОНФИСКОВАТЬ с оставлением
труднормы.

СЕКРЕТАРЬ ТРОЙКИ:

„Утверждаю“

Зам. Прокурора Чечено-Ингушской АССР Республики

от советника государственной

Синица
04 декабря 1991

Заключение

в отношении

Вараева и др. - 16 чел.

ф. и. о.

по материалам уголовного дела [арх. № 5985]

Фамилия, имя, отчество Мелгизев Таскоч

Дата и год рождения 1876 г.

Место рождения с. Терменчук Шалинского округа

Ведения о партийности [в том числе № партийного билета] Ин

Место работы и должность до ареста плехтязиши

Данные о родственниках

Дата ареста, предъявлявшееся обвинение, когда и каким несудебным органом было вынесено решение по делу 11. XI. 1930 г. Постановлением тройки при ПП ОГПУ СКК и ДСР от 18 февраля 1931 г. за проведение антисоветской агитации, распространение памфлетов, слухов, проведение массовых волнений и проведение вооруженного нападения на сельсовет по ст. 58-10 и 11 УК РСФСР вынесен на Юсупову Уран на 10 лет.

Мелгизев Таскоч

ф. и. о.

подпадает под

действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и 50-х годов."

Старший помощник прокурора Чечено-Ингушской АССР по надзору за следствием в органах госбезопасности

Начальник подразделения КГБ Чечено-Ингушской АССР

29. декабря 1991 г.

Ибрагимов
Сидинов

В Постановлении ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» подчеркивалось, что «опыт сплошной коллективизации на данной стадии колхозного развития в качестве наиболее распространенной формы колхозов вместо товарищества по общественной обработке земли, в котором при наличии обобществленного труда сохранялась частная собственность на средств производства, выдвигает сельскохозяйственную артель, в которой коллективизированы основные средства производства (мертвый и живой инвентарь, хозяйственные постройки, товарно-продуктовый скот)...»¹⁶⁸.

Такая форма колхоза была абсолютно чужда менталитету чеченского крестьянства, в сознании которого частная собственность была неприкосновенной. Обобществление личного имущества вызывало особое неприятие чеченских крестьян. При его проведении часто допускались грубейшие нарушения и в собственность колхоза забирали все, вплоть до домашней птицы и кухонной утвари. При этом чаще всего не велось описи изъятого имущества. Оно переходило в собственность сельских активистов, а скот распродавался за бесценок на месте.

Насильственная коллективизация вызвала возмущение чеченского крестьянства, которое в ряде случаев пере-

*Мой дед по отцовской линии
- Тепиев Паскох из села
Герменчук был раскулачен
и отправлен в ссылку.
Реабилитирован в 1989 году.
(Тюремное фото)*

¹⁶⁸ Постановления партии и правительства (1926-1964 гг.) // <http://www.defree.ru/publications/p01/p40.htm>

шло в вооруженное сопротивление. Одной из форм сопротивления стали погромы в помещениях советских органов власти. С 1 по 20 декабря 1929 года в национальных районах Кавказа произошло семь массовых выступлений вооруженных крестьян¹⁶⁹.

Крестьянские выступления в Чечне были жестоко подавлены войсками НКВД, как, впрочем, и на всей территории страны¹⁷⁰.

Вооруженные выступления крестьян вынудили руководство страны пойти на временные уступки крестьянству, но уже в сентябре 1930 года ЦК ВКП (б) направил директиву партийным органам регионов «О коллективизации», в которой определялись конечные сроки «сплошной коллективизации».

Учитывая неудачное начало коллективизации и активное сопротивление крестьян, советское руководство, стремилось в этот период создавать и другие формы хозяйств, основной задачей которых было выполнение плана хлебозаготовок для государства.

В 1931 году на территории Чеченской автономной области было организовано 6 совхозов¹⁷¹:

1. Чечernosовхоз № 15 Зернотреста: площадь землепользования – 94 тыс. га, количество тракторов к началу паровой обработки – 123. Направление хозяйства чисто зерновое с главной культурой – озимой пшеницей. Совхоз провел у себя хозяйственное устройство на всей площади с 94 тыс. га и на 60% закончил строительство жилых и хозяйственных построек на усадьбе. Озимой пшеницы посея-

¹⁶⁹ Романько И.Е. Влияние процессов в аграрном секторе России в 1928–1930 гг. на структуру развития сельского хозяйства. Пятигорск, 2012. С. 34.

¹⁷⁰ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. С. 370.

¹⁷¹ Авторханов А. Краткий историко-культурный и экономический очерк о Чечне. Ростов-на-Дону, 1931. С.33.

но 48 тыс. га. Произведена зяблевая пахота под хлопок, сою и кукурузу, всего на площади до 18 тыс. га.

2. Молочный совхоз № 26 на площади в 16 тыс. га с 25 тракторами и 1700 коровами. Направление хозяйства молочное, посевы производятся преимущественно для обеспечения скота кормами.

3. Огородно-молочный совхоз «Огородник» №1 с общей площадью до 7 тыс. га, с поголовьем стада коров в 1 тыс. голов и свиней 1200 голов. Направление хозяйства огородно-молочное.

4. Хлопковый совхоз на площади в 6 тыс. га, с 12 тракторами.

5. Овцеводческий совхоз «Красный меринос» с поголовьем овец в 10 тыс. голов.

6. Совхоз консервного треста на площади в 1500 га.

Совхозы занимались не только обработкой своих земель, но и помогали крестьянским хозяйствам.

В весеннюю посевную кампанию 1930 года Чечерносовхозом было вспахано 5776 га, в том числе колхозам – 4.825 га, индивидуальным хозяйствам – 263 га и совхозам – 687 га, забороновано – 5777 га и осенью 1930 года вспахано 9 тыс. га.

В 1930 году одновременно с организацией совхозов начала работу первая в Чечне машинно-тракторная станция с 45 тракторами.

Организация МТС, совхозов и колхозов вызвала значительный рост тракторного парка области, возросшего в 1930 году до 270 единиц против 59 в 1928 году. Кроме того, для обеспечения дальнейшего роста числа тракторов в 1930 году среди населения области было собрано 206084 руб.

В 1930 году с помощью шефов в Грозном были открыты курсы трактористов на 164 человека, агроколхозные курсы, на которых только в 1930 году прошли подготовку 4040 горцев.

В 1931 году были организованы еще 2 МТС в Урус-Мартане и Гудермесе. В трех МТС области имелось 80 тракторов.

В результате роста коллективизации увеличился удельный вес колхозов в сельском хозяйстве, а также посевной площади, засеваемой ими, составив в 1930 году 30 % от всех посевных площадей области.

Наряду с социально-экономической реконструкцией сельского хозяйства Чечни, была проведена и его техническая реконструкция. Были введены посевы новых культур, ранее неизвестных для местных крестьян – хлопка, сои, а также увеличались посевы огородных культур и трав. Весною 1930 года площадь посева, занятая техническими культурами, возросла на 93% а площадь под кормовыми – на 140%. Общая площадь посевных земель выросла на 63%, площадь яровых культур возросла на 39,5 и озимых – на 179,9%.

Возросло значение технических культур, удельный вес которых достиг 2,8% от общей посевной площади, причем, в основном, прирост пришелся за счет впервые вводимой в Чечне культуры хлопчатника, площадь под которым достигла 2531 га, а также введения посева корнеплодов на площади в 266 га¹⁷².

В 1931 году площадь под кормовыми культурами была доведена до 11045 га, что по отношению к 1928 году составило 140%.

Также произошел значительный рост площадей под кукурузой, которой было занято в 1930 году 164158 га, но одновременно с ее абсолютным ростом снизился ее удельный вес за счет культивирования новых сельскохозяйственных культур. В 1931 году площадь под огородами по крестьянскому пользованию достигла 2 979 га, а площадь, занятая садами и виноградниками, составила 2 526 га.

¹⁷² Авторханов А. Краткий историко-культурный и экономический очерк о Чечне. Ростов-на Дону, 1931. С.35.

Наряду с земледелием важную роль в сельском хозяйстве Чеченской области занимало скотоводство, особенно в горных районах. Наметившиеся в 1929 году темпы роста поголовья скота резко снизились в 1931 году в связи с массовым убоем животных крестьянами, вызванным анти-советской пропагандой среди населения Северного Кавказа¹⁷³. Важную роль как в сельском хозяйстве Чечни в целом, так и в животноводстве играло птицеводство. Количество птицы в 1929 году возросло до 654700 шт.

8 мая 1933 года всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры была разослана секретная Инструкция ЦК ВКП (б) и СНК. В ней отмечалось, что «позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепились прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена»¹⁷⁴.

В документе подчеркивалось, что в этих условиях отпала необходимость в массовых репрессиях, задевающих не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников. Однако, по сведениям ЦК и СНК, массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать, органы ОГПУ, и особенно милиция, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания, действуя по правилу: «сначала арестовать, а потом разобраться». В инструкции предлагалось срочно перестроить свою работу в соответствии с новыми условиями, но при этом не терять бдительности, так как классовая борьба по мере укрепления Советской власти будет только обостряться¹⁷⁵. Тезис об обос-

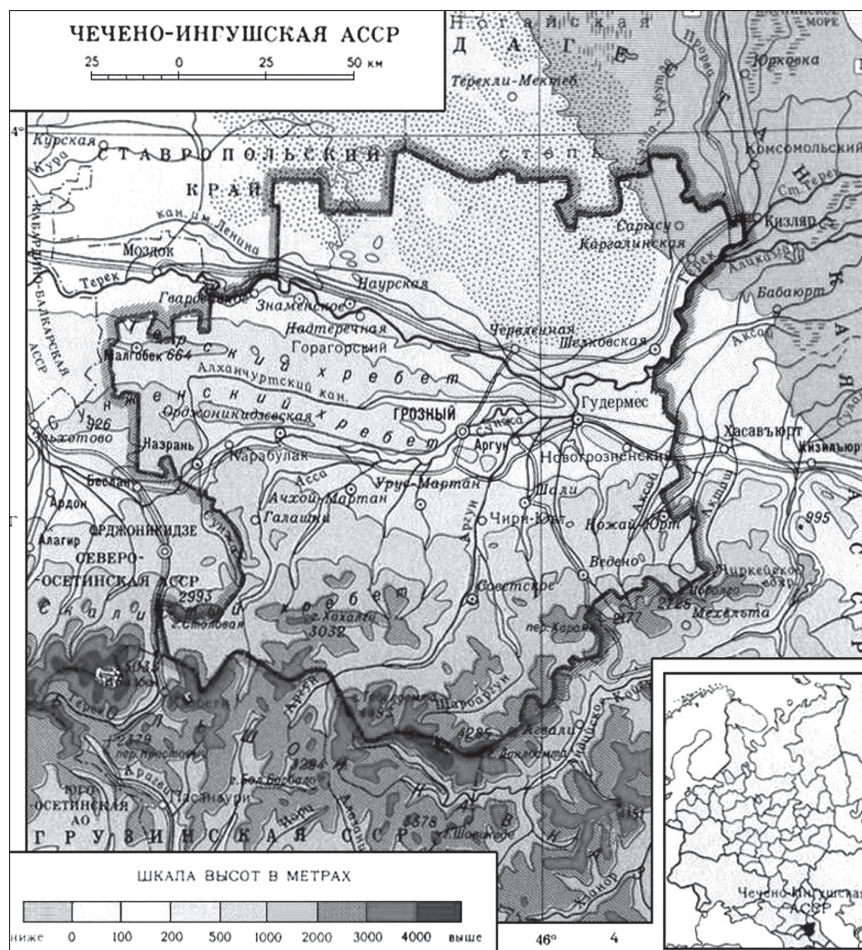
¹⁷³ Авторханов А. Краткий историко-культурный и экономический очерк о Чечне. Ростов-на Дону, 1931. С.36.

¹⁷⁴ Постановления партии и правительства (1926-1964 гг.) // <http://www.defree.ru/publications/p01/p40.htm>

¹⁷⁵ Постановления партии и правительства (1926-1964 гг.) // <http://www.defree.ru/publications/p01/p40.htm>

трении классовой борьбы в документе свидетельствовал о том, что речь шла лишь о временных уступках крестьянству, а не о качественной перестройке работы с крестьянством.

15 января 1934 года Чечня и Ингушетия были объединены в Чечено-Ингушскую Автономную область, а 5 декабря 1936, согласно Конституции СССР 1936 года, Чечено-Ингушетия получила статус автономной республики.

Карта ЧИАССР

Коллективизация Чечни была, в основном, завершена в 1934–1937 годах, чему способствовали новая волна репрессий, вторая волна «раскулачивания», вооруженное подавление любых выступлений крестьян против конфискации крестьянского имущества под видом коллективизации и репрессий против авторитетных людей, религиозных деятелей под видом ликвидации кулачества и борьбы с терроризмом.

В 1934 году был увеличен сельхозналог на единоличные хозяйства, на 50% были повышены для них нормы поставки сельскохозяйственной продукции государству, а также введен единовременный налог.

В 1935 году началась массовая коллективизация крестьянских хозяйств в плоскостных районах Чечни, и к середине 1936 года в колхозах состояло почти 90% хозяйств. Такими же методами была проведена «сплошная коллективизация» и в горных районах Чечни, которая к тому времени была объединена с Ингушетией.

Развитие автономии Чечено-Ингушетии	
20 января 1921 года	- декретом ВЦИК РСФСР образована Горская Автономная Советская Социалистическая Республика. В ее состав вошли Чеченский и Назрановский автономные округа
30 ноября 1922 года	- декретом ВЦИК РСФСР образована Чеченская автономная область
7 июля 1924 года	- декретом ВЦИК РСФСР образована Ингушская автономная область
15 января 1934 года	- Чеченская и Ингушская автономные области объединились в Чечено-Ингушскую автономную область
5 декабря 1936 года	- Чечено-Ингушская автономная область преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику

*Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник.
Грозный, 1982. С.12.*

В результате насильственной коллективизации, которая была проведена ускоренными темпами, уже в начале 1937 года в республике было 480 колхозов, объединявших 74700 хозяйств, в ведении которых находилось 308900 гектаров пахотных земель (весь фонд пахотных земель в Чечено-Ингушетии составлял 402200 гектаров). Плоскостные коллективные хозяйства обслуживались 15 машинно-тракторными станциями, в которых насчитывалось 571 трактор и 155 комбайнов¹⁷⁶.

Проведение коллективизации насильственными методами, уничтожение самых процветающих крестьянских хозяйств, утрата доверия большинства населения к Советской власти самым негативным образом сказались на состоянии сельского хозяйства Чечено-Ингушетии в конце 30-х годов XX века.

Чеченское крестьянство, осознав обреченность вооруженной борьбы с насильственной коллективизацией, решило использовать колхозы в своих целях, сохраняя полноценное личное хозяйство. Наиболее широкий характер скрытое сопротивление коллективизации носило в крестьянских хозяйствах горной зоны. В этот период в республике было 9 горных районов, площадь которых составляла 42% от всей территории республики, а население – 160 тыс. человек. Удельный вес этих районов в экономике сельского хозяйства республики был довольно высоким, особенно в животноводстве.

В этот период в горной зоне республики было создано 158 колхозов, в которые входило 33205 хозяйств, что составляло 99,8 процента всех крестьянских хозяйств. При этом

¹⁷⁶ Филькин В.И. Некоторые особенности и трудности в развитии колхозного строя в Чечено-Ингушской АССР в предвоенные годы и борьба партийной организации за их преодоление // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.IV. Вып.1. Грозный, 1964. С.207.

обобществление пахотных, пастбищных и сенокосных земель в горных районах было проведено формально. Из общей площади 62027 гектаров пахотных земель было национализировано около 10000 гектаров, пастбищных угодий – 32%. Пастбищные земли площадью 152413 гектаров вообще не обобществлялись. Таким образом, колхозы, охватывая собой почти 100% всех хозяйств, имели в своем ведении всего лишь 17% пашни и треть площади сенокосных участков и не имели пастбищ. Большая часть сельскохозяйственных угодий находилась в личном пользовании колхозников, так же, как и большая часть крупного рогатого скота и овец. Во всех колхозах горной зоны насчитывалось 14614 голов крупного рогатого скота, в личном владении колхозников – 104372 головы¹⁷⁷. В таких условиях у колхозов не было никаких экономических перспектив, в лучшем случае они служили прикрытием для частных крестьянских хозяйств, которые таким образом пытались избежать репрессий со стороны Советской власти.

В период коллективизации в плоскостных районах республики, где она проводилась более жестко и последовательно, многие зажиточные крестьяне переселились в горы и создали хуторские хозяйства. В 1938 году в горных районах Чечено-Ингушетии было зарегистрировано 1000 хуторских хозяйств, которые формально состояли в колхозах, но при этом были самостоятельными.

Участие колхозников в колхозном производстве было также формальным, что не могло не отражаться на производительности труда и экономической состоятельности колхозов.

¹⁷⁷ Филькин В.И. Некоторые особенности и трудности в развитии колхозного строя в Чечено-Ингушской АССР в предвоенные годы и борьба партийной организации за их преодоление // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.IV. Вып.1. Грозный, 1964. С.209.

Не менее сложно проходила коллективизация в равнинной части Чечено-Ингушетии, где в 1938 году в 15 районах было создано 309 колхозов. Здесь также часто колхозы использовались в качестве формального прикрытия деятельности частных крестьянских хозяйств. При паспортизации земельных угодий в 1938 году выяснилось, что в ряде колхозов не было учтено большое количество пахотных и сенокосных угодий, которые использовались не по назначению, продавались, сдавались в аренду. Во многих районах единоличные крестьянские хозяйства имели лучшие пашни и пастбища и большей площади, чем колхозы. Было создано множество небольших колхозов из 20–30 хозяйств, в которых состояли одни родственники. Это давало им возможность иметь большие площади неучтенной земли, проводить скрытые посевы, при этом колхозное производство оставалось убыточным.

Согласно Уставу сельскохозяйственной артели в 1935–1936 годах было проведено обобществление всех лошадей, находившихся в собственности колхозников. Однако это мероприятие было также проведено формально: не были построены конюшни для лошадей, не было в достаточном количестве заготовлено кормов для них, не был обеспечен необходимый уход. Вследствие халатности или хозяйственной безграмотности в 1936 году численность лошадей в республике уменьшилась на 5067 голов, а большая часть колхозных лошадей из-за сильной истощенности не могла быть использована в сельскохозяйственных работах.

В мае 1939 года на Пленуме ЦК ВКП (б) было утверждено Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания». В соответствии с этим документом в республике был произведен обмер приусадебных участков в 65073 хозяйствах, в результате было выявлено 23000 гектаров сверхнорматив-

ной площади земель, находившихся в личном пользовании колхозников.

Неудачи колхозного строительства в республике объяснялись не только скрытым сопротивлением процессу коллективизации чеченского крестьянства, но и ошибками в кадровой политике и политическими репрессиями, в результате которых были уничтожены наиболее грамотные и квалифицированные работники аграрного сектора республики.

В 1938 году были сняты со своих постов почти все заведующие районными земельными отделами, 14 из 16 директоров МТС, 19 председателей райисполкомов, 22 секретаря райкомов партии. В 1939 году были уволены и подвергнуты репрессиям 21 председатель райисполкомов, 33 заведующих районными отделами. В 1937 – 1939 годах в республике были репрессированы 30 из 76 членов и кандидатов обкома ВКП (б), 20 из 28 первых секретарей райкомов, 77 членов райкомов партии, 192 руководящих работников сельских районов. В период кампании «раскулачивания и борьбы с классовыми врагами» десятки тысяч зажиточных крестьян были репрессированы, расстреляны и отправлены в ссылку. В 1937 году по сфабрикованным обвинениям из колхозов было исключено 1335 человек. Серьезные трудности в производственной деятельности аграрного сектора республики объяснялись и массовой неграмотностью сельского населения. В 1940 году в Чечено-Ингушетии было 88000 неграмотных и 36890 малограмотных¹⁷⁸.

Недостаток сельскохозяйственных угодий, неэффективное использование сельскохозяйственных земель, низкая трудовая дисциплина колхозников способствовали разоре-

178 Филькин В.И. Некоторые особенности и трудности в развитии колхозного строя в Чечено-Ингушской АССР в предвоенные годы и борьба партийной организации за их преодоление // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.IV. Вып.1. Грозный, 1964. С.217.

нию коллективных хозяйств, падению урожайности зерновых культур, уменьшению численности колхозного скота. В 1934–1937 годах посевные площади республики сократились с 408 тыс. гектаров до 364 тыс. гектаров. Количество скота в 1929–1937 годах сократилось с 1309 тыс. голов до 724 тыс. голов. Производство зерна за 11 лет (с 1929 по 1940 годы) сократилось на четверть¹⁷⁹.

В 1940 году в республике было 437 колхозов и 12 совхозов. Посевные площади составляли 402 тыс. гектаров, крупный рогатый скот насчитывал 260 тысяч голов, мелкий рогатый скот – 437 тыс. голов¹⁸⁰.

Политика ускоренной и сплошной коллективизации привела к подрыву основ сельскохозяйственного производства, на восстановление которых впоследствии были затрачены десятки лет и огромные ресурсы¹⁸¹.

Ошибки при проведении коллективизации привели не только к антиколхозным выступлениям, но и к антисоветским восстаниям определенной части крестьянства. В Чечне недовольство крестьянства репрессиями и экономической политикой часто использовали силы, целью которых было свержение советской власти. Вооруженное сопротивление отдельных групп крестьян, спровоцированное политикой раскулачивания и репрессиями, продолжалось в горных районах Чечни вплоть до начала Великой Отечественной войны. Но численность этих групп и уровень их активности не имели ничего общего с теми цифрами, которые докладывались руководством НКВД партийному руководству страны и были впоследствии использованы для незаконной депортации чеченцев и ингушей.

¹⁷⁹ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. С. 388.

¹⁸⁰ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 7.

¹⁸¹ Мальцева Н.А. Крестьянство и власть. Некоторые страницы истории коллективизации в Северо-Кавказском крае. Ставрополь, 2008. С. 185.

2.2. Развитие промышленности в Чечне (1917-1944 гг.)

В марте 1920 года в Чечне для восстановления нефтяной промышленности была создана Кавказская армия труда, а через месяц грозненская нефтяная промышленность была объявлена народным достоянием. Для руководства промыслами и заводами было создано Центральное нефтяное управление.

После гражданской войны и разрухи нефтяная промышленность работала в тяжелейших условиях: не хватало квалифицированных работников, почти все оборудование было уничтожено во время гражданской войны, не было подвод для перевозки необходимых грузов и рабочих. Как было отмечено в отчете комиссии Главного нефтяного комитета от 14 мая 1920 года, «...исключительной важности тормозом к должному поднятию и развитию работ служит отсутствие перевозочных средств. Новогрозненский район вовсе не имеет казарм для жилья, и рабочим приходится жить в городе и ежедневно отправляться на работу за шесть-семь верст. Только немногие пользуются подводами, а большинство ходит пешком, делая в день больше пятнадцати верст. Понятно, что при затрате огромной энергии на хождение, интенсивность труда такого рабочего на промысле значительно понижается. Отправлять же рабочих на подводах не представляется никакой возможности за совершенным отсутствием лошадей и фуража. Эта же причина сильно усложняет вопрос с доставкой материалов к месту работ, отстоящих от города на семь –восемнадцать верст. Поэтому в первую голову является остро необходимым наладить транспорт между городом и промыслами. Единственно возможным и весьма целесообразным мы находим прокладку рельсового пути для устройства электрического движения. Обследованные имеющиеся здесь электростанции вполне

достаточны для обслуживания такой дороги. Нужны лишь рельсы протяжением 20 верст, хотя бы 10 моторных вагонов трамвайного типа и необходимое количество проводов»¹⁸².

В 1921 году была проложена ширококолейная железная дорога на Старогрозненские промыслы, в строительстве которой принимали участие многие жители Грозного.

К 1923 году была построена узкоколейная железная дорога, которая соединяла Грозный с Новыми промыслами. Через пять лет протяженность дороги составляла 19,2 км, а парк подвижного состава насчитывал 5 паровозов, 5 тепловозов и 40 пассажирских вагонов. В 1927 году по этой дороге было перевезено 1,37 млн. пассажиров¹⁸³.

В августе 1920 года в Грозном был открыт нефтяной техникум для подготовки инженеров и техников, который через девять лет был реорганизован в Грозненский нефтяной институт. Учебное заведение разместилось в помещении бывшего реального училища. При техникуме были организованы различные курсы для подготовки квалифицированных рабочих, в которых остро нуждалась нефтяная промышленность.

В это время добыча нефти производилась только на двух месторождениях: Старогрозненском и Новогрозненском. По сравнению с 1913 годом количество работающих скважин сократилось более чем в 3,5 раза. Нефтяникам предстояло не только ввести в эксплуатацию новые скважины, но и отказаться от добычи нефти открытым способом, что приводило к огромным потерям топлива и загрязнению окружающей территории. Стало нормой введение в эксплуатацию новых скважин с фонтанирующей нефтью по закрытой схеме. Нефтяники активно внедряли новую технику

¹⁸² Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С.39 -40.

¹⁸³ Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С.41.

бурения и добычи, совершенствовали технологический процесс. Благодаря самоотверженной работе и новым технологиям положение в грозненской нефтяной промышленности значительно улучшилось. В 1921–1922 годах нефтяные предприятия Грозного начали экспортировать нефтепродукты: бензин, нефть, керосин и топочный мазут. В 1928–1929 годах экспорт нефтепродуктов составлял уже 1 млн. тонн¹⁸⁴. Это позволило закупать за рубежом новое оборудование для добычи и переработки нефти.

В 1923 году Центральное нефтяное управление было преобразовано в трест «Грознефть».

В 1925 году промыслы, на которых работало более 20 тыс. человек, давали нефти в 1,5 раза больше, чем в 1913 году¹⁸⁵.

Дальнейшее развитие нефтяной отрасли, увеличение добычи нефти (в 1913 году было добыто 1208,2 тыс. тонн нефти, в 1927–1928 годах – 3558,8 тыс. тонн) благотворно сказывалось на общем состоянии экономики Чечено-Ингушетии. На средства от продажи нефти и нефтепродуктов строились больницы, школы, новые дороги и мосты, закупалась сельскохозяйственная техника, создавалась система искусственного орошения сельхозугодий.

В 1928 году был создан Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт, который внес огромный вклад в научные разработки новых технологий добычи и переработки нефти и способствовал развитию нефтяной промышленности не только в Чечне, но и в других районах страны. В начале первой пятилетки в состав треста «Грознефть» входили Старогрозненский, Вознесенский, Октябрьский, Кубано-Черноморский и Майкопский промысловые райо-

¹⁸⁴ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893–1993. М., 1993. С. 14.

¹⁸⁵ Акопян В.З. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. Ростов-на-Дону, 2010. С. 76.

ны, Электроток, Контора разведок, Газовая контора, завод «Красный молот», нефтегазовые заводы, ГрозНИИ, проектно-сметная контора¹⁸⁶.

Бурный рост нефтяной промышленности стимулировал создание новых промышленных предприятий.

В этот период были сделаны первые шаги по развитию местной промышленности Чечено-Ингушетии. Если в 1923 году государство выделило в распоряжение Чеченского ЦИК оборотные средства в сумме 2620 золотых руб., то с декабря 1925 по февраль 1926 года на промышленное развитие только Чеченской АО – 139 тыс. руб. долгосрочного кредита и дотаций¹⁸⁷.

В 1930 году ведущей отраслью народного хозяйства Чечни являлась грозненская нефтяная промышленность.

Быстрыми темпами росла нефтедобыча за счет увеличения числа скважин, расширения площади нефтедобычи, что способствовало росту выпуска нефтяной продукции.

В октябре 1930 года у селения Беной было открыто месторождение высокосортной белой нефти, которое дало начало новому нефтепромысловому району в горах Чечни.

Добыча и переработка нефти в 1929 году увеличилась по сравнению с 1913 годом в 5 раз. В 1930 году на грозненских промыслах было добыто 7 млн. тонн нефти, что составило 38 процентов от всей добычи нефти в стране¹⁸⁸.

Выполнение плановых заданий по количеству добычи сопровождалось завершением перевода всех механизированных скважин на эксплуатацию глубокими насосами при почти полной электрификации эксплуатационных скважин. В конце 1929-30 годов наряду с разнообразными меропри-

¹⁸⁶ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893–1993. М., 1993. С. 52.

¹⁸⁷ Акопян В.З. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. Ростов-на-Дону, 2010. С. 76.

¹⁸⁸ Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С.57.

тиями по рационализации эксплуатации недр стал применяться способ добычи нефти газлифтами¹⁸⁹.

В 1932 году впервые за все время существования горного дела в СССР для изучения условий рудничной эксплуатации нефтяных запасов в Мамакаевской балке Старого района была заложена опытная штольня, в которой начались систематические научно-исследовательские работы в естественных условиях, а также разведочное бурение¹⁹⁰.

Количество метров проходки в 1929-30 годах, по сравнению с 1928 – 29 годами возросло на 21%.

В качественном отношении в области бурения следует отметить увеличение удельного веса более дешевого и скорого способа бурения – вращательного (с 70% в 1928-29 годах до 82% в 1929-30 годах).

В 1932–1933 году завершилась реконструкция промыслового хозяйства объединения «Грознефть», что способствовало росту объемов бурения скважин и добычи нефти, разработке новых месторождений, внедрению новых технологий¹⁹¹.

Количество нефти, переработанной всеми грозненскими заводами, достигло в 1929–1930 годах 6 111 тыс. тонн, против 4.195 тыс. тонн в 1928–1929 годах, то есть увеличилось на 46%. Увеличение объема переработки сопровождалось значительным увеличением выработки наиболее ценных светлых продуктов, т.е. бензино-лигроиновой и керосиновой продукции.

Кроме того, значительное развитие получили новые производства, как-то: выработка парафина, крекинг-про-

¹⁸⁹ Авторханов А. Краткий историко-культурный и экономический очерк о Чечне. Ростов-на-Дону, 1931. С.37.

¹⁹⁰ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893-1993. М., 1993. С. 16.

¹⁹¹ Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С.114.

цесс, а также возросли асфальтовое, масленое и вазелиновое производства.

Добыча газа в 1929–1930 годах увеличилась, по сравнению с 1928–1929 годом, на 53%, количество переработанного газа возросло на 82%. Вместе с тем увеличилось и процентное отношение количества переработанного газа к количеству добытого, а выработка бензина выросла на 83%.

Общая сумма капитальных вложений в 1928–1929 годах составила 60 млн. руб., в 1929–1930 годах – 73,7 млн. руб.

Объем капитальных вложений в 1929–1930 годах по сравнению с предыдущим годом возрос на 23%.

Из общей суммы капитальных вложений в 1928–1929 годах на сооружение новых нефтеперегонных заводов было израсходовано 14,5 млн. руб. или 24% общей суммы, а в 1929–1930 годах расходы составили 11,8 млн. руб. или 16% от общей суммы. Расходы на коммунальное строительство, бытовое и культурное обслуживание в 1928–1929 годах составили 3,6 млн. руб. или 6% от общей суммы капитальных затрат, а в 1929–1930 годах – 4,2 млн. руб. или 6%. На сооружение одного из крупнейших объектов – нефтепровода Грозный – Туапсе в 1928–1929 годах было израсходовано 2,4 млн. руб., а в 1929–1930 годах – 3,2 млн. руб.

В 1929–1930 гг. было переработано 5906 тыс. тонн нефти, за первый квартал 1931 года было выработано 146 тыс. тонн бензина.

В Грозном были вновь организованы такие отрасли нефтяной промышленности, как крекинговое, парафиновое, мылонафтовое, масленое, авиабензинное производства, которые занимают большое место в валовой продукции треста, был построен нефтепровод Грозный-Туапсе, открыты новые нефтяные районы: Горно-Чеченский, Малгобек, Бековичи, Алхазово.

Число рабочих мест в промышленности увеличилось до 14148, а средний заработок рабочих увеличился на 25

процентов. Численность рабочих коренной национальности, занятых в нефтяной и местной промышленности, составила 2 тыс. человек.

Серьезным препятствием в подготовке квалифицированных рабочих из коренной национальности была высокая текучесть кадров рабочих. Пришедшие из сельских районов на работу в промышленность горцы еще долго сохраняли связь с сельским хозяйством и поэтому вынуждены были часто покидать производство для того, чтобы обрабатывать свои поля. Попав в производственный коллектив, вчерашний горец-крестьянин не мог сразу расстаться с традиционными привычками и обычаями прежней жизни, которым очень сложно было следовать в новых условиях¹⁹².

Одним из первых организационных мероприятий по привлечению горцев на работу в промышленность явилось создание национальных секций биржи труда. Так, для привлечения горцев на работу в промышленные предприятия города Грозного была создана чеченская секция биржи труда. На 1 августа 1924 года число рабочих в чеченской секции биржи труда достигло 2000 человек. На нефтяных промыслах работали около 500 человек.

С конца 1924 года начали создаваться профессионально-технические учебные заведения. В 1924 году в Чечне была открыта школа ФЗУ строителей, а в 1925 году в Ингушетии начали работать школы ткачества, кройки и шитья. Это были первые учебные заведения профессионально-технического типа, в которых готовились кадры грамотных и культурных рабочих Чечено-Ингушетии. Помимо этого, подготовка кадров квалифицированных рабочих осуществлялась через школы ФЗО и бригадного ученичества промышленных предприятий различных городов Северо-Кав-

¹⁹² Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982. С. 112.

казского края. В них уже в 1932 году обучались 2280 человек горской молодежи¹⁹³.

В 1932 году только на нефтепромыслах Октябрьского района города Грозного работали 122 квалифицированных рабочих-чеченца, 60 чеченцев учились на спецкурсах ключников, слесарей и операторов. Всего же на предприятиях Грозненской нефтяной промышленности в 1932 году работали 4000 чеченцев.

В 1929 году в Чеченской Автономной Области насчитывалось 13 промышленных предприятий, в том числе, завод «Красный труд», пивоваренный завод, типография, винокуренный завод, лесопильный завод, механический завод «Красный рабочий», маслозавод, кирпичный завод и другие.

Помимо сельскохозяйственной кооперации, большое значение в развитии производительных сил горской деревни имело кустарное производство. Оно явилось одним из средств обслуживания внутреннего рынка промышленными товарами. Кроме того, развитие кустарной промышленности давало возможность использовать избыточную рабочую силу в деревне.

В 1928 – 1929 годах в национальных областях Северного Кавказа насчитывалось 4410 кооперативных кустарей, дававших на 1462 тыс. рублей валовой продукции. В 1931 году количество кооперированных кустарей уже достигло 14 629 человек, а их валовая продукция возросла по сравнению с 1928 годом почти в два раза и составила 28841,7 тыс. рублей.

В Чечне получил развитие целый ряд кустарных промыслов: лесные, деревоотделочные, строительных материалов, химические, пищевкусовые, кожевенно-обувные, шорные, бурочные, пошивочные, трикотажные и т. д. Во всех артелях области было занято 3149 кустарей.

¹⁹³ Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982. С. 113.

Бурный рост нефтяной промышленности вызвал потребность в развитии производства стройматериалов.

Значительная часть вырабатываемых в области стройматериалов падала на долю промысловой кооперации. С 1929 по 1931 годы производство стройматериалов увеличилось на 175%.

В 1923 году государство выделило в распоряжение Чеченского ЦИК оборотные средства в сумме 2620 золотых рублей. Постановлением Совета Труда и Оборона от 9 мая 1923 года «Грознефть» должна была ежемесячно производить отчисления в пользу Чечни в сумме 35000 рублей и отпускать нефтепродукты для нужд государственных предприятий и учреждений Чечни с 25-процентной скидкой на установленные розничные торговые цены. С декабря 1925 года по февраль 1926 года на промышленное развитие Чечни государство выделило 139000 рублей долгосрочного кредита и дотаций.

Единственным развитым промышленным районом среди национальных областей края был грозненский нефтепромышленный район, который уже в 1925 году давал нефти в 1,5 раза больше, чем в 1913 году. Были полностью восстановлены и получили дальнейшее развитие нефтеперегонные заводы и предприятия, обслуживающие «Грознефть».

В целом же доля промышленной продукции на душу населения в национальных областях Северного Кавказа в начале индустриализации составляла 8,1 рубля при 34,2 рубля в среднем по краю.

В 1928 году в Чечне валовая продукция промышленности возросла по сравнению с 1913 годом почти в 4 раза.

В 1932 году в Чечне значительно выросла ежегодная добыча нефти, составив более 8 миллионов тонн, что почти в 7 раз превышало добычу в 1913 году. Одной из основных причин такого роста была техническая реконструкция Гроз-

ненских нефтепромыслов, переход на добычу нефти глубокими насосами и газлифтами, замена ударного бурения вращательным. К концу пятилетки была осуществлена полная, электрификация буровых работ. Основная часть газа, уходившего прежде в воздух, стала перерабатываться, и в 1932 году газолиновые заводы «Грознефти» дали 116 тыс. тонн продукции¹⁹⁴.

Большие работы были проведены в Чечено-Ингушетии по развитию нефтяной промышленности, освоению новейшей техники глубокого бурения и усовершенствованию методов разведки применительно к характеру месторождения. В Чечено-Ингушетии объем капиталовложений в народное хозяйство за годы второй пятилетки составил 77,5 млн рублей против 29,7 млн рублей в первой пятилетке. В области вступил в строй новый Малгобекский нефтяной район, были расширены и реконструированы нефтеперегонные заводы, вырос самый крупный на Северном Кавказе машиностроительный завод «Красный молот», получили дальнейшее развитие легкая и пищевая промышленность¹⁹⁵.

В 1929–1933 годах прошла первая волна репрессий по отношению к специалистам нефтяной промышленности. В 1929 году прошел процесс над «Промпартией», по которому проходили А.А. Щирбинский и Н.И. Родненский – технический директор «Грознефти», которых обвинили в торможении развития нефтяной промышленности Чечни. В 1933 году было арестовано 76 специалистов-нефтяников. За «притупление классовой бдительности» были осуждены многие руководящие работники «Грознефти». В результате репрессий грозненская нефтяная промышленность потеря-

¹⁹⁴ Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982. С. 92.

¹⁹⁵ Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982. С. 85.

ла лучших специалистов и, по сути дела, была обезглавлена¹⁹⁶.

Красный террор достиг высшей точки в 1937 году, жертвами его стали десятки работников грозненской нефтяной промышленности: руководители, инженерно-технические работники, рабочие и даже студенты¹⁹⁷.

В середине 30-х годов произошло резкое снижение уровня добычи нефти, что объяснялось естественным истощением скважин, и медленными темпами открытия и ввода новых месторождений. Кризис нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности не мог не сказаться на общем развитии экономики республики, которая, несмотря на быстрый рост в годы первых пятилеток, по-прежнему значительно отставала в индустриальном развитии от центральных регионов России.

Снижение добычи нефти объясняли уменьшением ее запасов, хотя это было связано, прежде всего, серьезными недостатками хозяйственного руководства, в том числе, медленным внедрением новых технологий, нарушением принципа материальной заинтересованности. Немаловажную роль в этом сыграли и репрессии, которые лишили нефтяную промышленность наиболее квалифицированных специалистов. 9 июля 1940 года ЦК ВКП (б) и Совет Народных Комиссаров СССР приняли специальное постановление о мерах по подъему грозненской нефтяной промышленности. Для выполнения этой задачи были мобилизованы все силы от рабочих-буровиков до инженеров и партактива. К концу года падение уровня добычи нефти было приостановлено¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893–1993. М., 1993. С. 55.

¹⁹⁷ Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С.59.

¹⁹⁸ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. С. 461.

В 1936 году на площадке Горагорская была пробурена разведочная скважина №2, давшая промышленную нефть из отложений, залегающих на глубине 1126–1134 м. В 1937 году здесь же было открыто новое месторождение - из скважины №8 получили фонтан нефти с суточным дебитом 400 тонн¹⁹⁹.

В 1940 году рост валовой продукции крупной промышленности в Чечено-Ингушетии по сравнению с 1913 годом увеличился в 11 раз. Численность занятых в различных отраслях тяжелой промышленности возросла с 6425 человек в 1913 году до 17537 человек в 1940 году, а количество рабочих коренной национальности только в нефтяной промышленности достигло четырех тысяч.

В 1940 году основные производственные фонды промышленности составили 624435 тыс. рублей, из которых почти 95 % было сосредоточено на предприятиях, производящих средства производства.

К концу 1940 года количество вновь построенных или реконструированных промышленных предприятий в республике достигло 188, в то время как в 1913 году существовало лишь около 30 предприятий²⁰⁰.

В апреле 1941 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли новое постановление «О мерах по обеспечению дальнейшего роста добычи нефти и газа на промыслах Грозненского нефтяного комбината». Согласно постановлению, грозненские нефтяники должны были до конца 1941 года пробурить 303 новые скважины, ввести в эксплуатацию 172 бездействующие скважины, довести численность всех рабочих скважин до 2031. В течение трех месяцев грозненские нефтяники добились огромных успехов в бурении скважин

¹⁹⁹ Джафаров К.И., Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998. С. 58.

²⁰⁰ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. С. 16

и добыче нефти. Буровики «Грознефтеразведка» уже в мае 1941 года выполнили годовой план по проходке, бурению, пуску новых скважин. К июлю 1941 года половина рабочих и инженерно-технических работников грозненской нефтяной промышленности стали стахановцами и ударниками²⁰¹.

За двадцать лет после национализации грозненская нефтяная промышленность увеличила добычу нефти в 2,8 раза по сравнению с 1913 годом, скорость проходки увеличилась от 79 до 514 метров на станок в месяц. Стоимость основных фондов грозненской промышленности выросла в 12 раз. Производительность труда с 1927 года по 1937 год выросла в два раза. В 1930-1940 годах на грозненских нефтяных промыслах было добыто 40237 тыс. тонн нефти²⁰².

В довоенные годы (1918 – первое полугодие 1941) в народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР вложено более 196,1 млн. рублей, большая часть из которых была направлена на развитие промышленности.

Именно в этот период начинают активно развиваться такие отрасли, как энергетика, машиностроение, металлообработка, а также лесная, деревообрабатывающая, легкая, пищевая и строительная индустрия.

В годы первых пятилеток наиболее быстрыми темпами развивались отрасли машиностроения и металлообработки, куда входили предприятия нефтяного машиностроения, ремонтно-механические заводы и мастерские предприятий нефтяной промышленности, электромеханический, электроремонтный и автотрактороремонтный заводы, завод автогаражного оборудования, металлообрабатывающие предприятия местной промышленности и промысловой ко-

²⁰¹ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. С. 461.

²⁰² Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893–1993. М., 1993. С. 68.

операции, вырабатывающие металлические изделия широкого потребления.

В 30-х годах XX века в Чечено-Ингушетии были созданы легкая и пищевая промышленность. В республике были построены обувная фабрика, две швейные фабрики, открыты мастерские по ремонту и пошиву одежды и обуви, предприятия по переработке зерна, винограда, мельнично-хлебопекарный комбинат, макаронная фабрика, спиртовой завод, сыроваренные и молочные заводы, мясокомбинат. Было налажено производство мебели и других потребительских товаров, а также строительных материалов: кирпича, черепицы, извести.

В 1940 году легкая промышленность давала 3,2 % валовой продукции всей промышленности, а пищевая – 7,1%, на их предприятиях трудилось более 20% от общего числа промышленных рабочих.

На базе нефтеперерабатывающих заводов были созданы предприятия химической промышленности, которые производили ацетон, бутан, ацетилен, кислород.

Быстрыми темпами развивался и энергетический комплекс республики. Если до революции в Грозном была одна электростанция, то в 30-е годы были построены еще две мощные электростанции, что позволило электрифицировать добычу и переработку нефти. Строительство теплоэлектроцентрали имени Коминтерна в 1929 году мощностью 25 тысяч киловатт часов электроэнергии, позволило увеличить выработку электроэнергии в течение десяти лет (1929–1940 гг.) почти в десять раз.

Рост промышленности требовал дальнейшего совершенствования транспортной инфраструктуры в регионе. Первой железной дорогой, проходившей через территорию Чечено-Ингушетии в дореволюционное время, была Владикавказская железная дорога. В 1916 году была построена Терская железнодорожная ветвь от станции Прохладной до

Гудермеса. Одновременно открылось движение и по Кизлярской ветви, связавшей станицу Червленную с городом Кизляром.

Эксплуатационная длина железных дорог, проходящих по территории Чечено-Ингушской АССР, в 1940 году достигла 311 километров против 150 в 1913 году²⁰³. Основную долю грузоперевозок составляли грузы нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности.

Представители коренных национальностей, которые составляли большинство населения республики, работали, в основном, в аграрном секторе. Среди рабочих, занятых в нефтепромышленном комплексе, машиностроении и химической промышленности чеченцев и ингушей было не более 5%, а среди управляющего аппарата и инженерно-технического состава – менее 1%.

Кризисные явления были также характерны для сельского хозяйства Чечено-Ингушетии, основной причиной которых были ошибки, допущенные в ходе насильственной коллективизации и уничтожения зажиточных крестьянских хозяйств.

С началом Великой Отечественной войны в 1941 году экономика республики, как и всех регионов СССР, была перестроена на военный лад. Была увеличена добыча нефти за счет бурения новых и вторичного использования старых скважин. Нефтеперерабатывающий завод значительно увеличил производство высокооктанового бензина, который требовался для военной авиации. Все заводы и фабрики, даже предприятия легкой и пищевой промышленности стали производить продукцию для фронта. Десятки тысяч жителей Чечено-Ингушетии были мобилизованы на фронт, а также в трудовую армию, которая занималась строительством фортификационных укреплений. В строительстве оборонительных сооружений участвовало около 40 тыс.

²⁰³ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. С. 23.

человек, в том числе, нефтяников, колхозников, студентов. Несмотря на все трудности, грозненские нефтяники добыли в 1941 году 3046 тыс. тонн нефти²⁰⁴.

В связи с военной опасностью дважды свертывалась работа нефтяного комплекса, было взорвано большинство всех работающих и бурящихся скважин. Основное оборудование крупных промышленных предприятий было вывезено в восточные районы страны. В сентябре 1942 года был эвакуирован Грозненский нефтяной институт, который был перебазирован в Коканд.

В середине октября 1942 года немецкая авиация нанесла бомбовые удары по нефтепромыслам Грозного, выведя из строя почти все неэвакуированные нефтеперерабатывающие установки. В условиях войны, регулярных бомбежек и пожаров в 1942 году грозненские нефтяники добыли 1444 тыс. тонн нефти, а нефтеперерабатывающие заводы продолжали производить горючее, необходимое для фронта²⁰⁵.

20 апреля 1943 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мероприятиях по частичному восстановлению грозненской нефтяной промышленности»²⁰⁶.

По приказу Верховного Главнокомандующего почти всех нефтяников отзывали из армии на восстановление нефтяных промыслов и нефтеперерабатывающих заводов, также был возвращен обратно и Грозненский нефтяной институт.

Война нанесла огромный ущерб экономике Чечено-Ингушетии, ущерб одной только нефтяной промышленности составил миллиард рублей²⁰⁷.

²⁰⁴ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893-1993. М., 1993. С. 69.

²⁰⁵ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893-1993. М., 1993. С. 70.

²⁰⁶ Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893-1993. М., 1993. С. 18.

²⁰⁷ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. С. 45

В феврале 1944 года Чечено-Ингушская АССР была ликвидирована, а коренное население незаконно депортировано в Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь.

7 марта 1944 года, уже после депортации чеченцев и ингушей, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории», которые беспочвенно обвиняя чеченский и ингушский народы в совершенных ими преступлениях против советского государства, гласил: «Всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР, а также в прилегающих к ней районах, переселить в другие районы СССР, а Чечено-Ингушскую АССР ликвидировать»²⁰⁸.

Согласно документу, в составе Ставропольского края РСФСР был образован Грозненский округ с центром в городе Грозном, в который был включен г. Грозный и центральные районы республики, а все пограничные районы были включены в состав соседних республик: Дагестана, Северной Осетии и Грузии.

2.3. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии (вторая половина – конец XX века)

9 января 1957 года Президиум ЦК КПСС принял Постановление «О территории Чечено-Ингушской АССР», в соответствии с которым была установлена территориальная граница республики.

В Указе «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» отмечалось, что «в целях создания необ-

²⁰⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» (7 марта 1944 г.) // Вайнахи и имперская власть: Проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX–середина XX в.). М., 2011. С. 674.

ходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать необходимым восстановить национальную автономию чеченского и ингушского народов.

2. Рекомендовать Президиуму Верховного Совета РСФСР:

а) рассмотреть вопрос о восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР;

б) установить границы и административно-территориальное устройство ЧИАССР;

в) утвердить Организационный Комитет ЧИАССР, на который возложить впредь до выборов Верховного Совета ЧИАССР руководство хозяйственным и культурным строительством на территории республики.

3. Считать утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации ЧИАССР и об административном устройстве ее территории» и ст. 2 Указа от 16 июля 1956 года в части запрещения чеченцам и ингушам возвращаться на прежнее местожительство».

В соответствии с этим Указом Президиум Верховного Совета РСФСР в тот же день, т. е. 9 января, издал Указы «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР с центром в городе Грозном» и «Об утверждении Организационного Комитета по Чечено-Ингушской АССР».

Прежде чем приступить к решению конкретных практических вопросов, необходимо было установить территориальные границы Чечено-Ингушской АССР и на этой основе упорядочить ее административно-территориальное деление.

На 1 января 1944 года в состав Чечено-Ингушской АССР входили районы: Ачхой-Мартановский, Галанчожский, Веденский, Грозненский, Староюртовский, Гудермес-

ский, Курчалоевский, Надтеречный, Назрановский, Ачалукский, Пседахский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Сунженский, Галашкинский, Урус-Мартановский, Шалинский, Атагинский, Шатоевский, Чеберлоевский, Шароевский, Итум-Калинский, Пригородный, а также города – Грозный, Малгобек.

После упразднения (ликвидации) республики в 1944 году в Грозненскую область вошли: г. Грозный, а также районы - Атагинский, Ачхой-Мартановский, Галанчожский, Галашкинский, Грозненский, Гудермесский, Надтеречный, Староюртовский, Сунженский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоевский, а также г. Кизляр, Ачикулакский, Караногайский, Каясулинский, Кизлярский, Шелковской районы, входившие в состав Кизлярского округа и Наурский район, выделенный из состава Ставропольского края. Остальные – Курчалоевский, Ножай-Юртовский, Саясановский, Веденский, Чеберлоевский, Шароевский, граничащие с Дагестаном или расположенные вблизи нее, были включены в состав Дагестанской АССР.

Город Малгобек с пригородной зоной, а также Назрановский, Ачалукский, Пригородный районы были включены в состав Северо-Осетинской АССР. Данные населенные пункты были заселены населением соответствующих автономных республик, в основном, из далеких горных и труднодоступных районов.

В осуществлении решений ЦК КПСС и советского государства о восстановлении национальных автономий народов Северного Кавказа особую сложность представляло восстановление Чечено-Ингушской АССР. В частности, эта сложность определялась необходимостью переселения в республику около полумиллиона человек и создания для них необходимых производственных, жилищных и культурно-бытовых условий. В постановлениях партии и правительства указывалось, что переезд граждан, изъявивших

желание возвратиться в Чечено-Ингушскую АССР, должен проводиться в организованном порядке, небольшими группами, на протяжении четырех лет (1957–1960 гг.).

После длительных дискуссий Оргкомитетом были сформулированы следующие предложения:

1. Восстановить Чечено-Ингушскую АССР, в основном, в прежних границах, передав ей районы, отошедшие в 1944 году Грозненской области, Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР.

Предлагалось установить границы административно-территориального устройства Чечено-Ингушской АССР и утверждение Организационного комитета, на который до выборов Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР возлагалось руководство хозяйственным и культурным строительством на территории республики. Этим самым был определен своеобразный порядок восстановления государственности чеченского и ингушского народов.

Также 9 января 1957 года был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, реализовавший положения вышеназванного Указа «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области». В целях создания необходимых условий для национального развития чеченского и ингушского народов решено было восстановить Чечено-Ингушскую республику с центром в городе Грозном. В указе были конкретно определены и составляющие республику административно-территориальные районы: Грозненский, Гудермесский, Каргалинский, Красноармейский, Междуреченский, Надтеречный, Новосельский, Наурский, Советский, Сунженский, Шелковской, а также город Грозный. Из Дагестанской АССР в состав ЧИАССР включались районы: Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский, западная часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов), из Северо-Осетинской АССР – город Мал-

гобек с пригородной зоной, Коста-Хетагуровский район и северо-восточная часть Правобережного района. Указ поручал Президиуму Верховного Совета Северо-Осетинской АССР и Организационному комитету по Чечено-Ингушской АССР внести на утверждение Президиума Верховного Совета РСФСР описание границы между Северо-Осетинской АССР и Чечено-Ингушской АССР с учетом упразднения территориальной разобщенности Моздокского района с основной территорией Северо-Осетинской АССР.

6-я сессия Верховного Совета СССР, состоявшаяся 11 февраля 1957 года, утвердила Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР». Пригородный район бывшей ЧИАССР был оставлен в составе Северо-Осетинской республики. Начиная с февраля 1957 года, восстановленные республики и области занимались активным переселением своего населения на исконные земли. Чечено-Ингушский обком КПСС и Оргкомитет по восстановлению Чечено-Ингушской АССР лишь 3 апреля 1957 года приняли совместное Постановление «О мероприятиях по приему и устройству чеченцев и ингушей, прибывающих в 1957 году».

По плану переселения, принятому Советом министров РСФСР, в 1957 году в ЧИАССР должны были вернуться 17 тыс. семей – 70000 человек. Но уже к июлю 1957 года на родину возвратилось 33227 семей – 132034 человека, 739 семей в Северную Осетию, 753 – в Дагестан²⁰⁹.

31 июля 1957 года бюро ЦК КПСС по РСФСР заслушало и обсудило отчет Чечено-Ингушского обкома партии о ходе выполнения Постановления «О восстановлении национальной автономии чеченского и ингушского народов».

²⁰⁹ Вайнахи и имперская власть: Проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX–середина XX в.). М., 2011. С.850.

Были вскрыты серьезные недостатки по переселению граждан республики и намечены пути скорейшего их устранения. О серьезных упущениях и провале данного вопроса свидетельствует повторное рассмотрение данного вопроса 12 августа 1957 года на VI-м Пленуме Чечено-Ингушского обкома партии с участием секретаря ЦК КПСС П.Н. Поспелова и других ответственных работников ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР. Обком КПСС и Оргкомитет по восстановлению Чечено-Ингушской АССР не учли, что желающих возвратиться уже в 1957 году намного больше, чем намечено.

Проблемы возвращения чеченцев и ингушей находились в центре внимания и в 1958 году. 31 августа 1958 года, после массовых беспорядков в Грозном на собрании актива республики выступил секретарь обкома партии А.И. Яковлев, который был вынужден наметить очередные задачи по принятию и размещению прибывающего в ЧИАССР населения. О важности данного вопроса говорит и тот факт, что в работе актива приняли участие секретарь ЦК КПСС Н.Г. Игнатов, члены бюро ЦК КПСС по РСФСР В.М. Чураев, М.А. Яснов и другие. На собрании справедливо подвергли острой критике руководителей органов власти республики за их слабую заботу об удовлетворении повседневных запросов и нужд, за волокиту в решении самых насущных проблем возвращающихся на родину людей.

При определении границ Чечено-Ингушской АССР должны были принимать во внимание исторически сложившиеся границы, которые были закреплены в Конституции Чечено-Ингушской АССР 1937 года. Однако территория Чечено-Ингушской АССР была расширена за счет Наурского, Шелковского и Каргалинского районов, входивших в прошлом в состав Грозненской области, которые исторически являлись чеченскими землями.

Из 524 тыс. человек (418 тыс. чеченцев и 106 тыс. ингушей), проживавших в Центральной Азии, в течение не-

скольких лет на родину вернулось 468 тыс. человек (384 тыс. чеченцев и 84 тыс. ингушей).

В 1957 году правительство РСФСР выделило 170 млн. рублей на строительство индивидуального жилья и приобретение домашнего имущества для возвращающихся чеченцев и ингушей, в следующем году было выделено еще 190 млн. рублей. Трудно сейчас сказать, как и кому распределялись эти средства, т.к. фактически получить финансовую помощь, судя по нашему селу, не смогли и 2–3 процента жителей.

2.4. Сельское хозяйство Чечено-Ингушетии (вторая половина – конец XX века)

После возвращения 138 тыс. чеченцев и ингушей были трудоустроены в различных отраслях народного хозяйства, в том числе, 24 тыс. – в промышленности, 21,5 тыс. – в строительстве, 90 тыс. – в сельском хозяйстве. В связи с возвращением чеченцев и ингушей в республике было создано 12 новых совхозов и 62 колхоза. Эти хозяйства в течение двух лет были освобождены от обязательных поставок сельскохозяйственной продукции²¹⁰.

Сельское хозяйство Чечено-Ингушетии после восстановления республики в 1957 году развивалось в пяти природно-климатических зонах:

Степная зона (Наурский и Шелковской районы) – виноградарско-овцеводческое направление;

Притеречная зона (Надтеречный и Гудермесский районы) – зерново-животноводческое направление;

Центральная зона (Грозненский и Урус-Мартановский районы) – животноводческо-зерново-овощеводческое направление;

²¹⁰ История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2008. С. 606.

Предгорная зона (Назрановский, Малгобекский, Сунженский, Ачхой-Мартановский, Шалинский районы) – зерново-животноводческое направление;

Горная зона (Ножай-Юртовский, Веденский и Советский районы) – зерново-животноводческое и овощеводческо-табаководческое направления²¹¹.

Для сельского хозяйства республики были свойственны резкие различия в природно-экономических условиях, характерные для предгорных и горных республик Северного Кавказа. Эти особенности оказывали определенное влияние на формирование производственных типов в Чечено-Ингушетии.

Наиболее сложные условия для хозяйствования были в хозяйствах горной зоны (Веденский, Ножай-Юртовский, Советский районы), где располагался 21 колхоз, а удельный вес населения составлял 8,3% по отношению к населению республики. Сельскохозяйственные угодья горных хозяйств занимали 10,7% от сельскохозяйственных земель республики, пастбища – 12,4%, поголовье крупного рогатого скота – 9,4% от общего поголовья Чечено-Ингушетии. Особенностью горных хозяйств являлась низкая обеспеченность пашней и большая ее раздробленность, что значительно усложняло ее обработку и увеличило затратность. В 14 горных хозяйствах занимались разведением табака, который давал большие урожаи и был высокорентабельным. В 1966 году здесь было посажено 154 гектара табака и получено 105 тонн сырья, почти на треть увеличив урожайность с гектара по сравнению с 1965 годом. Но разведение этой сельскохозяйственной культуры самым неблагоприятным образом отражалось на здоровье сельских жителей, поэтому табаководство не получило широкого распространения в хозяйствах Чечено-Ингушетии. В основном, кол-

²¹¹ Степанов А.И., Багдасарьян В.А., Чабаненко Н.Ф. Экономика производства зерна в Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1969. С. 48.

хозы горной зоны отличались низкой эффективностью хозяйствования, низкой урожайностью зерновых и кормовых культур, имели малопродуктивное животноводство, были убыточными или имели очень низкую доходность. Одной из основных причин низкой экономической эффективности горных колхозов была их неправильная специализация. Высокая продуктивность горных пастбищ, хорошие кормовые достоинства трав, обилие водных источников, сравнительно прохладное лето создавали хорошие условия для содержания мясного скота. Однако заготовка мяса в горной зоне составляла всего лишь 2,2 процента от общего количества заготовок мяса в республике²¹². В конце XIX века численность скота (прежде всего лошадей и овец) в Нагорной полосе Чечни составляла более 60% от общего поголовья скота в регионе.

Сельское хозяйство, его специализация после восстановления республики коренным образом изменились по сравнению с довоенным временем. В структуре посевных площадей к 60-м годам XX века значительно уменьшился удельный вес зерновых культур. Если в 1913 году посевы зерновых культур составляли 262,5 тыс. гектаров (91% от общей площади посевов), то в 1966 году 243 тыс. гектаров (52,6% от общей площади посевов). В связи с развитием животноводства были значительно расширены посевы кормовых и технических культур. При этом посевные площади под кормовыми культурами с 1913 года по 1966 год выросли с 4% до 34, 8%²¹³. Производство зерновых культур, которое в природно-климатических

²¹² Абубакаров М.И. Рациональная специализация колхозов горных районов Чечено-Ингушской АССР // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968. С. 24 – 27.

²¹³ Степанов А.И., Багдасарьян В.А., Чабаненко Н.Ф. Экономика производства зерна в Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1969. С. 40 – 41.

условиях Чечни было высокорентабельным, в дореволюционное время являлось основой товарного земледелия. С 1940 по 1959 годы площади зерновых культур сократились на 71 тысячу гектаров или на 21 процент. Уменьшение посевных площадей зерновых культур, в том числе и кукурузы, продолжалось и в последующие десятилетия, прежде всего за счет посева малопродуктивных однолетних трав.

Сокращение посевов зерновых культур самым негативным образом сказалось на состоянии сельского хозяйства Чечни, как, впрочем, и увеличение удельного веса скотоводства, которое в условиях отсутствия пастбищных угодий в равнинных районах Чечни оказалось затратным и нерентабельным. Разрушение устойчивой структуры земледелия, сложившейся в течение почти ста лет, а также регулярное уменьшение сельскохозяйственных угодий в связи быстрым ростом населения и расширением территории жилищного строительства, обусловили перманентный кризис сельского хозяйства республики в будущем.

В середине 60-х годов XX века ведущими отраслями в сельском хозяйстве Чечено-Ингушетии были виноградарство (18,5 процентов), производство зерна (15,6 процента), производство мяса (22,5 процента) и молока (10,7 процента). В 1964 году колхозы и совхозы республики продали государству 134,1 тысячу тонн зерна, в 1967 году – 168,7 тысячи тонн²¹⁴.

В 1967 году в республике было 140 молочных ферм, 37 ферм откорма крупного рогатого скота, 36 птицеводческих ферм. На молочных фермах в среднем насчитывалось по 300 коров, на фермах откорма – по 50–100 коров, на птицеводческих фабриках – по 10 тысяч голов взрослой птицы. В крупных хозяйствах республики были созданы крупные

²¹⁴ Степанов А.И., Багдасарьян В.А., Чабаненко Н.Ф. Экономика производства зерна в Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1969. С. 61.

молочные фермы на 600–800 коров с механизацией основных производственных процессов²¹⁵.

Валовой сбор зерна в республике в 1966 году по сравнению с 1940 годом увеличился в два раза, а пшеницы – почти в пять раз. Средний урожай зерновых культур в этот период составил 18,4 центнера с гектара, почти втрое больше, чем в 1940 году²¹⁶.

Одним из важнейших показателей экономической эффективности производства зерна был уровень рентабельности, который в колхозах составлял 11, 2 процента, в совхозах – 35,5 процента. Себестоимость центнера зерна в 1965 году в колхозах составляла 3,8 рубля²¹⁷. Рентабельность производства зерна была в хозяйствах республики неравномерной и зависела от многих факторов: урожайности, производительности труда, уровня агротехники, мелиорации.

В 1960–1970 годах для подъема сельского хозяйства широко внедрялась механизация, мелиорация земель, применение удобрений, высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур. Площадь орошаемых земель в хозяйствах республики с 102,4 тысячи гектаров в 1965 году увеличилась до 152 тысячи гектаров в 1981 году²¹⁸. Количество тракторов с 1960 по 1980 годы увеличилось с 3207 до 8878, число зерноуборочных комбайнов составило 1510, а грузовых автомобилей – 7009.

²¹⁵ Багдасарьян В.А., Савенко Р.С. Специализация и оптимальные размеры совхозов и колхозов Чечено-Ингушской АССР // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968. С. 15.

²¹⁶ Степанов А.И., Багдасарьян В.А., Чабаненко Н.Ф. Экономика производства зерна в Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1969. С.18.

²¹⁷ Чабаненко Н.Ф., Багдасарьян В.А. Экономика производства зерна в условиях Чечено-Ингушетии // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968. С.40.

²¹⁸ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 45.

В 70-х годах XX века в Чечено-Ингушетии быстрыми темпами развивалось птицеводство. Были построены крупные механизированные птицефабрики в нескольких районах республики. С 1970 по 1980 годы в развитие птицеводства было вложено 10 млн. рублей. С 1962 по 1981 годы поголовье птицы увеличилось в два раза и составило 722,2 тыс. голов.

В 1980 году на долю сельского хозяйства Чечено-Ингушетии приходилось 12% валового общественного продукта.

Парк тракторов, зерноуборочных комбайнов и грузовых автомобилей в сельском хозяйстве на начало года (штук)					
	1941	1971	1976	1981	1986
Тракторы	1519	6366	7765	8878	9488
Зерноуборочные комбайны	485	1223	1214	1513	1751
Грузовые автомобили	-	4665	6143	7009	8816

Таблица из кн. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1986. С. 31.

Оно располагало основными производственными фондами сельскохозяйственного назначения на сумму свыше 674,1 млн.рублей, из которых более 54% было сосредоточено в растениеводстве, около 30% – в животноводстве и 16% – в остальных отраслях.

Число колхозов, межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий и совхозов (на начало года)					
	1941	1971	1976	1981	1986
Колхозы	437	51	45	39	38
В них наличных дворов	78,8	36,0	29,5	25,5	25,0
Межхозяйственные сельскохозяйственные предприятия	-	-	4	7	9
Совхозы	12	54	89	122	119
Примечание. Уменьшение числа колхозов связано с их укрупнением, а также с преобразованием по решению общих собраний колхозников некоторой части колхозов в совхозы					

Таблица из кн. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1986.

Основную массу государственных закупок земледелия и животноводства обеспечивали колхозы, совхозы и другие межхозяйственные сельскохозяйственные предприятия. Их удельный вес в общих закупках в 1980 году составил: зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля – 100%, овощей – 90, скота и птицы – 89, молока и яиц – 90, шерсти – 73%.

Овцеводство давало шерсть и мясо для легкой и пищевой промышленности. Удельный вес баранины в мясном балансе республики в 1967 году составлял 23,5%, при этом поголовье овец в этот период составляло 564,6 тыс. голов. Но если в степной и притеречной зонах овцеводство было рентабельным, то в горных хозяйствах из-за низкого настрига шерсти и малочисленности овец эта отрасль животноводства была убыточной. Себестоимость одного центнера шерсти и центнера баранины в горной зоне была значительно выше, чем в степной и притеречной зонах. Затраты труда на производство одного центнера шерсти в горных хозяйствах составляли 131,2 человеко-дня, в степных и притеречных хозяйствах – 42, 6 человеко-дня. Соответственно, прибыль от овцеводства в степи составляла 1318,7 тыс. рублей, а убыток в горах – 169,1 тыс. рублей²¹⁹.

За двадцать лет, с 1961 по 1981 годы, поголовье овец увеличилось более чем на 100 тыс. голов и составило 623 тыс. голов. Овцеводами республики была выведена «грозненская» порода овец, которая отличалась тонкой шерстью и была приспособлена к местным природно-климатическим условиям. В 1976–1980 годах валовая продукция сельского хозяйства республики по сравнению со среднегодовым производством в 1971–1975 годах возросла на 16%, в том числе продукция земледелия – на 22%. К концу десятой пятилетки

²¹⁹ Багдасарьян В.А., Хаутиев Дж. А. Экономика развития овцеводства по зонам Чечено-Ингушетии // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968. С. 31.

(1980 год) был значительно увеличен ввод орошаемых земель, площадь которых достигла 144 тыс. гектаров²²⁰.

Поголовье скота в хозяйствах всех категорий на начало года (тысячи голов)						
	1941	1966	1971	1976	1981	1986
Крупный рогатый скот.	249,0	283,0	294,3	308,0	312,5	328,2
В том числе:						
коровы	106,0	119,2	120,7	120,8	122,6	121,3
свиньи	45,0	146,0	147,9	92,9	174,9	137,9
овцы и козы	471,0	656,0	679,3	718,0	764,4	719,4
Поголовье скота в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах (без скотобаз) на начало года (тысячи голов)						
Крупный рогатый скот	45,9	140,0	144,7	172,9	164,5	170,4
В том числе:						
коровы	12,4	46,5	48,9	54,5	56,7	51,8
свиньи	14,4	117,3	124,2	83,5	136,1	120,7
овцы и козы	280,1	533,9	555,8	577,9	623,0	581,1

Таблица из кн. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1986. С.47.

В 1980 году был собран рекордный урожай зерна за всю историю существования республики – 506,5 тыс. тонн.

Хозяйства республики специализировались на выращивании зерновых, сахарной свеклы, подсолнечника, винограда, риса, плодов и овощей, табака.

В 1980 году в хозяйствах республики под разведение плодовых и ягодных культур было занято около 24 тыс. гектаров, которые давали ежегодно 70 тыс. тонн плодов и ягод. Однако в республике существовали резервы увеличения площадей для производства плодов и ягод, которые отличались быстрой отдачей и высокой рентабельностью.

²²⁰ Чечено-Ингушская АССР за годы десятой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1981. С. 5.

Площадь плодово-ягодных и виноградных насаждений (тыс. гектаров)					
	1960	1970	1975	1980	1985
Все категории хозяйств					
Плодово-ягодные насаждения	16,4	22,6	20,9	23,5	18,9
В том числе в плодоносящем возрасте	5,4	14,5	13,7	13,1	11,8
Виноградные насаждения	13,7	21,7	19,9	29,4	23,8
В том числе в плодоносящем возрасте	2,9	17,8	17,8	17,2	19,6
Колхозы, совхозы и другие государственные хозяйства					
Плодово-ягодные насаждения	12,1	15,2	8,5	16,1	14,1
В том числе в плодоносящем возрасте	3,2	13,5	7,8	7,1	7,3
Виноградные насаждения	13,6	21,6	18,3	29,2	23,7
В том числе в плодоносящем возрасте	2,8	17,7	17,7	17,1	19,5

Таблица из кн. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1986. С.36.

Значительные успехи были достигнуты в производстве картофеля, овощей, мяса, молока и яиц. За 1965–1980 годы производство мяса в убойном весе увеличилось в 1,6 раза, молока – в 1,3, яиц – в 2,5 раза.

За этот период в колхозах и совхозах были построены помещения для крупного рогатого скота на 93,3 тыс. голов, свиней – на 46,5 тыс., овец – на 266,3 тыс. и птицы – на 603,1 тыс. голов. К началу 1981 года во всех категориях хозяйств республики насчитывалось 312,5 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 122,6 тыс. коров, 3 74,9 тыс. голов свиней и более 764 тыс. голов овец и коз²²¹.

В 1981 году в республике было 39 колхозов, 7 межхозяйственных предприятий и 122 совхоза. В 1960–1980 годах количество колхозов значительно уменьшилось, при

²²¹ 50 лет автономии Чечено-Ингушетии. Статистический сборник. Грозный, 1972. С.105.

этом число совхозов выросло почти в три раза. В целях совершенствования организации сельскохозяйственного производства экономически неэффективные колхозы были преобразованы в совхозы. Площади сельскохозяйственных угодий на каждое хозяйство в среднем увеличились за этот период в 1,6 раза, пашни – в 1,4 раза. Значительно укреплена материально-техническая база колхозов, увеличилось число тракторов и комбайнов, поголовье скота в расчете на каждое хозяйство. В результате увеличения численности совхозов уменьшились средние размеры их земельных угодий: с 11,5 тыс. гектаров до 5,4 тыс. гектаров, посевной площади – с 6,1 тыс. до 2,4 тыс. гектаров²²².

Рост производства сельскохозяйственной продукции достигался интенсификацией производства и подъемом культуры земледелия. С 1960 по 1980 годы урожайность зерновых культур выросла более чем в 3 раза, овощей – более чем в два раза, сахарной свеклы – на 26%. При этом многие колхозы и совхозы, обладая развитой инфраструктурой, не могли достичь в урожайности многих сельскохозяйственных культур среднереспубликанского уровня. Из-за низких урожаев риса и кукурузы республика ежегодно недополучала более 50 тысяч тонн зерна. Такая же ситуация сложилась в виноградарстве, табаководстве и других отраслях аграрного сектора. Негативным образом сказывалось на развитии сельского хозяйства уменьшение площади сельскохозяйственного назначения на душу населения, что было связано с быстрым ростом численности населения республики. С 1959 по 1980 годы сельскохозяйственные угодья на душу населения уменьшились на 44%, обеспеченность пашней – на 50%, с 0,6 гектара до 0,3 гектара²²³.

²²² Зоев С.О. Развитие экономики Чечено-Ингушской АССР в период зрелого социализма. Грозный, 1984. С. 84.

²²³ Зоев С.О. Развитие экономики Чечено-Ингушской АССР в период зрелого социализма. Грозный, 1984. С. 84.

Основной проблемой в развитии животноводства республики, помимо недостаточной кормовой базы и дефицита пастбищных угодий, был низкий выход молодняка и большой падеж скота²²⁴.

Валовой сбор продуктов растениеводства (тыс. тонн)					
	1940	1970	1975	1980	1985
В хозяйствах всех категорий					
Зерно	190,0	455,1	366,8	506,5	387,0
В том числе:					
пшеница озимая и яровая	50,7	275,7	157,9	275,6	161,2
кукуруза на зерно	92,7	60,2	82,9	57,0	85,3
Подсолнечник	7,7	20,8	12,4	15,3	7,5
Сахарная свекла (фабричная)	-	153,6	140,1	174,3	200,9
Картофель	19,8	59,2	48,8	49,0	41,7
Овощи	43,9	140,8	106,1	182,6	172,3
В колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах					
Зерно	161,2	429,7	337,8	478,4	367,6
В том числе:					
пшеница озимая и яровая	50,2	275,7	157,9	275,6	161,2
кукуруза на зерно	65,5	34,9	53,9	29,0	666,1
Подсолнечник	7,3	20,7	12,3	15,2	7,5
Сахарная свекла (фабричная)	-	153,6	140,1	174,3	200,9
Картофель	7,0	13,3	9,2	15,1	14,1
Овощи	34,7	110,8	85,7	138,5	135,3

Таблица из кн. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1986. С. 42.

Таким образом, наряду с успехами аграрному сектору экономики Чечено-Ингушетии были свойственны и определенные проблемы. Это и низкая урожайность сельскохозяй-

²²⁴ Багдасарьян В.А., Тамахин Я.З. Специализация сельскохозяйственного производства Грозненского района // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968. С. 21.

зяйственных культур, и высокая себестоимость продукции по сравнению с соседними регионами, близкими по природно-климатическим условиям, и самое главное, быстрое и непрерывное уменьшение площади сельскохозяйственных угодий. Сельское население составляло почти 59% от всего населения Чечни, при этом аграрный сектор экономики обеспечивал занятость только половины сельского населения.

При общем увеличении капиталовложений и основных производственных фондов валовая продукция сельского хозяйства уменьшалась. За годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.) среднегодовое производство плодов и ягод снизилось на 40%, уменьшилось производство семян подсолнечника, сахарной свеклы, овощей.

Посевная площадь зерновых культур уменьшилась с 292,8 тыс. в 1940 году до 101,5 тыс. гектаров в 1985 году, посевы озимой пшеницы с 1980 по 1985 сократились на 37,7 тыс. гектаров, площадь технических культур (подсолнечника и сахарной свеклы) – на 11,4 гектара.

Упала урожайность основных сельскохозяйственных культур, в том числе озимой пшеницы, проса, зернобобовых, подсолнечника, сахарной свеклы. За пять лет уменьшились государственные закупки зерна почти на треть, подсолнечника – в 2 раза, овощей – на 10%, фруктов и ягод – на 40%, винограда – также на 40%²²⁵. Уменьшилось поголовье крупного рогатого скота (молочного), овец и коз. Поголовье птицы уменьшилось почти на 60%.

Республика была вынуждена завозить из других регионов основные продукты питания: мясо, молоко, картофель. С 1960 по 1980 год размеры сельскохозяйственных угодий значительно сократились, в пересчете на одного жителя почти в 2 раза.

²²⁵ Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1986. С.45.

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий (тыс. гектаров)					
	1940	1970	1975	1980	1985
Вся посевная площадь	402,2	467,9	464,2	451,7	448,7
Посевная площадь зерновых культур	292,8	226,7	233,2	223,6	191,3
В том числе:					
пшеница озимая	79,3	132,7	109,4	117,4	79,7
ячмень озимый	21,7	31,6	50,5	58,1	57,2
овес	35,7	8,3	9,3	5,8	5,6
кукуруза на зерно	126,2	31,2	35,0	24,6	33,0
просо	17,5	4,7	6,9	0,8	0,9
гречиха	-	0,6	0,1	-	0,0
рис	0,2	3,9	6,2	6,7	4,3
зернобобовые	0,2	10,5	11,0	5,4	5,7
Посевная площадь технических культур	38,3	34,5	25,3	30,9	19,5
В том числе:					
подсолнечник	16,5	25,7	13,8	18,1	7,5
сахарная свекла	-	6,8	9,2	9,1	8,7
Посевная площадь картофеля и овоще-бахчевых культур	19,0	18,4	20,3	21,4	21,7
В том числе:					
картофель	4,7	4,2	3,8	4,0	4,5
овощи	7,1	10,2	11,8	12,8	13,5
Посевная площадь кормовых культур	52,1	188,3	185,4	175,8	216,2
В том числе:					
многолетние травы	17,6	36,0	36,9	37,3	62,8
однолетние травы	27,4	83,3	69,6	70,6	66,0
кукуруза на силос и зеленый корм	-	64,3	72,7	62,8	74,7

*Таблица из кн. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой
пятилетки. Статистический сборник.
Грозный, 1986. С. 31.*

2.5. Промышленность Чечено-Ингушетии (вторая половина – конец XX века)

Во второй половине 50-х годов XX века нефтяная отрасль республики находилась в состоянии глубокого кризиса, связанного с естественным истощением месторождений нефти. И лишь после перехода к глубинной добыче нефти (глубина скважин достигала 3–7 км) в 1958 году достичь довоенного уровня, а в 1965 году превысить его в 4 раза.

К началу 60-х годов XX века экономика Чечено-Ингушетии начала развиваться ускоренными темпами, что позволило значительно увеличить производство продукции во многих отраслях промышленности.

В начале 1965 года среднесуточная добыча нефти в Чечено-Ингушетии достигла самого высокого уровня за все время существования грозненской нефтедобывающей промышленности, что дало ей возможность выйти на первое место среди нефтяных районов Северного Кавказа и на шестое место в стране.

Благодаря этому резко возросла рентабельность нефтяной промышленности – в 1965 году было получено 68 млн. рублей прибыли, что привело к снижению себестоимости добываемой нефти с 1958 по 1965 годы почти в три раза. При этом удельный вес нефти добытой фонтанным способом составил 92,3%, тогда как в 1958 году ее добывалось только 34,1%.

В период семилетки в Чечено-Ингушетии резко увеличилась добыча газа, которая к ее концу достигла 1 миллиарда кубометров.

В 1958–1965 годы была расширена сеть нефтепроводов республики, общая их протяженность составила 175,9 километра. Были запущены нефтепроводы: Карабулак–Грозный, Ачалуки–Карабулак, Ачалуки–Заманкул, Вознесенская – Грозный.

Быстрый рост нефтедобычи стимулировал высокие темпы развития нефтеперерабатывающей промышленности. Расширялся ассортимент продукции нефтеперерабатывающих предприятий, повышался технический уровень производства, росли производственные мощности. Эти процессы способствовали увеличению производства нефтепродуктов в 1958–1965 годах: продуктов первичной переработки – на 62%, дизельного топлива – 17%, автомобильного бензина – на 47%.

Бурный рост нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности способствовал развитию химической промышленности, удельный вес которой в общем объеме промышленного производства к концу семилетки составил 15,1%. Основной продукцией ее предприятий были продукты органического синтеза.

В 1964 году на долю Чечено-Ингушетии приходилось 21,4% выпуска продукции химической промышленности страны, что позволило ей выйти на второе место по Северному Кавказу после Ростовской области. Производство синтетического спирта увеличилось в 14,4 раза, фенола – в 1,9 раза, ацетона – на 60%, карбида кальция – на 28%, а полиэтилена и дубителя, выпуск которых был освоен в 1962–1963 годах, – соответственно на 98% и более чем в 3,8 раза²²⁶.

Быстрые темпы развития нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности стимулировали рост производства и в других отраслях, особенно в машиностроении и металлообработке, возникли новые отрасли индустриальной, приборостроительной и пищевой промышленности.

На предприятиях машиностроения и металлообработки производился выпуск электросверлильных машин, медицинских инструментов, измерительной аппаратуры, печного и чугунного литья, технического оборудования для

²²⁶ Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. С. 100.

литейного производства, нефтеаппаратуры, оборудования для химической промышленности, сварных металлоконструкций, электрических подстанций.

В 1959–1965 годах значительно усилилась энергетическая база республики. К концу этого периода здесь она состояла из 387 электростанций общей мощностью 423 тыс. киловатт, что позволило увеличить выработку электроэнергии более чем на 70% по сравнению с 1958 годом.

В 1965 году валовая продукция легкой промышленности увеличилась на 35% по сравнению с 1958 годом и достигла 30,8 млн. рублей. Численность рабочих в легкой промышленности в 1965 году составляла 10,8% от всей численности промышленных рабочих. На предприятиях легкой промышленности республики производился верхний и бельевой трикотаж, швейные изделия, мужская, женская и детская обувь.

Осуществлялось строительство новых предприятий, дальнейшее расширение, обновление и модернизация оборудования на действующих фабриках и заводах. Но продукции легкой промышленности все равно было недостаточно для обеспечения нужд населения, и в республику завозилось большое количество товаров народного потребления.

Пищевая промышленность развивалась более быстрыми темпами, ее валовая продукция с 1958 года по 1965 год выросла на 72%. За это время были построены сахарный завод, мясокомбинат, хлебозаводы, молочный завод, хранилища вин.

Производство всех видов консервов в 1965 году составило 67968 тыс. условных банок, был значительно расширен ассортимент выпускаемых консервов²²⁷.

В ряде городов и сел республики построены и введены в действие новые заводы и цеха пищевой промышленности.

²²⁷ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 37.

Все эти предприятия оснащены современным оборудованием и крупными холодильными емкостями, процессы производства механизированы и автоматизированы.

С 1958 по 1965 год производство мяса увеличилось на 91,6%, колбасно-ветчинных изделий – на 71,2%, масла животного – на 35,5%, цельномолочной продукции – на 87,7%, сыра – в 3 раза, сахара-песка – в 8,5 раза, хлеба и хлебобулочных изделий – на 31,4% и кондитерских изделий – на 11,6%.

Быстрый рост промышленного и жилищного строительства стимулировал значительное увеличение производства строительных материалов, создание новых предприятий по изготовлению кирпича, черепицы, железобетонных и деревянных конструкций.

Производство основных видов продукции лесной и деревообрабатывающей промышленности					
	Год				
	1940	1960	1970	1980	1981
Вывозка древесины, тыс. плотных кубических метров	160	368	204	164	150
В том числе:					
Деловой древесины, тыс. кубических метров	79	229	85	65	61
Пиломатериалы, тыс. кубических метров	26	186	120	60	64
Фанера строганная, млн. квадратных метров	-	-	7,5	7,0	7,2
Древесно-стружечные плиты, тыс. кубических метров	-	-	29,5	51,8	44,5
Паркет, тыс. квадратных метров	-	177,0	25,2	69,2	51,1

Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С.34.

Производство кирпича за 1959–1965 годы увеличилось на 12,5%, черепицы – на 5,8%, извести – на 5,9%, гипса – более чем в 7 раз, сборных железобетонных конструкций –

в 22 раза. Около 20 предприятий республики было занято производством местных строительных материалов²²⁸.

Но, несмотря на быстрое развитие легкой, пищевой промышленности и других отраслей, производящих товары народного потребления и строительные материалы, основой экономики Чечено-Ингушетии был нефтепромышленный комплекс. В республике был серьезный дефицит строительных материалов, одежды, обуви, продуктов пищевой промышленности.

Производство основных видов строительных материалов					
	Год				
	1940	1960	1970	1980	1981
Строительный кирпич, млн. штук	34,7	148,3	182,8	196,2	190,1
Известь строительная, тыс. тонн	12,9	19,8	28,9	43,5	41,9
Гипс (алебастр), тыс. тонн	-	3,5	10,2	9,0	10,5
Цемент, тыс. тонн	-	-	-	444,3	418,1
Сборные железобетонные конструкции и детали, тыс. кубических изделий	-	89	161	257	268
Песок, тыс. кубических метров	-	496	499	814	973
Щебень, тыс. кубических метров	-	231	504	859	895
Гравий, тыс. кубических метров	-	744	352	448	399
Песчано-гравийная смесь, тыс. кубических метров	-	-	492	1332	1230

Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 35.

Большая часть промышленных предприятий была расположена в городе Грозном, в котором число жителей коренной национальности не превышало и 10%. По негласному указанию обкома партии была ограничена прописка чеченцев и ингушей в столице республики, что делало практически невозможным их трудоустройство на нефтяных и

²²⁸ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 35.

нефтеперерабатывающих предприятиях, в машиностроении и химической промышленности.

В сельских районах, где преобладало чеченское и ингушское население, уровень безработицы достигал 50% и более. Экономика этих районов сохраняла аграрный характер, промышленных предприятий здесь было очень мало, хотя плотность населения была одной из самых высоких на Северном Кавказе.

Таким образом, даже через полвека после Октябрьской революции экономика Чечено-Ингушетии сохраняла колониальный характер: Грозный с его мощным экономическим потенциалом и преобладающим русским населением, и экономически отсталые сельские районы с преобладающим чеченским и ингушским населением.

1966–1970 годы (восьмая пятилетка) были новым этапом экономического развития Чечено-Ингушетии.

Этот период характеризовался быстрым ростом промышленного производства, увеличением капиталовложений в сфере технического перевооружения, механизации и автоматизации производственных процессов.

В восьмой пятилетке были реконструированы и построены новые предприятия нефтеперерабатывающей и химической промышленности, машиностроения и металлообработки (центральная газофракционирующая установка на Новогрозненском нефтеперерабатывающем заводе, завод транспортного машиностроения, главный корпус завода «Электроприбор», завод сухих реагентов в Карабулаке). Основные производственные фонды только по государственным капиталовложениям были увеличены более чем на 730 млн. рублей²²⁹.

Особенно интенсивно развивались нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие предприятия. С 1966 года по

²²⁹ Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР за 1966–1970 годы. Статистический сборник. Грозный, 1971. С.55.

1970 год добыча нефти возросла с 11189 тыс. тонн до 20273 тыс. тонн, добыча газа – с 1717 до 4252 млн. кубометров²³⁰.

Значительно увеличился перечень продукции, выпускаемой химической промышленностью.

В 1966–1970 годах быстро развивался и энергетический комплекс республики. Производство электроэнергии за этот период возросло на 33% и составило 3,178 млрд. киловатт-часов, что в 1,5 раза превышало объем электроэнергии, производившейся в 1913 году всеми электростанциями России²³¹.

Увеличение производства электроэнергии дало возможность повысить электрификацию труда в промышленности Чечено-Ингушетии на 7%, а потребление электроэнергии в колхозах и совхозах – более чем в 1,7 раза. Электрификация республики была завершена, а протяженность системы энергоснабжения составила 9 тыс. километров²³².

Значительный рост производства отмечался и в машиностроении. Выросло производство насосов, цементовочных агрегатов, нефтеаппаратуры, тракторных прицепов, трансформаторных подстанций и другого оборудования.

Ускоренными темпами развивались легкая и пищевая промышленность. Значительно увеличился общий объем производства и ассортимент продукции, выпускаемый ее предприятиями.

С 1966 по 1970 годы в Чечено-Ингушетии было создано 5 предприятий местной промышленности – в Ачхой-Мартане, Назрани, Ножай-Юрте и Грозном, которыми были

²³⁰ Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР за 1966–1970 годы. Статистический сборник. Грозный, 1971. С. 16.

²³¹ Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР за 1966–1970 годы. Статистический сборник. Грозный, 1971. С. 16.

²³² Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972. С. 128.

освоено производство ковров ручной работы, сувенирных изделий, различных украшений из рога, пластмасс, цветного металла и других товаров народного потребления²³³.

В 1970–1980 годах (девятая и десятая пятилетки) нефтепромышленный комплекс сохранял ведущую роль в экономике Чечено-Ингушетии.

В 1971 году добыча нефти достигла наивысшего уровня за всю историю нефтяной промышленности республики. На долю нефтедобывающей промышленности Чечено-Ингушской АССР приходилось 6,4 % валовой продукции промышленности и 5,4 % промышленно-производственного персонала. Однако как капиталоемкое производство она занимала значительное место в отраслевой структуре промышленно-производственных фондов республики – более одной трети, а внутри самой топливной промышленности – 49,6 %.

За 1960–1980 годы промышленно-производственные основные фонды нефтедобывающей промышленности увеличились более чем в 3 раза. Из 300 млн. тонн добытой из недр республики с 1917 года по 1980 годы нефти более 224 млн. тонн, или две трети, было добыто за последние двадцать лет.

Однако уже к середине 70-х годов уровень добычи нефти резко упал, снизилось качество добываемой нефти, возросло содержание в ней различных примесей и воды, что привело к увеличению ее себестоимости.

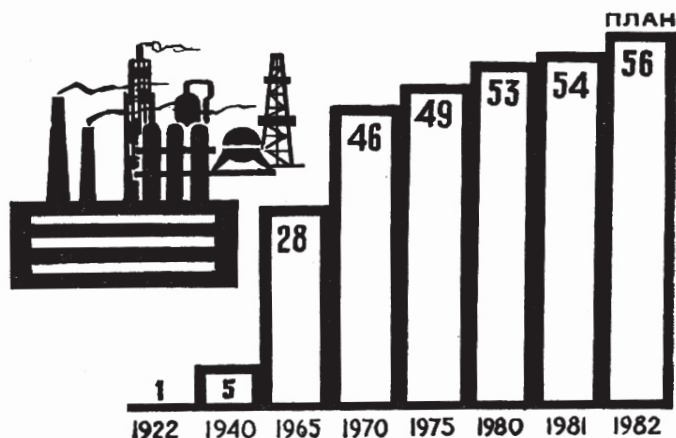
Резкое снижение объемов добычи нефти в республике привело к тому, что к 1980 году на нефтеперерабатывающих заводах Грозного перерабатывалось не только местное сырье, но и значительное количество нефти, поступающей из других регионов.

На трех нефтеперерабатывающих заводах и предприятиях нефтехимического профиля выпускалось более 80

²³³ Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР за 1966–1970 годы. Статистический сборник. Грозный, 1971. С. 16.

наименований продуктов нефтепереработки и нефтехимии. За 1960–1980 годы выпуск химической и нефтехимической продукции возрос более чем в 3 раза и составил в денежном выражении около десяти миллионов рублей.

**РОСТ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
(1922 год=1)**

Развитие промышленного производства

Год	1940 год = 1	Процент		
		к 1965	к 1970	к 1975
1965	5,1	—	—	—
1970	8,3	162	—	—
1975	8,9	173	107	—
1976	9,0	175	108	100,8
1977	9,0	175	108	101
1978	9,4	183	113	106
1979	9,6	187	115	108
1980	9,7	190	117	110
1981	9,7	190	117	110

*Таблица из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР.
Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 26.*

Возросло производство основных видов продукции этой отрасли: спирта синтетического – в 3,4 раза, фенола – в 2,5 раза, ацетона – в 2 раза, в том числе синтетического – в 2,3 раза, полиэтилена – в 3,3 и синтетического дубителя – в 2,6 раза²³⁴.

Рост общего объема продукции электроэнергетики в 1980 по отношению к 1975 году составил 103%, топливной промышленности – 106%, нефтеперерабатывающей промышленности – 109%, машиностроения и металлообработки – 132%. И лишь добыча нефти составила всего лишь 83% по отношению к 1975 году, уменьшилась и добыча газа²³⁵.

В годы девятой и десятой пятилеток была значительно укреплена и расширена энергетическая база республики. Были модернизированы существующие ТЭЦ, построены новые электростанции.

Созданию мощной электроэнергетической базы в Чечено-Ингушской АССР способствовала высокая обеспеченность ее топливно-энергетическими ресурсами, наличие в ней энергоемких и теплоемких отраслей производства, особенно нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

В 1980 году общая мощность электростанций составила 505 тыс. киловатт, а протяженность высоковольтных линий электропередачи – 2582 километра. Развитие нефтепромышленного комплекса, расширение энергетической базы дали мощный импульс росту производства в машиностроении и металлообработки.

С 1975 года по 1980 год объем промышленного производства вырос на 9%, объем производства в нефтеперерабатывающей промышленности вырос на 13 %, в ма-

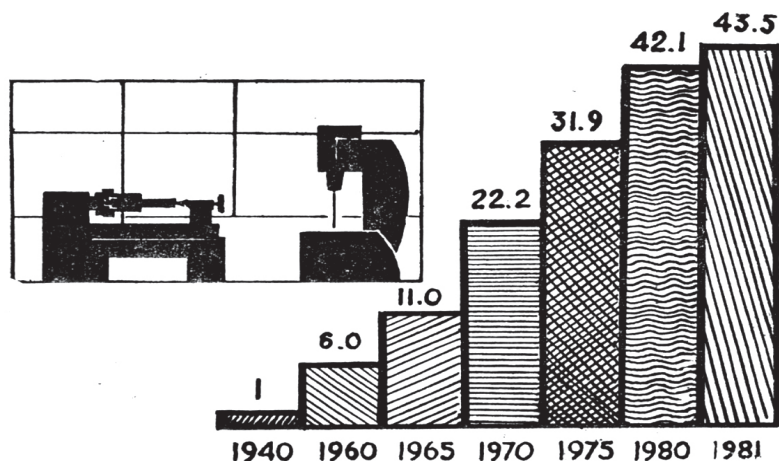
²³⁴ Зоев С.О. Развитие экономики Чечено-Ингушской АССР в период зрелого социализма. Грозный, 1984. С. 41.

²³⁵ Чечено-Ингушская АССР за годы десятой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1981. С. 24.

шиностроении и металлообработке – на 32 %, в легкой промышленности – на 35 %. К 1980 году в промышленности было создано 14 научно-производственных и производственных объединений, на долю которых пришлось 70 % всей выпускаемой продукции.

Промышленные предприятия в этот период освоили производство и серийный выпуск 116 новых видов продукции, было создано 64 образца новых типов машин, оборудования, аппаратов, приборов и средств автоматизации²³⁶.

ТЕМПЫ РОСТА ОБЪЕМОВ МАШИНОСТРОЕНИЯ И МЕТАЛЛООБРАБОТКИ (1940 год-1)

В общем промышленном производстве республики удельный вес машиностроения и металлообработки составлял 13,7 %, а на 24 заводах этой отрасли было занято 27,8 % всех промышленных рабочих²³⁷.

Развитие экономики Чечено-Ингушетии обеспечивалось железнодорожным и автомобильным транспортом.

²³⁶ Чечено-Ингушская АССР за годы десятой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1981. С. 4.

²³⁷ Зоев С.О. Развитие экономики Чечено-Ингушской АССР в период зрелого социализма. Грозный, 1984. С. 61

Грозненское отделение Северо-Кавказской железной дороги имело протяженность от Беслана до Астрахани и от Ищерской до Гудермеса, состояло из 56 станций и разъездов, 18 хозрасчетных предприятий.

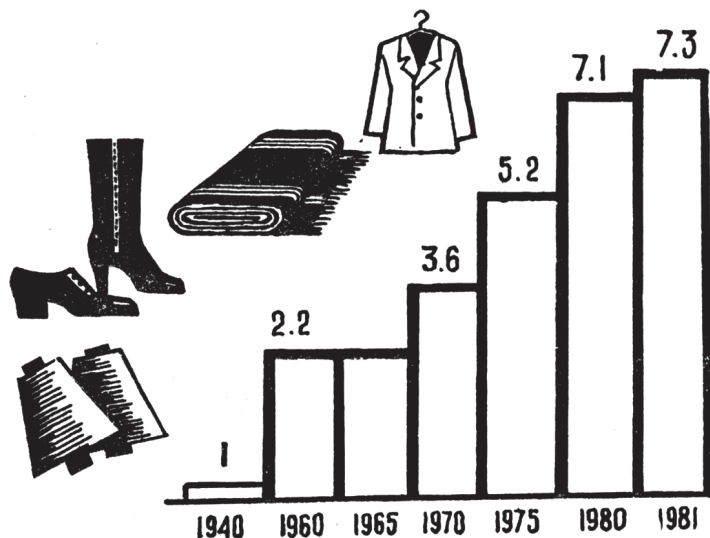
Производство основных видов промышленной продукции машиностроения					
	Год				
	1960	1970	1980	1981	1982 (план)
Насосы, штуки	575	1057	863	810	880
Цементировочные агрегаты, штуки	210	420	707	740	780
Агрегаты для гидроразрыва пласта, штуки	70	82	133	153	150
Тракторные прицепы, тысячи штук	1,9	8,6	13,4	13,3	13,0
Трансформаторные подстанции, штуки	390	1191	1550	1520	1550
Низковольтная аппаратура (шкафы силовые), тысячи штук	5,2	46,5	63,4	53,3	50,0
Электрофотографические машины, штуки	-	1139	2212	2197	2300

Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 32.

Эксплуатационная длина железных дорог Министерства путей сообщения, проходящих по территории Чечено-Ингушской АССР, на 1 января 1980 года составляла 362 километра против 150 километров в 1913 году. По состоянию на 1 января 1982 года, предприятия и организации республики имели собственные железнодорожные подъездные пути общей протяженностью 225 километров, в том числе 197 километров широкой колеи. Рост промышленности и расширение сети железных дорог обеспечили значительное увеличение грузооборота железнодорожного транспорта, который в 1980 году составил 14,9 млн. тонн. Основными отправляемыми грузами являлись нефтяные (87,5 %), минеральные, строитель-

ные материалы (5,5 %), хлебные и химические грузы, а также различные виды промышленной продукции и оборудования²³⁸.

**РОСТ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(1940 год-1)**

Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 35.

На долю автомобильного транспорта приходилось более 50 % всех перевозок. Общая протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием составляла свыше 2,8 тыс. километров²³⁹.

В 1971–1980 годах численность специалистов с высшим и средним образованием в народном хозяйстве республики увеличилась на 30 тыс. человек или 1,6 раза, чис-

²³⁸ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 73.

²³⁹ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 73.

ленность специалистов-чеченцев возросла более чем в 3 раза²⁴⁰.

Устойчивый рост производства в 1970–1980 годах был характерен и для предприятий легкой промышленности, выпуск продукции которых в девятой пятилетке вырос на 47%, в десятой – на 35%.

Пищевая промышленность занимала в экономике республики второе место после нефтяной. В 1980 году ее продукция составляла около 17% от валового промышленного продукта Чечено-Ингушетии. Ее производство представлено винодельческими, консервными, мясными, молочно-сыроваренными, мукомольно-крупяными, хлебопекарными предприятиями.

Производство основных видов продукции пищевой промышленности					
	Год				
	1940	1960	1970	1980	1981
Производство мяса, включая субпродукты 1 категории, тыс. тонн	3,8	11,1	18,4	15,1	18,5
Колбасные изделия, тыс. тонн	0,6	1,5	5,0	5,4	6,1
Животное масло, тонны	98	1035	992	1068	1040
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. тонн	-	26,9	48,9	62,2	63,4
Растительное масло, тыс. тонн	2,3	3,7	8,1	9,1	7,8
Консервы, миллионы условных банок	20,9	54,5	126,6	125,6	146,3
Кондитерские изделия, тыс. тонн	0,5	3,0	4,6	5,9	6,1
Сахар-песок, тыс. тонн	-	-	7,7	6,5	6,3
Макаронные изделия, тыс. тонн	0,002	3,6	3,9	5,2	5,2
Пиво, тыс. дал	450	660	1041	938	1150
Вино виноградное, тыс. дал	126	378	1327	1814	2135
Мука, тыс. тонн	42	55	70	68	75

Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982.

²⁴⁰ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 84.

За 1960–1980 годы производство колбасно-ветчинных изделий возросло в 3,6 раза, масла растительного – в 2,5, консервов – в 2,3, цельномолочной продукции в пересчете на молоко – в 2,3, кондитерских изделий – в 2, вина виноградного – в 4,8 и безалкогольных напитков – в 2,6 раза²⁴¹.

Важную роль в производстве товаров народного потребления играла местная промышленность, куда входили предприятия по производству металлоизделий, товаров бытовой химии, строительных материалов, швейных изделий, художественных промыслов.

В годы десятой пятилетки были построены и введены в строй гормолзавод, Грозненская обувная фабрика, Дуба-Юртовская фабрика художественной керамики, животноводческие комплексы и другие объекты²⁴².

Общий объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли за пять лет вырос на 25% и составил в 1980 году почти 721 млн. рублей. Объем реализации бытовых услуг с 1975 по 1980 год увеличился в 1,7 раза, в сельской местности более чем в 2 раза²⁴³.

В начале 80-х годов XX века негативные тенденции в экономике, связанные, прежде всего, со снижением уровня добычи нефти, стали углубляться. К 1985 году ухудшились экономические показатели в нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности. Добыча нефти в 1985 году составила лишь 72 % по отношению к 1980 году, выработка электроэнергии – 94,5 %, производство топлива – 82,4 %, нефтепереработка – 85 %, добыча газа – 80,2 %²⁴⁴.

²⁴¹ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 37.

²⁴² Чечено-Ингушская АССР за годы десятой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1981. С. 5.

²⁴³ Чечено-Ингушская АССР за годы десятой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1981. С. 6.

²⁴⁴ Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1986. С. 17.

Темпы роста в легкой и пищевой промышленности были относительно высокими, но не успевали за ростом населения республики. Дефицит продовольствия и товаров народного потребления не только не снижался, но и сохранял устойчивые тенденции к росту.

Глава III. Социально-экономическая ситуация в Чеченской Республике в конце 80-х – начале 90-х годов XX века

Неравномерное распределение промышленного потенциала, концентрация большей части предприятий тяжелой промышленности в Грозном, экономическая отсталость сельских районов стали серьезной помехой в развитии производительных сил республики. К середине 80-х годов в городе Грозном было сосредоточено более 80% промышленных предприятий, в том числе, все нефтеперерабатывающие и химические заводы, почти 80% предприятий машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, и 77,9% всей численности промышленного персонала. При этом удельный вес чеченцев и ингушей, работающих в этих отраслях, составлял всего 15–20% от общего числа работников.

Несбалансированность социально-экономического, политического и демографического развития Чечено-Ингушской республики привела к целому ряду крайне негативных последствий. Чечено-Ингушетия была одним из немногих регионов, где на протяжении всего советского периода устойчиво преобладало сельское население. Причем между последними Всесоюзными переписями населения в 1979 и в 1989 гг. удельный вес сельского населения в ЧИАССР увеличился с 57% до 59% (для сравнения: в бывшем СССР в целом – 34%, в соседних автономных республиках – Северной Осетии – 31%, Кабардино-Балкарии – 39%).

Прежде всего, были крайне ограничены масштабы создания новых промышленных предприятий вне столицы республики (точками нового индустриального развития являлись почти исключительно города Аргун и Гудермес), которые к тому же не затрагивали крупных и крупнейших сельских населенных пунктов. При сдерживаемом официально с середины 70-х годов развитии индустрии г. Грозного это привело к значительному отставанию динамики роста мест приложения труда в несельскохозяйственном секторе от темпов прироста трудовых ресурсов. В результате значительная и все более нарастающая трудоизбыточность стала неотъемлемой чертой жизни в республике, начиная с периода восстановления Чечено-Ингушской АССР, то есть с конца 50-х годов.

Острый недостаток рабочих мест ощущался практически на всей территории республики, включая и городскую местность, но особенно широкие масштабы он приобрел в сельских районах наиболее густонаселенной предгорно-равнинной и горной зон. Неполное использование ресурсов труда вызывало разнообразные негативные последствия экономического, социального, духовно-нравственного характера, наиболее ощутимо и болезненно отражалось на общественно-политической обстановке и образе жизни населения.

Особенность территориальной «дезорганизации» производства и расселения в Чеченской Республике в 50 – 80-е годы состояла в том, что возвращение в республику коренного населения после незаконного, необоснованного акта выселения происходило в условиях отсутствия здесь достаточной экономической базы, мест приложения труда. Обостренное до крайности чувство утраченной родины, зов родной земли были непреодолимой побудительной причиной и притягательной силой ускоренного массового возвращения чеченцев на родную землю, в подавляющей своей части в сельскую местность.

Концентрация возвращающегося населения в равнинных районах была искусственно завышена, поскольку часть его составляли те, кто до выселения проживал в обширной горной части Чечено-Ингушетии. Вернуться в бывшие места проживания государственные органы им не разрешили.

Таким образом, очаг воспроизводства населения и трудовых ресурсов, очаг потребления сформировался, но соответствующих мер по ускоренному развитию производительных сил, адекватных миграционному и повышенному естественному приросту населения, осуществлено не было. По-прежнему «оазисом» промышленного развития республики оставался на протяжении десятков лет город Грозный, а меры по развитию новых городских поселений – Аргуна, Назрани – были недостаточными, половинчатыми. Они не повлияли существенно на все более обостряющуюся избыточность трудовых ресурсов. Их прирост по темпам значительно превысил прирост мест приложения труда. При этом отсутствие целенаправленной системы профессионально-образовательной подготовки молодых людей и целый ряд других факторов препятствовали использованию их труда даже на имеющихся рабочих местах.

Формирование трудовых ресурсов страны и региона происходит, прежде всего, под влиянием роста численности населения. Такие демографические процессы, как рождаемость, смертность, их соотношение, то есть естественное движение населения, а также тенденции изменения сальдо миграций в совокупности с широкой гаммой социально-экономических условий определяют численность и структуру трудовых ресурсов, их качественные характеристики.

Численность населения ЧИАССР возросла по сравнению с 1917 годом в 4 раза, а в сравнении с 1939 и 1959 годами – в 1,8 раза. При этом необходимо особо выделить период между 1939 и 1959 годами, когда численность населения даже сократилась. Это обусловлено трагическими обстоя-

тельствами в истории республики – в 1944 году чеченцы и ингуши были незаконно депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. Республика была восстановлена в 1957 году. Началось массовое возвращение населения на Родину.

Выселено из Чечено-Ингушетии было 450 тыс. человек, то есть около 60% всего ее населения. Обратная миграция продолжалась с положительным сальдо с 1957 года вплоть до 1971–1972 годов. Весь последующий период характеризуется преобладающим оттоком населения преимущественно в трудоспособном возрасте.

Характерным для Чечено-Ингушетии является высокий уровень рождаемости, особенно в сельской местности, а также и то обстоятельство, что удельный вес сельского населения оставался стабильно высоким с 1959 года и составляет 58,7%.

К концу 80-х годов XX века переход к новым формам хозяйствования привел к изменению структуры занятости населения. Доля работающих в государственном секторе сократилась. В значительной степени это было связано с «переливом» квалифицированных кадров в кооперативы, малые предприятия, индивидуальную трудовую деятельность. А в ряде отраслей народного хозяйства ощущалась явная тенденция нехватки рабочей силы.

Численность занятого населения за период с 1960 года возросла почти вдвое, однако это не привело к росту уровня занятости.

Социально-экономический кризис был настолько острым, что в ноябре 1985 года Совет Министров СССР был вынужден принять постановление «О мерах по дальнейшему улучшению использования трудовых ресурсов Чечено-Ингушской АССР в 1986–1990 годах и на период до 2000 года». Согласно «Комплексной программе Чечено-Ингушской АССР по использованию трудовых ресурсов», в 1986–1990 годах (десятая пятилетка) и на период до 2000

года в республике планировалось построить около 40 крупных, самых современных промышленных предприятий, реконструировать и расширить действующие производства, открыть филиалы грозненских заводов и фабрик в городах и крупных селах, создать десятки малых предприятий по производству комплектующих для союзных и союзно-республиканских промышленных предприятий. Большие изменения планировалось осуществить и в сельском хозяйстве: интенсификация, гидромелиорация, ускоренное развитие таких трудоемких и высокоэффективных отраслей, как овощеводство, садоводство, виноградарство, семеноводство, животноводство и др.

Отдельной программой предусматривалось развитие народных художественных промыслов. Соответственно под все это планировалась программа подготовки кадров.

И если бы, хочу это особо подчеркнуть, республика еще лет 10–15 развивалась бы мирно по этим планам и программам, то она неузнаваемо изменилась бы, а все имеющиеся диспропорции были бы сведены на нет.

Автор данной книги был одним из руководителей и разработчиком указанных программ развития республики, с 1983 года занимая должность первого заместителя Председателя Госплана ЧИАССР. Это был уникальный шанс по мощнейшему развитию производительных сил республики и разрешению проблемы безработицы. Но, к сожалению, из-за трагических событий последующих лет этим планам не суждено было претвориться в жизнь по объективным и субъективным причинам. Но это уже другая, отдельная тема.

Негативные тенденции в социально-экономической сфере усиливались из-за увеличивающихся диспропорций в развитии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности. К концу 80-х годов падение уровня добычи нефти достигло критической черты – добыча нефти не превышала одной четверти уровня 1971 года.

Это повлекло за собой снижение общего объема промышленного производства.

Не менее сложной была ситуация и в аграрном секторе республики. При общем увеличении капиталовложений и основных производственных фондов валовая продукция сельского хозяйства уменьшалась.

Серьезные проблемы существовали в социальной сфере, образовании, здравоохранении. В сельских районах катастрофически не хватало больниц, поликлиник, квалифицированных врачей. В конце 80-х годов Чечено-Ингушетия занимала последнее место по обеспеченности населения больничными койками и врачами и первое – по уровню детской смертности. В республике не хватало 4500 больничных коек, почти 60 тыс. квадратных метров площадей, 1500 врачей и 9 тыс. единиц среднего медицинского персонала.

В сельских школах дети учились в две-три смены, не хватало преподавателей, классных помещений, уровень преподавания во многих школах был очень низким.

В 1987 году по обеспеченности жильем республика находилась на 67-м месте в РФ, по производству товаров народного потребления на душу населения – на 68-м, по розничному товарообороту государственной и кооперативной торговли – на последнем, 73-м месте.

Анализ хода выполнения программы показал, что вовлечение в производство незанятого населения происходило в основном за счет внутренних резервов: увеличение численности надомников, открытие небольших цехов и филиалов по производству товаров народного потребления в селах, привлечение незанятого населения к сезонным работам в сельском хозяйстве. Большое развитие получили такие формы деятельности, как кооперативная и индивидуальная.

В то же время ряд мероприятий, утвержденных программой, не был реализован. На выполнении заданий сказались такие факторы, как консервация объектов и дру-

гие причины, в том числе и экологические. Остались низкими темпы освоения капитальных вложений. Коэффициент сменности работы предприятий в 1991 году даже снизился до 1,15 (в 1988 году он был равен 1,34).

Неудовлетворительные условия труда на ряде предприятий способствовали увеличению текучести кадров. По сравнению с 1988 годом коэффициент текучести повысился на 1,2%. В 1991 году произошло увеличение непроизводительных потерь рабочего времени по сравнению с 1990 годом в промышленности на 8,8%, в строительстве – на 27,6%.

Расчет баланса рабочих мест и трудовых ресурсов показал, что степень сбалансированности меньше единицы и по республике (при нормативной сменности) в 1991 году не хватало порядка 30,0 тыс. рабочих.

Анализ выполнения Комплексной программы также показал, что многие проблемы, которые мешали ее претворению в жизнь, были связаны не только с ее недостатками и ошибками, а с качественным уровнем трудового потенциала Чеченской Республики.

Чечено-Ингушетия по трем более высоким ступеням уровня образования (высшее, незаконченное высшее, среднее специальное) значительно уступала показателям по РСФСР и СССР.

Относительно низкий уровень образования в республике был обусловлен целым рядом причин социально-экономического и политического характера. Прежде всего, это последствие депортации, несовершенная территориально-отраслевая структура народного хозяйства – концентрация индустриальных отраслей преимущественно в центре – городе Грозном и сельскохозяйственная, в основном, специализация всей территории республики. Это, в свою очередь, определяло структуру учебных заведений профессиональной и специальной подготовки, а также их размещение, соответствующее размещению производительных сил.

Уровень образования занятого населения в СССР, России и ЧИАССР (1989 г.)					
Регионы	На 1000 занятых имеют образование, чел.				Специальное образование в процентах к СССР
	Высшее, незаконченное высшее и среднее образование	Среднее	Неполное среднее	Начальное	
СССР	267	276	262	163	100,0
Россия	277	243	283	167	103,7
ЧИАССР	199	223	248	211	75,4
Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1985. С.157-158; данные Госкомстата ЧИАССР					

Из кн. Паскачев А.Б. Экономические и методологические проблемы вхождения в рынок. Чечня и Ингушетия. М., 1993. С.196.

Отсутствие в сельской местности сколько-нибудь заметной сети промышленных предприятий, объективно требующих более высокой специальной и профессиональной подготовки, крайне ограниченная сеть соответствующих типов учебных заведений вне столицы республики естественно отражались на степени и уровне профессиональной ориентации всего сельского населения и молодежи, а все эти факторы в совокупности – на уровне общего, профессионального и специального образования.

С учетом особенностей республики представляют интерес данные о численности занятых в народном хозяйстве специалистов с высшим и средним специальным образованием по национальному составу.

Общая численность специалистов с высшим, а также со средним специальным образованием у чеченцев и ингушей была несколько больше, чем у русских. Однако в расчете на 1 тыс. населения этот показатель у русского населения республики был более чем в два раза выше. Среди студентов высших учебных заведений республики в 1959–1960 годах русских было – 4002 человека, чеченцев – 483 человека; в 1970–1971 годах соответственно русских – 8361 человек,

чеченцев – 2280 человек; в 1980–1981 годах русских – 6040 человек, чеченцев – 3898 человек²⁴⁵. При этом, по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, чеченцы насчитывали 611,4 тыс. человек (52,9 процента населения республики), русские – 336,1 тыс. человек (29,1 %) ²⁴⁶.

Численность и этнический состав специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве ЧИАССР (на 15 ноября 1989 г.)								
	С высшим образованием				Со средним специальным образованием			
	В том числе				В том числе			
	Всего	чеченцы	ингуши	русские	Всего	чеченцы	ингуши	русские
Человек	46951	17604	4683	20332	55028	20094	4756	25554
Процент к итогу	100	37,5	10,0	43,3	100	36,5	8,6	46,4
На 1000 жителей, %	39,1	24,0	28,6	69,2	43,1	27,3	29,0	87,0

Из кн. Паскачев А.Б. Экономические и методологические проблемы вхождения в рынок. Чечня и Ингушетия. М., 1993. С.197.

Удельный вес работающих чеченцев и ингушей в народном хозяйстве составлял 54,8% (соответственно 46,1 и 8,7%) от общей численности занятого населения. Показатели уровня образования в составе занятых в пределах ЧИАССР снижались ее высокой трудоизбыточностью. Причем, среди не имеющих мест приложения труда или работающих сезонно вне республики, значительную часть составляли лица с общим средним и специальным образованием. Почему такое могло произойти?

²⁴⁵ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 102.

²⁴⁶ 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 17.

Один из серьезных факторов – утрата динамики социально-экономического развития ЧИАССР в связи с выселением ее коренного населения на длительный период в результате репрессивной сталинской политики в 40-х годах. Достаточно четко это можно видеть и по территориальной дифференциации уровня образования в республике. Повышенные показатели численности лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, как, впрочем, и среднее специальное, имели административные районы, лишь отчасти затронутые или не затронутые выселением: Сунженский, Наурский, Шелковской. В подтверждение влияния отмеченных нами выше факторов (в частности, территориально-отраслевой структуры хозяйства) выделяются и районы, центрами которых являются города – Гудермесский, Малгобекский, а также город Грозный и все его четыре административных района. Из общей численности занятого в хозяйстве ЧИАССР населения в 1979 году имело высшее образование – 7,3%, среднее специальное – 12,6%, общее среднее – 22,3%, неполное среднее – 24,8% и начальное – 21,1 %.

Углубляющийся кризис социально-экономической инфраструктуры республики совпал с распадом СССР. Разрушительные тенденции в экономике и социальной сфере Чечни в начале 90-х годов стали необратимыми. Это привело к трагическим политическим и экономическим последствиям.

Основная новизна ситуации, созданной за годы XII пятилетки и усиленной итогами 1991 года, заключалась в развале финансово-кредитной системы. Отечественные экономисты-реформаторы, обращаясь в поисках выхода к опыту Западных стран – ФРГ, Японии, не учли различную экономическую природу финансового кризиса и качественно иное состояние советской экономики, управления и уклада.

Ее специфику определяло:

- полное отсутствие рынка и элементов рыночной экономики и, следовательно, механизма саморегулирования (конкуренции, закона спроса и предложения);
- наличие тотального товарного голода, как на средства производства, так и на предметы потребления, при этом спад производства сопровождался не снижением цен (как в странах рыночной экономики в период кризисов), а их ростом. Как следствие – в регионах бывшего СССР отсутствовала достаточно жесткая связь между ценой и качеством товаров.

Численность работающих по отраслям народного хозяйства (в %)		
	Всего	В том числе чеченцы и ингуши
Всего по республике	100	54,8
в том числе:		
Промышленность	24,4	45,9
Сельское хозяйство	17,6	83,4
Транспорт	7,8	47,9
Связь	1,3	35,7
Строительство	13,1	43,9
Торговля, общественное питание, территориально-техническое снабжение, сбыт и заготовка	7,9	66,2
Здравоохранение, физкультура, социальное обеспечение	6,0	49,8
Жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения	2,3	43,3
Народное образование	9,3	51,8
Культура и искусство	1,6	57,5
Наука и научное обслуживание	2,1	13,3
Прочие отрасли	6,6	59,1

Из кн. Паскачев А.Б. Экономические и методологические проблемы вхождения в рынок. Чечня и Ингушетия. М., 1993. С.198.

Политика «стабильности» розничных цен во многом обеспечивалась снижением качества продукции, в то время

как советская статистика не учитывала «информацию качества».

- низкое качество экономического потенциала (высокая степень изношенности оборудования, неконкурентоспособность отечественного машиностроения, нерациональная структура производства и т.д.);
- отсутствие резервов, особенно резервных мощностей и валютного запаса при ограниченных возможностях внешних займов;
- низкий уровень доходов и потребления населения, а также производства валового национального дохода на душу населения, что относительно сужает возможности выхода из кризиса за счет населения;
- тоталитарные методы управления и соответственно подготовленные для реализации этих методов кадры, полное отсутствие квалифицированных кадров, отвечающих требованиям переходного к рынку периода, отсутствие этических норм в нарождающемся бизнесе;
- многонациональное государственное устройство и обострение загнанных вглубь межнациональных противоречий;
- такие национальные особенности, как нетребовательность и долготерпение населения, не способствовали налаживанию механизма обратной связи между населением и правительством, созданию необходимой для рынка ответственности руководителя за принятие и реализацию собственных решений.

После разочаровывающих результатов функционирования экономики в 1991 году была предпринята попытка форсированного перехода российской экономики к рынку.

Однако экономические проблемы оказались более сложными и глубокими, чем ожидалось. Наряду с определенными просчетами руководства на результатах 1992 года сказалась и недооценка влияния разрушительных тенден-

ций, набравших силу в 70–80-х годах XX века. После 1970 года неуклонно падали темпы прироста основных макроэкономических показателей. С середины 70-х и почти до конца 80-х годов народное хозяйство страны и ее регионов в основном жило за счет постоянно нарастающего вывоза энергоносителей, а также (с начала 80-х годов) «проедания» национального богатства. Росту национального дохода и доходов населения в эти годы способствовала конъюнктура и рост цен мирового рынка на топливно-энергетические ресурсы. Рост доходов госбюджета в этот период обеспечивался в основном благодаря внешнеэкономической деятельности и увеличению производства и продажи водки (со 100 до 170 млрд. рублей за 15 лет).

За десятилетие, с 1974 по 1984 год, только от реализации нефти и нефтепродуктов государство получило 176 млрд. долларов. Это позволило скрыть финансовую напряженность, остроту материально-финансовых диспропорций, хотя ни одной стратегической задачи развития экономики не было решено. Масштабы нефтяного допинга были огромны. Если следовать действующей методике исчисления поступлений от внешнеторговых операций, то за этот период 1/3 прироста произведенного национального дохода была целиком получена за счет экспорта энергоносителей. В 1985 году экспорт энергоресурсов составил 52,8 % от его общего объема (а в 1970 году лишь 1/2). С конца 80-х годов, когда поступления от экспорта сократились, реальные масштабы накопления стали падать. Доля фонда потребления составила в 1990 году около 80% использованного национального дохода.

Впервые за послевоенные годы в 1990 году снизился абсолютный объем производства. В 1991 году темпы падения производства стали еще выше. Например, если объем валового национального продукта в 1990 году был ниже уровня 1989 года на 3,6%, то в 1991 году ниже уровня 1990

года уже на 13%. Примерно та же картина и по всем другим общеэкономическим показателям. В 1991 году усилилось широкомасштабное движение вспять. Обобщающий показатель развития экономики – валовой национальный продукт – в 1991 году примерно соответствовал уровню 1985 года.

Государственный внутренний долг вырос за 1981–1985 годы на 38 млрд. рублей, за 1986–1990 годы – на 400 млрд. рублей, а за один 1991 год – на 422 млрд. рублей (на территории бывшего СССР). Дефицит бюджета составил в 1991 году 18% валового национального продукта против 1,8% в 1985 году. В конце 1991 года ежемесячная денежная эмиссия превышала среднегодовую денежную эмиссию за 1981–1985 годы в 6–7 раз, с 1985 года многократно (более чем в 5 раз), увеличился внешнеэкономический долг, резко сократился экспорт.

В конце 1991 года в любой области и районе страны наблюдалась одна и та же картина: товарный голод на предметы потребления в полной мере распространился и на средства производства. Население не могло реализовать заработанные деньги, предприятия – заработанные доходы, в обороте постоянно увеличивались избыточные платежные средства. Финансовые средства предприятий (как и денежные средства населения) при отсутствии их материального покрытия, по существу, создавали иллюзию возможностей. Начал набирать силу процесс натурализации народного хозяйства – бартерные отношения между производителями продукции, прямой обмен потребительскими товарами.

Резкое сокращение производства не сопровождалось соответствующим снижением занятости. В трудоизбыточной республике, наряду с явной, усиливалась скрытая безработица. Зарплата работников, которую они получали, не производя продукции, стала, на самом деле, пособием по безработице. Кроме того, увеличилось число предприятий, отправляющих своих рабочих в принудительный отпуск.

Падение уровня жизни населения было более стремительно, чем можно было предположить в самых пессимистичных прогнозах. Темпы инфляции в ЧИАССР, как и по всей России, превысили 260 %.

В результате платежеспособный спрос населения резко снизился.

При сложившемся уровне оплаты труда одна треть населения после повышения цен оказалось за чертой прожиточного минимума.

Другим последствием либерализации цен 1992 года, воздействие которого на формирование рынка в стране явно недооценивалось, было обвальное расслоение населения по доходам, жилью, имуществу. По данным центра экономической конъюнктуры и прогнозирования, среднедушевой доход у наиболее обеспеченных 10% населения был выше, чем у 10% наименее обеспеченных в 8,6 раза (в 1991 г. – в 5,4 раза).

В республиках Северного Кавказа разница среднедушевого дохода между этими группами населения была намного выше – в 25 раз. Все это привело к размыванию среднего класса (который в любом обществе является фундаментом политической стабильности), а, по сути дела, к люмпенизации и маргинализации большинства населения, что во многом определило радикальный характер последующих политических процессов в Чечне.

В отличие от западных стран в России накопление первоначального капитала у отдельной, узкой части населения и финансовых групп происходило на фоне спада, а не подъема экономики. При этом основным источником капитала являлась перепродажа товаров (часто многократная), а не производство.

Что касается падения уровня жизни населения ЧИАССР, то при сохранении всех общих тенденций, сложившихся по России, в республике он проходил еще более

болезненно и имел определенную специфику. Индекс потребительских цен в ЧИАССР был существенно ниже, чем в среднем по России

Среднедушевой доход населения в ЧИАССР в октябре 1992 года был примерно равен среднедушевому доходу населения России, сложившемуся в феврале того же года, отставание составляло 8 месяцев.

С другой стороны, и темпы роста денежных доходов на душу населения, и их объем в ЧИАССР был несравнимо ниже. Частично это следует объяснить преобладанием в республике сельского населения, большим коэффициентом семейности, высоким уровнем безработицы. В то же время в ЧИАССР более резко, чем в России и Северо-Кавказском районе, упали розничный товарооборот (на 67% в сопоставимых ценах) и реализация платных услуг (на 52%). Переход торговли на свободные цены не сопровождался поступлением в торговлю достаточного количества продовольственных и промышленных товаров, расширением ассортимента.

Экономика ЧИАССР имела в этот период аграрную направленность. На долю села приходилось 13,2% валового общественного продукта, 12,6% основных производственных фондов и около 60% трудовых ресурсов.

Основными культурами продукции растениеводства являлись зерно, подсолнечник, виноград, овощи и плоды.

Сельское хозяйство ЧИАССР ранее, до 1992 года, почти полностью обеспечивало потребность населения в овощах и фруктах, кроме цитрусовых, за счет собственного производства.

По итогам 1992 года республика имела худшие среди всех территорий Российской Федерации показатели по производству мяса и молока и резкое снижение всех количественных и качественных показателей по всем сельскохозяйственным культурам и эффективности всего АПК.

За 1992 год реализация скота и птицы на убой сократилась по сравнению с тем же периодом 1991 года на 48%. В счет обязательных поставок государству было сдано 4,3 тыс. тонн, что составляло 16% к уровню 1991 года. Снизилось также производство молока, оно составляло 47% от его уровня. Значительное снижение удоев было допущено хозяйствами всех районов республики.

Объем обязательных поставок молока государству был выполнен на 43%, скота и птицы – на 24%, шерсти – на 5%.

В 1992 году резко сократилось производство основных продуктов растениеводства и животноводства: зерновых культур (на 34%), подсолнечника (на 68%), картофеля (на 40%), скота и птицы (на 64%). Это существенно превышало падение темпов производства по России и другим республикам Северо-Кавказского региона.

Нестабильность политической обстановки в республике привела к резкому перемещению капиталов и их владельцев в другие регионы, что нанесло огромный ущерб экономике региона.

Негативные тенденции в аграрном секторе республики набирали обороты по мере обострения политического кризиса, и уже в конце 1993 года жизнеобеспечение населения продуктами питания почти полностью зависело от их закупок за пределами республики.

Структура промышленности ЧИАССР определялась местом в бывшем общесоюзном разделении труда. Наличие нефте- и газоносных месторождений предполагало создание здесь топливного сектора, нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий.

С начала 80-х до конца 90-х годов XX века произошли крупные изменения в отраслевой структуре топливной промышленности. Если ранее топливная промышленность развивалась быстрыми темпами, наибольшими – газовая, то

в последнем десятилетии XX века темпы роста этих отраслей резко упали.

Наибольшие темпы снижения наблюдались в нефтедобывающей промышленности, добыча нефти сократилась почти наполовину. Одной из основных причин было естественное истощение давно эксплуатируемых месторождений среднего дебита скважин. Ведь промышленная разработка нефти в регионе началась еще в 1893 году.

Наивысший уровень добычи нефти (21,6 млн. тонн) был достигнут в 1971 году. Затем наступил спад общего уровня добычи нефти, ухудшились технико-экономические показатели отрасли, а, следовательно, увеличились расходы на ее добычу. Обводненность добытой нефти возросла, средний дебит нефтяных скважин упал, повысилась себестоимость добычи нефти. Проводимые геологоразведочные работы не выявили новых месторождений, способных поддерживать высокий уровень нефтедобычи.

Динамика добычи нефти

Из кн. *Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893–1993*. М., 1993. С. 24.

Быстрые темпы снижения добычи нефти в существующих месторождениях также определялись высоким процентом изношенности основных фондов.

ЧИАССР (переименована в 1991 г.) среди республик Северо-Кавказского региона занимала первое место по потерям рабочего времени из-за отсутствия материальных ресурсов. В 1992 году они составляли 76% от величины всех потерь рабочего времени.

Общественно-политическая обстановка вызвала отток большого количества работников высокой квалификации и некоренной национальности с нефтеперерабатывающих предприятий, из сферы науки и научного обслуживания и других отраслей.

Выпуск продукции первичной переработки нефти снизился на 35,2%, при 29,9% в целом по промышленности. В условиях недостатка нефтяного сырья произошел спад производства важнейших видов нефтепродуктов. Выпуск бензина автомобильного сократился на 35,8%, керосина осветительного – на 64,2%, топлива дизельного – на 25,9%. Продолжалось дальнейшее сокращение производства нефтеаппаратуры – на 56%.

Основными причинами создавшегося положения в отраслях нефтегазового комплекса экономики республики являлись дестабилизация материально-технического обеспечения, экономическая блокада, текучесть рабочих кадров, т.е. почти полный паралич системы управления.

Резкий спад объемов добычи нефти и ее переработки сопровождался ухудшением экологической обстановки. Одной из причин этого явилось массовое кустарное производство нефтепродуктов.

В Чечено-Ингушской Республике, экономика которой носила аграрный характер, эта проблема была чрезвычайно остра, поскольку отравление окружающей среды происходит непосредственно через выбросы вредных веществ в

атмосферу и воду, а также и через производимые сельскохозяйственные продукты питания.

Самой разрушительной силой по отношению к окружающей среде во все времена и особенно в последние десятилетия XX века выступали отрасли нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, тяжелая индустрия.

Чечено-Ингушетия находилась в худших экологических условиях по сравнению с другими республиками Северного Кавказа и России в целом.

Выбросы вредных веществ по Чечено-Ингушской Республике в 1,2 раза превышали среднероссийский уровень, а выделявшиеся капитальные вложения на охрану окружающей среды использовались не полностью.

Все эти процессы определили характер и качество воспроизводственного кризиса в республике, который более всего выразился в следующих видах: 1) производственный; 2) товарно-денежных отношений; 3) инвестиционный; 4) структурный; 5) научно-технический.

Одной из форм проявления кризиса было падение промышленного производства. За 1992 год оно составило 29,9% (для сравнения: Карачаево-Черкесия – 26,7%, Дагестан – 24,5%, Кабардино-Балкария – 22,5% и Северная Осетия – 36,1%).

В ЧИР, как и в целом по Северо-Кавказскому региону, доля национального дохода в совокупном общественном продукте (более 45%, что свидетельствует о достаточно высоком финансовом потенциале республики) была относительно высока.

Высокая доля чистой продукции, производимой в республике, не определяла уровня использования национального дохода, произведенного на ее территории. Около 1/3 всего производимого национального дохода перетекало в другие территории.

Воспроизводственный кризис был во многом вызван внешними условиями – ухудшением экономической ситуации. Он деформировал одну из основ экономики, функционирующей на принципах рыночных отношений, – товарно-денежные отношения.

В 1992 году 47,6% от всей численности населения ЧИР находилось в нетрудоспособном возрасте. Если к ним добавить инвалидов и больных в трудоспособном возрасте, то можно сказать, что около половины (50%) всего населения республики нуждалось в социальной защите, которую они могли получить только от органов администрации республики. Эта помощь требовалась в форме дотаций детским садам, больницам, домам инвалидов и престарелых, школам, другим учреждениям сферы образования, искусства, физической культуры.

Однако доля расходов бюджета на социальное обеспечение резко сократилась уже в 1991 году. Если в 1989 году на социальное обеспечение из бюджета республики приходилось около 6%, то по проекту на 1991 год – 0,1%. Уменьшение возможности социальной защиты населения со стороны государства привело к необходимости увеличения доли предприятий в формировании фонда социальной защиты жителей региона и стабилизации экономической обстановки.

Углубление финансово-экономического кризиса, разрыв экономических связей с другими российскими регионами, обострение политического конфликта с федеральным центром привели к практической остановке большинства предприятий республики.

Социально-экономическая ситуация осложнялась тем, что в регионе к концу 80-х годов XX века был самый высокий уровень безработицы в стране. Численность населения ЧИР в 1991 году возросла по сравнению с 1917 годом в 4 раза, а в сравнении с 1939 и 1959 годами – в 1,8 раза.

Социально-экономическое развитие Чечено-Ингушетии серьезно сдерживалось в течение десятилетий в условиях ограниченной занятости потенциально производительного активного населения тем, что экономическая нагрузка на каждого работающего в общественном хозяйстве была непомерно высокой, то есть на одного занятого приходилось от 3,4 до 5 иждивенцев (детей, лиц пенсионного возраста, а также безработных)²⁴⁷.

При этом следует отметить, что, хотя реальный уровень жизни как важнейшее условие воспроизводства и развития трудового потенциала Чечено-Ингушской республики в период с 60-х годов до первой половины 80-х годов XX века вырос, разрыв между потребностями и их удовлетворением не только не сократился, но и значительно увеличился.

Процесс юридического преобразования некоторых сел из райцентров в города (с. Шали и с. Урус-Мартан), начатый в республике в 1990 году, явно опередил необходимое развитие градообразующей базы. Такое формальное преобразование не могло дать позитивных результатов, так как за ним не последовало ускоренного развития в новых городах промышленности, строительной базы и отраслей производственной инфраструктуры.

Массовый отток населения горных районов в наиболее густозаселенную предгорно-равнинную часть, который сопровождался незаконным захватом и застройкой сельскохозяйственных угодий, привел к дальнейшему обострению социально-экономической и политической ситуации в республике.

Политические и экономические процессы в Чечне были всего лишь отражением того, что происходило в центре – на федеральном уровне. Страна переживала глубокий кризис и пыталась с помощью различных механизмов, в том числе и финансовых, решить возникшие проблемы. Это

²⁴⁷ При средней цифре по стране – 2,2.

оказалось непросто. Пришлось прибегнуть к сверхжестким финансовым мерам.

Основной причиной, обусловившей сверхжесткую финансовую политику 1992 года, был финансовый кризис. Не работающий рубль обрек на неудачу все программы, законы и постановления, направленные на построение рыночной экономики. С конца 20-х годов сформировалось и до 1992 года господствовало (несмотря на все декларации правительств) отношение к финансам со стороны директивных органов, как к чему-то второстепенному, призванному обслуживать оборот материальных ресурсов. Наблюдалось пренебрежительное отношение к состоянию материально-финансовой сбалансированности отраслей, а в конце 80-х годов в условиях бюджетного дефицита, в несколько раз превышающего «нормальный» (по оценкам, 3% к ВВП), постоянно принимались решения по сверхплановым ассигнованиям в развитие социальной сферы. В то же время периодически (до 1989 года) превышался объем капитальных вложений, создавались и принимались к исполнению не просчитанные популистские программы, такие, как «Здравоохранение», «Жилье-2000». При этом правительство продолжало уповать на силу административных решений. Так, постановление о совершенствовании работы Госплана предусматривало: запретить Госплану СССР вносить на рассмотрение Совета Министров СССР проекты несбалансированных планов. Подобные решения составляли тысячи работников Госплана и Госкомстата СССР и союзных республик искать новые приемы и методики достижения мнимой сбалансированности плана. Один из горьких плодов такой политики – бюджетный дефицит – позже стал достоянием гласности. При постоянно «сбалансированном» плане оставались десятки миллиардов рублей неудовлетворенного спроса, денег без товаров.

В 1991 году, воспользовавшись некомпетентностью Верховного Совета СССР, правительство протащило через

него обреченные на неисполнение оптимистичные госбюджет и баланс денежных доходов и расходов населения. Так, прирост денежных доходов прогнозировался в объеме 71 млрд. рублей, а уже по итогам только 2 кварталов был более чем в 2 раза выше, к концу апреля 1991 года дефицит союзного бюджета достиг уровня, запланированного на весь год.

Руководство страны почти потеряло контроль за экономической ситуацией.

Острый финансовый кризис, с которым столкнулось Российское правительство в конце 1991– начале 1992 года, на наш взгляд, имеет аналог как в нашей истории, так и в истории зарубежных стран. Людвиг Эрхард применительно к состоянию экономики Германии в послевоенные годы писал: «Мы переживали явление инфляции при замороженных ценах. Всякое административное управление хозяйственной жизнью становилось невозможным ввиду переизбытка денежных знаков. Товарооборот осуществлялся, минуя обычный нормальный путь регулярной оптовой и розничной торговли. Все увеличивающиеся запасы товаров задерживались заводами для хранения на складах, поскольку они не могли служить – путем обмена («компенсации») – дальнейшему поддержанию сокращаемому в своем объеме производства. Мы вернулись к состоянию примитивного натурального обмена»²⁴⁸.

Особенностью финансового кризиса 1991 года была небольшая, относительно гипердефицитного госбюджета (больше 25% валового национального продукта), инфляция. Почему так? Ответ заключается в том, что предприятия и население реально не могли приобретать необходимые товары по официальным, фиксированным ценам из-за отсутствия свободного предложения этих товаров. В этих усло-

²⁴⁸ См.: Эрхард Л. Благосостояние для всех / Пер. с нем; Предисл. Б. Б. Багаряцкого, В. Г. Гребенникова. М., Начала-Пресс, 1991; <http://ek-lit.narod.ru/erh002.htm>

виях ускоренная денежная эмиссия превращалась в своего рода дополнительный косвенный налог на обесценивающиеся, «избыточные», т.е. не имеющие материального эквивалента денежные средства населения и предприятий. Это положение было хорошо известно русским экономистам 20-х годов. Они отмечали: «Являясь сначала для государства новым обильным источником доходов, бумажные эмиссии затем очень скоро вызывают общий рост цен и начинают оказывать обратное действие на государственный бюджет... при этом такое обесценение поражает как все прежние источники доходов (налоги, займы, доходы от имуществ и предприятий), так и тот новый источник, каковым является сама эмиссия...». И далее: «...государство бессильно преодолеть стихийные законы рынка и остановить рост рыночных цен, но оно может все же очень долго поддерживать иллюзию устойчивости бумажных денег..., иными словами, эмиссия в соединении с твердыми (фиксированными – А.П.) ценами есть своеобразная налоговая система...»²⁴⁹.

Наиболее яркую и четкую характеристику разрушающего воздействия эмиссии дал В. Новожилов в своей статье «Пределы инфляции», опубликованной в 1927 году. Он писал: «Для фискальной инфляции нет пределов в рамках денежной системы, но разложение народного хозяйства, общества и государственного аппарата ставит границы эмиссии...»²⁵⁰.

Бюджетным посланием правительства России на 1993 год было предусмотрено введение более высоких ставок налога на прибыль, превышающую уровень рентабельности в 60%. Ставка налога за это превышение была установлена в размере 50%. Это решение не продвинуло вперед достиже-

²⁴⁹ Кузовков А. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М., 1925.

²⁵⁰ Новожилов В. Проблемы инфляции // Вопросы развития социалистической экономики. М., 1972. С. 31 – 32.

ние главной цели – демонополизации уже существующих хозяйственных структур.

И без того болезненные последствия либерализации цен, проведенной в условиях монопольной экономики при отсутствии закона о банкротстве, были усугублены ошибками правительства, просмотревшего кризис наличности и платежных средств. Правительство не сумело воспользоваться некоторыми позитивными итогами первых двух месяцев 1992 года. Созидательная роль «сжатия» денежной массы быстро переросла в разрушительную. Просрочка платежей по взаиморасчетам предприятий лавинно нарастала. После некоторой стабилизации в феврале – мае произошел существенный спад промышленного производства из-за неплатежеспособности предприятий. Если на 1 января 1992 года неплатежи составили 39 млрд. рублей, то на 1 марта – 390 млрд. рублей, на 1 мая – 780 млрд. рублей, а в конце года – уже более 2 трлн. рублей. Иного и нельзя было ожидать, если в середине мая стоимость оборотных средств предприятий выросла в 13,6 раза, а переоценены они были лишь в 2,5 раза. Кредитные вложения из-за неоправданно жесткой кредитной политики увеличились лишь в 2 раза: с 480 млрд. рублей на 1 января 1992 года до 991 млрд. рублей на 10 мая 1992 года. При этом большая часть кредитов отвлекалась на посреднические операции.

Глубокий экономико-статистический анализ уверенно показывает, что экономический спад, снижение жизненного уровня населения, кризис финансово-денежной системы, быстро нарастающие в течение 80-х годов, были характерны для всех без исключения регионов бывшего СССР. При этом, естественно, в каждом регионе эти процессы имели свои особенности, протекали с разной быстротой и силой.

К специфическим отличиям социально-экономического развития Чечено-Ингушской Республики в тот период можно отнести следующие:

- подавляющее преобладание в структуре экономики ЧИР отраслей, производящих средства производства;
- ограниченное развитие производства предметов потребления и сферы услуг;
- недостаточное внимание к трудоемким современным отраслям промышленности и сложившаяся «однобокость» экономики (нефтедобыча и нефтепереработка);
- гипертрофированное развитие индустриального производства в центре – столице республики г. Грозном: здесь концентрировалось до 80% всех основных фондов промышленности и промышленно-производственного персонала;
- крайне ограниченные отчисления от прибыли в государственный бюджет республики, во многом их фактический экстерриториальный характер в части социального развития ЧИР;
- обострение экологических проблем в силу различных причин практически на всей территории.

Уже из этого неполного перечня очевидно, что все процессы были логически взаимосвязаны и одни из них закономерно порождают другие. Чечено-Ингушетия – один из немногих регионов, где устойчиво переобладала сельское население. Причем между последними Всесоюзными переписями населения в 1979 и 1989 годах удельный вес сельского населения в ЧИР увеличился с 57% до 59% (для сравнения: в бывшем СССР в целом – 34%, в соседних автономных республиках – Северной Осетии – 31% и Кабардино-Балкарии – 39%).

По уровню социального развития республика находилась на одном из последних мест. По данным Госкомстата, ЧИР в начале 90-х была отнесена к региону с наименьшими доходами и производством товаров народного потребления на душу населения. Республика практически не имела на территории законченного цикла производства.

В ЧИР спад промышленного производства был еще выше, чем в других регионах России (29,5% против 18,8% по России). Особенно резко снизилось в ЧИР производство продовольственных и непродовольственных товаров народного потребления. Больше, чем в целом по промышленности, снизился выпуск продукции в нефтеперерабатывающей промышленности – на 32,9%, химической и нефтехимической – на 42,7%, лесной и деревообрабатывающей – на 35,7%, легкой промышленности – на 48,6%, пищевой – на 34,2%. При этом в действующих ценах объем производства продукции в промышленности увеличился в 14,8 раза.

Промышленностью республики в 1993 году было произведено товаров народного потребления на 4,4 млрд. рублей, что на 29,3% меньше, чем за 1991 год. Сократили производство товаров народного потребления 73 предприятия республики.

Выпуск продовольственных товаров в республике постоянно сокращался из-за нехватки сырья. Объем государственных закупок скота составил 16%, а молока – 30% от объема 1992 года.

Производство мяса составило лишь 55% от прошлогоднего уровня, а промышленная выработка мяса составила лишь 15,4% от уровня 1991 г., колбасных изделий – 16,8%, безалкогольных напитков – 17%. Выпуск цельномолочной продукции против 1991 года уменьшился на 78,5%, консервов – на 66%, кондитерских изделий – на 62%, масла растительного – на 64%.

После активного предоставления кредитов с июня в других регионах России спад замедлился, и с сентября в течение более 6 месяцев промышленное производство стабилизировалось.

В ЧИР этого не случилось – промышленное производство пошло резко вниз. Так, если в первом полугодии оно со-

ставляло 79,8% от уровня соответствующего периода 1991г., то за 3 квартала – лишь 70,6%, а по итогам года – 70,1% (в том числе в декабре 35,3%). Среднесписочная численность работников за декабрь 1992 г. в республике составила 345,2 тыс. человек или 88% к уровню 1991 г. Одновременно из-за оттока населения в промышленности и здравоохранении появилось много свободных вакансий – соответственно 1,3 и 2,2 тыс. человек).

Сложившиеся приоритеты и принятая роль в бывшем общесоюзном разделении труда, основанная на наличии нефте- и газоносных месторождений, определили структуру промышленности республики, которая выделялась гипертрофированным материалоемким и капиталоемким топливным сектором.

Доля топливных отраслей в республике была велика (более чем вдвое выше, чем в других регионах РФ), но имела тенденцию к снижению при росте за последние три года роли отраслей химии и нефтехимии.

В 80-х годах произошли крупные изменения в отраслевой структуре топливной промышленности. Если ранее топливная промышленность развивалась быстрыми темпами, наибольшими – газовая, то в это время темпы роста этих отраслей резко упали.

Наибольшие темпы снижения наблюдались в нефтедобывающей промышленности, добыча нефти сократилась почти наполовину. Среди основных причин, обусловивших положение топливного комплекса, можно назвать следующие:

1. Естественное истощение давно эксплуатируемых месторождений среднего дебита скважин.

К началу 90-х годов территория Чечено-Ингушской Республики характеризовалась высокой степенью разведанности. Здесь было пробурено более 15 тыс. скважин различного назначения, разведаны и изучены почти все площади до глубины в пять тыс. метров.

Таким образом, быстрые темпы снижения добычи нефти в существующих месторождениях и отсутствие новых значительных запасов обусловили систематическое ее падение.

В 1992 году добыча нефти по сравнению с 1991 г. в Чеченской Республике снизилась на 518,0 тыс. тонн (12,7%), газа – на 140,2 млн. куб. м (9,6%). В первом квартале 1993 года было добыто нефти на 26,0% меньше, по сравнению с первым кварталом 1992 года.

2. Высокий процент изношенности основных фондов. По данным Чечено-Ингушского республиканского Управления статистики, износ основных фондов в топливной промышленности в 1980 году составил 54,6%, в 1985 году – 66,2%, а в 1990 году – 74,0%. Ввод в действие активной части основных фондов был недостаточным. В целом по топливной промышленности он равнялся в 1985 году 1,7%, в 1987 году – 1,6%, в 1990 году – 0,8%. В общем объеме введенных фондов преобладало накопление, снижение его доли происходило относительно замедленно, обновление в целом носило экстенсивный характер.

Переход экономики на рельсы рыночных отношений в сочетании с заметным спадом инвестиционной активности усугубил ситуацию с обновлением основных производственных фондов (ОПФ) в отрасли. На этом этапе резко сократились бюджетные возможности государства, что в сочетании с вяло проводимой структурной перестройкой существенно образом повлияло на темпы обновления ОПФ. Принципиально поменялись условия простого воспроизводства ОПФ, что было связано:

- с резким удорожанием как пассивной, так и активной части основных фондов под воздействием инфляционных факторов;

- все большими трудностями приобретения необходимой техники взамен списываемой на неупорядоченном,

несбалансированном и неокрепшем рынке этой техники при полном развале старой системы централизованного снабжения и массовых нарушениях договорных обязательств;

- резким (более чем в 2 раза за год) снижением собственного производства нефтеаппаратуры;

- процессом разгосударствления и демонополизации народного хозяйства, что неизбежно может привести при расчленении крупных предприятий к нехватке отдельных видов ОПФ.

Эти факторы оказали решающее влияние на процесс возмещения выбывающих основных фондов. Следует отметить, что в народном хозяйстве был нарушен нормальный процесс простого воспроизводства, искусственно сдерживалось списание ОПФ (по истечении нормативных сроков их службы), вырос удельный вес физически изношенных и морально устаревших средств труда, резко возросли объемы и стоимость ремонтных работ, учащаются поломки и аварии техники. Сложилась такая ситуация, когда условия существенного роста стоимости новой техники (во много раз превышающей балансовую стоимость списываемой) и возможности «стимулирования» государством практики неначисления амортизации на полностью амортизированные фонды, т.е. при использовании техники за пределами амортизационных сроков службы, делали экономически выгодным не списывать своевременно отслужившую технику. Рост восстановительной стоимости основных фондов по сравнению с первоначальной привел их к значительной недоамортизации, занижению амортизационного фонда предприятий. Все это определило замедление цикла обновления и, естественно, противоречило задачам структурной перестройки народного хозяйства.

Показателем, характеризующим уровень использования основных фондов, является фондоотдача. В топливном

секторе промышленности республики фондоотдача снижалась из года в год.

Также оставляла желать лучшего и динамика такого важного показателя экономического положения, как рентабельность. Если в целом по промышленности уровень рентабельности снизился почти на 30% за период с 1985 по 1990 годы, то по производственному объединению «Гроз-нефть», например, за этот же период – почти на 60% и составил 18,0%.

3. Неразвитость производственной инфраструктуры, отсутствие современных и необходимого объема газораспределительных и сборных сетей, хранилищ, теплотрасс и т. д.

В республике было недостаточно мощностей для хранения газа и нефти, чтобы справиться с резкими изменениями в потребностях, закрытием нефтеочистительных предприятий и заторами в трубопроводах. Мощность нефтеочистительных заводов не отвечала структуре спроса. Мощности трубопроводов не были рассчитаны на нагрузку в соответствии с требованиями современных стандартов. В среднем они были ниже общепринятых на 25 – 30%.

Нефтеперерабатывающие мощности предприятий республики были значительно выше уровня добычи в скважинах местных месторождений ввиду относительно высокой степени их разработанности. Нефтеперерабатывающие предприятия работали на поступающем с других территорий сырье. Поэтому проблемы качественного и количественного соответствия трубопроводов потребностям производства и потребления имели чрезвычайно актуальное значение именно в Чечено-Ингушской республике.

4. Низкая технология добычи нефти, отстающая от мировых образцов. По некоторым экспертным оценкам, она позволяла взять не более 60–68% от всех имеющихся запасов.

5. Несовершенство хозяйственного механизма и управления топливным сектором народного хозяйства.

6. Поскольку, как указывалось выше, нефтеперерабатывающие предприятия работали на поступающем из других регионов сырье, их деятельность во многом определялась поставщиками. Разрыв хозяйственных связей привел к срыву поставок сырья и простаиванию нефтеперерабатывающих мощностей.

7. Общественно-политическая обстановка вызвала отток большого количества работников высокой квалификации с нефтеперерабатывающих предприятий, из сферы науки и научного обслуживания и других отраслей, и в первую очередь русскоязычной части населения республики, а затем и других.

Больше, чем в целом по промышленности (29,9%), снизился выпуск продукции первичной переработки нефти на 35,2%. В условиях недостатка нефтяного сырья произошел спад производства важнейших видов нефтепродуктов. Выпуск бензина автомобильного сократился на 35,8%, керосина осветительного – на 64,2%, топлива дизельного – на 25,9%. Продолжалось дальнейшее сокращение производства нефтеаппаратуры – на 56%.

Основными причинами создавшегося положения в отраслях нефтегазового комплекса экономики республики были дестабилизация материально-технического обеспечения, экономическая блокада, текучесть рабочих кадров.

Чеченская Республика находилась в худших экологических условиях по сравнению с другими республиками Северного Кавказа и России в целом. Выбросы вредных веществ по Чеченской Республике в 1–2 раза превышали среднероссийский уровень, а выделявшиеся капитальные вложения на охрану окружающей среды использовались не полностью, но все же процент использования был выше, чем в России.

При достигнутых объемах и темпах добычи и первичной переработки топлива, сырья, материалов традиционные

меры по охране окружающей среды в лучшем случае могли лишь ослабить прогрессирующую эрозию природной среды, но не способны предотвратить экологическую катастрофу, так как были нацелены в основном лишь на борьбу с последствиями, а не с причинами сложившегося положения.

В этот период Чеченская Республика по-прежнему оставалась преимущественно аграрным регионом.

Основными культурами продукции растениеводства были зерно, подсолнечник, виноград, овощи и плоды.

Сельское хозяйство ЧИАССР ранее, до 1992 года, почти полностью обеспечивало потребность населения в овощах и фруктах, кроме citrusовых, за счет собственного производства.

По итогам 1992 года республика имела худшие среди всех территорий Российской Федерации показатели по производству мяса и молока, которые, к тому же, резко снизили все количественные и качественные показатели по всем сельхозкультурам и эффективности всего АПК.

За 1992 год реализация скота и птицы на убой сократилась по сравнению с тем же периодом прошлого года на 48%. В счет обязательных поставок государству сдано 4,3 тыс. тонн, что составляло 16% к уровню прошлого года. По сравнению с 1991 годом, снизилось также производство молока, оно составляло 47% от его уровня. Значительное снижение удоев было допущено хозяйствами всех районов республики.

Объем обязательных поставок молока государству выполнен на 43%, скота и птицы – на 24%, шерсти – на 5%.

Значительный недобор продукции происходил в результате падежа скота. За 1992 год в республике пало и погибло 8,2 тыс. голов крупного рогатого скота (в 1,8 раза больше, чем в 1991 году), 98,8 тыс. голов овец и коз (в 2,2 раза больше, чем в 1991 году). Это происходило на фоне резкого сокращения поголовья КРС и овец – на 2/3.

В 1991 и 1992 гг. резко сократилось производство основных продуктов растениеводства и животноводства: зерновых культур (на 34%), подсолнечника (на 68%), картофеля (на 40%), скота и птицы (на 64%). Это существенно превышало падение темпов производства по России и другим республикам Северо-Кавказского региона.

Резко сократилось поголовье крупного рогатого скота с одновременным сокращением их реализации на убой. Главными причинами этого были недостаточный запас кормов, уменьшение спроса на мясные продукты из-за роста закупочных и розничных цен. Недостаток кормов вынуждал хозяйства проводить преждевременный забой скота и реализовывать его на невыгодных условиях, порой ниже себестоимости, т. к. его сохранение грозит большими убытками. В производстве сельскохозяйственной продукции все большую роль стали играть частные и фермерские хозяйства.

Резкое сокращение производства не сопровождалось соответствующим снижением занятости. В трудоизбыточной республике наряду с явной усилилась скрытая безработица. Зарплата работников, которую они получали, не производя продукции, стала пособием по безработице. Кроме того, увеличилось число предприятий, отправляющих своих рабочих в принудительный отпуск.

Либерализация цен была центральным элементом экономической реформы 1992 года. Наряду с налоговой реформой это крупнейшая мера, реализованная в рамках форсированного перехода к рынку.

В январе 1992 года в результате либерализации цен, проведенной в условиях жесткого товарного дефицита без каких-либо компенсаций сбережений населения, ценных бумаг, денежных средств предприятий, они беспрецедентно выросли: по явно заниженным расчетам Госкомстата, в 3,5 раза по потребительским товарам и в 5 раз на промышленную продукцию производственного назначения (без

учета налога на добавленную стоимость). В дальнейшем общий рост цен продолжался и многократно превысил правительственные проектировки. Рост цен и высокие налоги на добавленную стоимость (28%) и прибыль сбили платежеспособный спрос населения и предприятий, «сжали» денежную массу и в конечном итоге существенно повысили уровень материально-финансовой сбалансированности. Финансовая ситуация улучшилась, давление на экономику триллионного внутреннего государственного долга упало. В то же время далеко не все ожидания правительства оправдались.

Либерализация цен не дала ожидаемых результатов – рост цен был выше прогнозируемого, темпы инфляции к концу года не только не сократились, как надеялось правительство, а, наоборот, в ноябре стали рекордными, товарный дефицит до конца ликвидировать не удалось. Мы разделяем точку зрения многих экономистов, которые считают, что одна из основных причин тому – сохранение монопольных структур на всем пути прохождения товара. В условиях инфляции предприятия-монополисты имели и прекрасно использовали возможность «переложить» рост собственных издержек производства на покупателя, не боясь потерять потребителя. Более того, в условиях монополии повышение цен не стимулировало производство, а подтолкнуло его резкое сокращение. Дело в том, что либерализация цен сама по себе не может привести к созданию механизма конкуренции. Тем более это невозможно в условиях России с ее сверхмонополизированной промышленностью и почти полностью сохранившейся государственной собственностью. По существующим оценкам 30 – 40% продукции бывшего СССР производилось на предприятиях-монополистах. С учетом этого, например, известной программой «500 дней» рекомендовалось осуществить структурную приватизацию до, а не после повышения цен.

Именно поэтому одним из важнейших направлений правительственной программы по стабилизации хозяйственных связей в 1993 году было ужесточение санкций, применяемых к предприятиям-монополистам, допускающим неоправданное завышение цен, дискриминацию потребителей, навязывание кабальных условий при заключении сделок. К таким предприятиям применялись государственное регулирование цен и принудительное распределение продукции через организации Федеральной контрактной системы, а также другие меры, предусмотренные Указом Президента России «О мерах по стабилизации работы промышленности РФ в 1992 г.». Предполагалось стимулировать развитие предприятий рыночной инфраструктуры – сети торговых и посреднических организаций, своей деятельностью способствующих выравниванию разницы в ценах на одну и ту же продукцию, реализуемую в различных регионах страны.

В отличие от России в ЧИР доля продукции, выпускаемой предприятиями негосударственной формы собственности, в общем объеме производства была существенно выше (26% против 3% в РФ на 01.01.92 г.), примерно в 2,5 раза выше удельный вес продукции, произведенной арендными предприятиями (13,4% в РФ и 33% в ЧИР). Поэтому для нашей республики противодействие монополизму предприятий, непосредственно расположенных на ее территории, было не так важно, как для других регионов России, но от этого заинтересованность экономики ЧИР в борьбе с монополизмом была не меньше, скорее наоборот.

По данным Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года, в Чечено-Ингушской республике проживало 1 млн. 277 тыс. человек. За 10 лет численность населения возросла на 118 тыс. человек, то есть примерно на 12 тыс. человек в среднем за год. В 1991 году в регионе проживало около 1304 тыс. человек.

Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве республики составила в 1989 году 197 рублей, или 85% от среднесоюзного уровня. В 1991 году прожиточный минимум составлял около 900 рублей, на тот период, из 400 тыс. работающих в республике, лишь около 100 тыс. человек имели такой доход. Остальные, а также иждивенцы, или более 80% всего населения республики, находились за чертой бедности, то есть их прожиточный минимум не обеспечивался.

Показатели среднего уровня заработной платы имели внутри республики региональную дифференциацию. Во многом она была связана с территориально-отраслевой структурой экономики. Наиболее развитые в республике и имеющие более высокий уровень оплаты отрасли промышленности не отличались трудоемкостью и к тому же были сосредоточены на 75–80% в городе Грозном.

Он являлся как бы «промышленным оазисом» в пространственной системе хозяйства Чечено-Ингушетии. За пределами Грозного промышленные предприятия имелись лишь в двух-трех населенных пунктах республики, в частности, в Аргуне, Гудермесе, в Назрани.

В сельском же хозяйстве было занято чуть более 11% работников народного хозяйства. Причем именно сельское население на протяжении 70–90-х годов XX века оставалось устойчиво преобладающим. В 1989 году его численность составила 747 тыс. человек (58,5%), тогда как городского – 530 тыс. чел. (41,5%). Отсюда очевидно, что заработная плата как источник формирования доходов сельского населения и его платежеспособного спроса на материальные блага и услуги имела ограниченное значение, особенно если учесть при этом значительную трудоизбыточность, характерную для всей республики, но преимущественно опять-таки для сельской местности. Именно этим было вызвано широкое распространение трудовых сезонных (за пределы республи-

ки) и маятниковых миграций, а они, в свою очередь, обуславливали целый ряд особенностей формирования доходов и их реализации населением. Выезд к местам приложения труда значительных масс трудоспособного населения в соседние республики, края и области, а также в центральные и восточные районы страны привели к ряду негативных последствий.

Во-первых, значительные по объему доходы, прежде всего, в форме заработной платы, формировались за пределами республики, но реализовывались, в основном, в Чечено-Ингушетии.

Если среднюю численность выезжающих на сезонные работы принять за 25 тыс. человек, а продолжительность работы в год – 6 месяцев и средний уровень заработной платы одного работника – 1000 рублей, то общий объем их заработной платы в год составлял 150 млн. рублей. Около 20 тыс. человек выезжали ежедневно в соседние республики (Северную Осетию, Дагестан: маятниковая миграция) и работали постоянно. Если принять для них среднемесячный уровень заработной платы в 200 рублей, то общий объем ее за год составлял 200 млн. рублей. Можно предположить, что и в первом и во втором случаях в пределах республики реализовывалось 70% полученных сумм. Тогда спрос в денежном выражении, поступающий в республику из-за ее пределов, составлял в год около 245 млн. рублей (существенная ее часть, конечно, превращалась в отложенный спрос – поступала в сберегательные банки или хранилась иными способами). Эти доходы составляли немалый объем дополнительного спроса населения на товары и услуги. К объему розничного товарооборота и реализации платных услуг в республике в 1989 году он составил 24,5%. Причем следует также учесть значительную часть доходов, получаемых населением от реализации продукции личного подсобного хозяйства (ЛПХ) за пределами

республики. Высокий уровень товарности имело личное подсобное хозяйство, особенно в предгорно-равнинной зоне, то есть на Чеченской равнине, и оценочно до 50% его товарной продукции вывозилось в соседние и отдаленные регионы страны.

Во-вторых, прибавочную стоимость и национальный доход работники из нашей республики производили в пределах других регионов и областей. Это учитывалось как результаты труда соответствующих территорий. Кроме того, часть отчислений в фонды социального страхования, социально-культурных мероприятий, источником которых являлся результат труда мигрантов из республики, оставалась в регионах приложения их труда, не увеличивая уровня реальных доходов работников и не обеспечивая финансовой базы расширения мощностей социальной инфраструктуры в ЧИР, то есть в основном регионе проживания.

Подобная территориальная дифференциация была характерна и для самой республики – десятки тысяч сельских жителей ежедневно утром приезжали в город Грозный к рабочим местам и вечером возвращались в «села-спальни».

Реальный платежеспособный спрос населения имел также форму сбережений населения в виде вкладов в сберегательных банках. За 1970–1985 годы общая сумма вкладов в Сбербанк Чечено-Ингушской АССР увеличилась со 144 млн. рублей до 635 млн., то есть в 4,5 раза. Объем вкладов в Грозненском и Малгобекском районах возрос в 3 раза, в Ачхой-Мартановском, Гудермесском, в Надтеречном и Назрановском, а также в Наурском, Сунженском и Шелковском районах в 3,5 – 4 раза, в Веденском, Ножай-Юртовском и Шатоевском районах – в 7-8 раз и в Шалинском, Урус-Мартановском районах – в 5 раз. В среднем по районам города Грозного сумма вкладов увеличилась за 15 лет в 4,4 раза. При этом следует иметь в виду, что объемы

вкладов в Сбербанке республики далеко не полно отражали реальные денежные суммы, имеющиеся у населения, ибо традиционно они хранились иными способами, особенно в районах с однородным чеченским или ингушским населением.

Определенное значение как источник реальных доходов населения имели общественные фонды потребления (ОФП). Сумма выплат и льгот, получаемых населением республики из ОФП, составила в 1988 году 648 млн. рублей, то есть 507 рублей в среднем на одного жителя.

Все сказанное выше дает общее представление об источниках формирования и уровне реальных доходов населения Чечено-Ингушской АССР в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Если же обратиться к уровню потребления населением республики материальных благ и услуг, то показательными являются данные об объеме розничного товарооборота в среднем на душу населения. Так, в 1987 году товарооборот розничной торговли и общественного питания государственной и кооперативной сети составил в среднем на 1 жителя в РСФСР в целом 1310 рублей, в Северо-Кавказском экономическом районе – 1047 рублей, КБАССР – 1018 рублей, СОАССР – 1009 рублей, ЧИАССР – 695 рублей, ДАССР – 711 рублей.

Отсюда следует, что объем потребления товаров через государственную и кооперативную сеть в Чечено-Ингушетии был практически в 2 раза ниже, чем в среднем в Российской Федерации и в СНГ в целом.

Однако утверждать, что действительный уровень потребления, объем покупок в Чечено-Ингушетии был вдвое ниже среднесоюзного, мы можем лишь отчасти. По крайней мере, для низкооплачиваемых групп населения доступны только товары по государственным ценам, причем перечень таких товаров становился все более ограниченным. Вместе с тем, несомненно, среднестатистический

объем потребления в целом в республике и в стране был примерно равным. Однако по наиболее доступным государственным и кооперативным ценам население ЧИАССР осуществляло покупок действительно вдвое или втрое меньше, чем в других республиках и регионах. Это значит, что часть потребностей населения Чечено-Ингушетии в гораздо большей мере, чем в других регионах страны, было вынуждено удовлетворять вне государственных и кооперативных торговых предприятий республики, но значительный объем покупок осуществлялся и на рынке по ценам, в несколько раз превышающим номинальную стоимость товаров. Ясно, что объем товарных масс, поступающих в товарную сеть республики, был недостаточен для удовлетворения платежеспособного спроса населения, причем дефицит товаров был вдвое острее, чем в целом по СНГ. Это во многом вызвано тем, что центральные плановые органы при распределении товарных масс в условиях общего дефицита ориентировались в основном на фонд заработной платы республики, как и других регионов. Но фонд заработной платы ЧИАССР отражал лишь ее сумму, получаемую занятыми в самой республике.

Выше мы уже отмечали, что платежеспособный спрос в ЧИАССР в конце 80-х годов 20 века в несравненно большей мере, чем в большинстве других регионов, формировался благодаря ввозу денежных масс извне в виде заработной платы сезонных мигрантов, работавших за ее пределами постоянно (не будем сбрасывать со счетов и приток денежных средств, источником которых являлась теневая экономика, степень развития которой по регионам страны различна). Все дополнительные источники доходов практически удваивали реальные денежные массы, находившиеся в распоряжении населения. Эти обстоятельства усугубляли разбалансированность спроса и предложения в Чечено-Ингушетии в сравнении с большинством других

регионов. Наличие спроса закономерно, как нам известно, определяло и предложение.

Недостающие в торговой сети объемы товарных масс в широких масштабах завозились из-за пределов республики предприимчивыми гражданами и реализовывались на местном рынке вдвое-втрое дороже, чем в государственных магазинах.

Особенно велик был разрыв между спросом и объемом товарных масс в сельской местности. Так, товарооборот на 1 жителя в 1986 году составил от 310 – 350 рублей в Шалинском, Ачхой-Мартановском, Веденском, Грозненском, Урус-Мартановском районах до 600 – 700 рублей в Наурском, Шелковском районах и 1142 рублей в городе Грозном.

Республика и по всем другим показателям социального развития уступала соседним республикам и средним показателям по РСФСР или по стране. Так, в начале 90-х годов XX века объем бытовых услуг на 1 жителя в ЧИР был 25,7 руб., Северной Осетии – 58,8 руб., Кабардино-Балкарии – 49,6 руб. Количество врачей на 1000 жителей в Северной Осетии – 6,8; Кабардино-Балкарии - 4,3; в Дагестане – 4,1; в Чечено-Ингушетии – 2,9.

Со всей очевидностью проявились в социальной сфере последствия депортации коренного населения республики в период с 1944 по 1957 годы и совершенно недостаточного внимания к острейшим проблемам приоритетного, ускоренного развития всей экономики, в том числе социальной инфраструктуры республики, в сравнении с непрерывно развивающимися областями и регионами.

Контрастное отставание в уровне развития отраслей, обеспечивающих жизнедеятельность населения, в районах проживания чеченцев и ингушей сохранялось и в сравнении с административными районами преимущественного проживания невайнахского населения ЧИР, не подвергшегося выселению. Так, подавляющее большинс-

тво показателей социального развития таких районов, как Сунженский, Наурский, Шелковской, а также города Грозного (где и указанный фактор оказал свое влияние) в конце 80-х годов XX века в 1,5 и более раз выше, чем в административных районах, население которых было подвергнуто выселению.

Политические, экономические, социальные, демографические проблемы, которые годами не решались, стали причиной обострения общественной ситуации в Чечне в конце XX века. Они активизировали деструктивные силы в обществе, которые, придя к власти в Чечне, обострили политическое противостояние с федеральным центром, доведя его до вооруженного конфликта.

Анализируя непростые процессы экономического развития того или иного региона, необходимо, безусловно, учитывать, что политические, экономические, социальные проблемы всегда будут волновать население и они всегда будут сопутствовать обществу. Нет региона или страны, где все проблемы решены, как нет идеальных людей, так нет и идеальных обществ, но, тем не менее, задача любых властных структур и любых правителей как раз и заключается в том, чтобы мудро и рационально используя природные богатства, трудовые ресурсы, добиваясь продуктивного и эффективно-го использования финансового потенциала страны, добиться максимально высокого уровня благосостояния народа.

Занимаясь исследованием процессов становления и развития экономики Чеченской Республики на протяжении многих десятилетий, зная реальный потенциал этого богатого края, я абсолютно уверен, что, если бы природные богатства Чеченской Республики использовались только для ее блага, то республика давно могла бы стать уверенным донором для других регионов, навсегда избавившись от условий, делающих ее дотационным субъектом в финансово-экономической системе России.

IV. Роль науки в развитии экономики Чеченской Республики

**Хамзат Исмаилович Ибрагимов – выдающийся
организатор науки и первый Президент Академии наук
Чеченской Республики**

В становлении и развитии экономики Чечни огромную роль сыграла наука. Внедрение научных открытий и результатов многочисленных исследований ученых республики в производство стало прочным фундаментом развития нефтяной промышленности республики, заметно повысив производительность и эффективность всей экономики Чечни.

До известных трагических событий в республике функционировало три высших учебных заведения: Чеченский государственный университет, Грозненский нефтяной институт и Чеченский государственный педагогический институт. Успешно занимались научными разработками также известные на всю страну отраслевые научно-исследовательские институты, такие как СевКавНИПИнефть, ГрозНИИ и другие. В их стенах трудилось около семидесяти докторов и свыше пятисот кандидатов наук. Они составили костяк будущей Академии наук Чеченской Республики.

В сентябре 1992 года по инициативе видного ученого, доктора химических наук, профессора Хамзата Исмаиловича

Ибрагимова был создан оргкомитет по учреждению Академии наук Чеченской Республики. В него вошли 17 ведущих ученых республики, в числе которых были директор ГрозНИИ, член-корреспондент Российской академии наук С.Н. Хаджиев, генеральный директор

*Хамзат Исмаилович Ибрагимов – основатель
и первый Президент Академии наук
Чеченской Республики*

СевКавНИПИнефть Э.В. Соколовский, ректор Чеченского госуниверситета М. Исраилов и др. Возглавлял Совет Х.И. Ибрагимов. 15 декабря 1992 года состоялись выборы в новую Академию, а 14 января 1993 года на первом организационном собрании Академии наук ЧР на альтернативной основе был избран президент АН ЧР. Им стал Хамзат Исмаилович Ибрагимов. Вице-президентами были избраны Д.Ж. Гакаев, А.Н. Переверзев и Э.В. Соколовский. Важным успехом в деятельности Академии наук ЧР стало заключение Договора о сотрудничестве с Российской академией наук, который был подписан 9 февраля 1994 года на Президиуме РАН.

Благодаря усилиям первого Президента Академии наук ЧР Х.И.Ибрагимова был создан также в г. Грозном Комплексный научно-исследовательский институт Российской академии наук (КНИИ РАН), который сейчас носит имя выдающегося чеченского ученого Хамзата Исмаиловича Ибрагимова.

Родился Х.И.Ибрагимов 10 июля 1934 года в селе Шали Чечено-Ингушской АССР. В 1958 окончил с отличием физико-математический факультет Чечено-Ингушского пединститута, а в 1964 году – и аспирантуру физического факультета Московского государственного университета им. Ломоносова М.В., успешно защитив кандидатскую диссертацию. В 1980 году он стал доктором химических наук. Всю свою жизнь активно занимался научно-исследовательской деятельностью. Был крупным организатором и сподвижником науки. Избирался депутатом Верховного Совета СССР седьмого созыва.

Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт (ГрозНИИ)

Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт был одним из ведущих научных учреждений СССР. Он имеет богатую историю²⁵¹.

²⁵¹ Используемый материал, рассказывающий о ГрозНИИ, любезно предоставлен сотрудниками академика С.Н.Хаджиева.

В ходе Гражданской войны начала XX века грозненская нефтяная промышленность оказалась разрушенной. Ее надо было ускоренными темпами восстановить, одновременно решая задачи по совершенствованию нефтяных предприятий, увеличению добычи нефти, улучшению показателей работы нефтеперерабатывающих установок, созданию новых, более эффективных методов добычи и переработки нефти.

Для решения этих задач потребовались глубокие исследовательские работы. В апреле 1920 года был создан один из первых в Советском Союзе исследовательский нефтяной центр – Центральная лаборатория Грознефти. Ее структура постоянно совершенствовалась и расширялась. 1 октября 1928 года все промысловые и заводские лаборатории объединения «Грознефть» были объединены в комплексный научно-исследовательский институт добычи и переработки нефти, который затем преобразовали в Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт (ГрозНИИ). Он создан 15 сентября 1928 года.

С этой даты началось интенсивное развитие нефтяной промышленности на основе новых научных исследований не только Грозного, но и всего Советского Союза.

Первым директором ГрозНИИ был назначен А.Н. Саханов – профессор физико-математического института Высшей школы г. Одессы. С 1922 года жизнь ученого была связана с Грозным. А.Н. Саханов внес значительный вклад в становление полноценного нефтяного научно-исследовательского института. При нем в короткие сроки были созданы отделения: аналитическое, геологическое, крекинговое, бензино-керосиновое, парафино-масляное, газовое, физическое, промысловое, по испытаниям строительных материалов и металлов, по испытанию топлива; отдел заводских инсталляций и испытаний и секция экономических исследований.

К 1 января 1930 года в ГрозНИИ работало 89 человек.

Наиболее значимыми стали работы института в области химии и переработки нефти. Именно под научным руководством А.Н. Саханова там сформировалась одна из ведущих школ советской нефтехимии.

Находясь в одном из важнейших в те годы нефтяных центров – в г. Грозном, институт являлся комплексным институтом и выполнял научно-исследовательские работы в области геологии, бурения, нефтедобычи и нефтепереработки. В 1965 году на основе геологических и промысловых лабораторий ГрозНИИ был создан Северо-Кавказский нефтяной научно-исследовательский институт (СевКавНИПИнефть).

ГрозНИИ стал институтом по нефтепереработке и нефтехимии, в состав которого входили Опытный завод ГрозНИИ и Нижне-Волжский филиал в Волгограде.

Огромный вклад внес ГрозНИИ в исследование разных видов нефти. Научно-практическое значение выполненных исследований трудно переоценить. За прошедшие годы в институте исследованы сотни образцов нефтей различных месторождений и выданы рекомендации о целесообразных способах их переработки. Результаты этих работ послужили и служат базой для проектирования новых и реконструкции существующих НПЗ.

Производство масел. Значительный вклад в организацию промышленного производства дистиллятных и остаточных нефтяных масел в отрасли внес ГрозНИИ. Предложенный впервые в мире Константином Васильевичем Харичковым метод холодной фракционировки или разделения нефти на углеводородные группы послужил научной основой известных нам сегодня процессов производства масел с применением селективных растворителей. Именно этот метод был заложен в технологию первых установок производства масел зарубежной поставки (дуосол), построенных на заводе имени Шерипова в 1933 – 1939 годы.

Дальнейшее увеличение производства и расширение ассортимента выпускаемых масел по отечественным технологиям на заводе им. А.Шерипова и на ряде других НПЗ СССР было осуществлено на основе научных данных ГрозНИИ.

Производство парафинов. Значительное место в работах института занимают исследования в области парафинов. Первый парафиновый завод в СССР был пущен в Грозном в 1928 году и почти до середины 50-х годов оставался единственным крупным парафиновым производством в нашей стране.

С 1963 года ГрозНИИ был головным институтом в области производства и исследования парафинов. Благодаря активной и плодотворной деятельности ГрозНИИ производство парафинов в стране было увеличено с 25 тыс. тонн в 1950 году до 750 тыс. тонн в 1975 г.

В 1972–1974 годы разработана и освоена на четырех заводах страны технология получения твердых парафинов для пищевой промышленности.

Термические процессы. Исследования процессов термического крекинга впервые в мире были начаты в Грозном. Грозненские специалисты выявили основные закономерности и химизм процесса термического крекинга, влияние температуры, давления, состава сырья. Впервые предложены понятия легкий крекинг (висбрекинг), глубокий крекинг и крекинг до кокса.

В ГрозНИИ впервые была разработана технология производства электродного кокса из тяжелых нефтяных остатков. В ГрозНИИ организована первая коксовая лаборатория в СССР для исследования свойств кокса и совершенствования технологии его производства.

ГрозНИИ является родиной отечественной технологии каталитического крекинга. Первые исследования по каталитическому крекингу были начаты в 1938 году. На лабораторных и пилотных установках проводились детальные

исследования технологии процесса, инженерная разработка конструкции специфической аппаратуры реакторного блока путем моделирования ее отдельных узлов и элементов. В 1944 году разработка отечественной системы каталитического крекинга была поручена ГрозНИИ и Грозгипронефтехиму. Комплекс проведенных работ позволил создать и освоить в 1946 году первую опытно-промышленную установку каталитического крекинга 43/1 с движущимся слоем гранулированного катализатора.

С 1948 года в ГрозНИИ проводились исследования по разработке технологии крекинга в кипящем слое порошкового катализатора. На основе исследований, выполненных на лабораторных, пилотных и опытно-промышленных установках каталитического крекинга тяжелых видов сырья в кипящем слое катализатора, ГрозНИИ построил и начал эксплуатацию в 1962 году опытно-промышленной установки каталитического крекинга с кипящим слоем катализатора. (43 – 102). Это позволило создать и ввести в эксплуатацию в Ангарске первую промышленную установку модели ГК-3. В последующем две установки модели ГК-3 были построены на Кременчугском НПЗ. Эти установки в Ангарске и Кременчуге после ряда усовершенствований ГрозНИИ успешно работают до настоящего времени.

В 80-х годах на основе большого комплекса экспериментальных работ ГрозНИИ процесс каталитического крекинга получил дальнейшее развитие и был воплощен в проекте современной установки каталитического крекинга модели Г-43-107. Впервые в 1982 году современная технология каталитического крекинга, разработанная ГрозНИИ совместно другими отраслевыми институтами страны (ВНИИ НП, ИХНХП АН АзССР), успешно освоена в Болгарии, а затем построена и введена в эксплуатацию с 1983 – 1995 годов в Павлодаре, Москве, Грозном, Баку, Омске, Уфе, Мажейкяе, Лисичанске, разработаны базовые техно-

логии и рабочий проект для строительства аналогичных комплексов на НПЗ в городах Перми и Кстово. По своим показателям эти установки даже сегодня не уступают современным аналогам.

ГрозНИИ, начиная с 40-х годов, традиционно осуществлял головные функции по процессу сернокислотного алкилирования, который стал одним из основных направлений научно-технической деятельности института.

В дальнейшем работы ГрозНИИ в области процесса алкилирования были связаны с созданием процесса на твердых цеолитсодержащих катализаторах, исключающих использование серной кислоты. Эти исследования прошли этап пилотных испытаний и создание первой в мире крупной демонстрационной установки на опытной базе ГрозНИИ. В настоящее время исследования по алкилированию на цеолитсодержащих катализаторах продолжаются совместно с ИНХС РАН и доведены до промышленного внедрения.

Наряду с разработкой производства технологии катализаторов учеными ГрозНИИ создавались новые инструменты и отечественные методы контроля качества катализаторов, актуальность которых не утрачена и сегодня.

Глубокая переработки нефти. С разработкой и внедрением процесса каталитического крекинга вакуумного газойля и висбрекинга гудрона завершился 1-й этап углубления переработки нефти. В конце 80-х годов в ГрозНИИ были начаты исследования в области разработки процесса

*Саламбек Набиович
Хаджиев – доктор
химических наук,
академик РАН,
директор Института
нефтехимического
синтеза им. А. В. Топчиева*

гидрогенизационной переработки тяжелых нефтяных остатков с применением новейших каталитических систем без традиционного носителя, которые сегодня называют наноразмерными катализаторами. Исследования в этой области были продолжены с Институтом нефтехимического синтеза РАН. Результаты совместных исследований легли в основу процесса безостаточной переработки тяжелых видов сырья, доведенного в настоящее время до уровня промышленной реализации. Создание первого промышленного комплекса глубокой, комплексной и безотходной переработки тяжелых нефтяных остатков с применением наноразмерных катализаторов с целью обеспечения глубины переработки нефти не менее 92–95% масс, извлечения ценных металлов.

Школа ГрозНИИ оправдала себя. Специалисты, прошедшие школу ГрозНИИ, оказались востребованными не только в России, но многими зарубежными компаниями.

Особо следует отметить роль академика Саламбека Наибовича Хаджиева. Последние 40 лет успехи института неразрывно связаны с его именем. Разработка и внедрение новых технологий каталитических процессов осуществлялись при его непосредственном участии и под его руководством.

Под руководством С.Н.Хаджиева в 1985 году ГрозНИИ первым в отрасли перешел на хозрасчет и самофинансирование. Тогда же на базе головного предприятия ГрозНИИ было создано научно-производственное объединение «Грознефтехим», в состав которого вошли: опытный завод ГрозНИИ, Грозгипронефтехим, Туапсинский НПЗ, Иркутская отраслевая лаборатория, Уфимская отраслевая лаборатория. НПО «Грознефтехим» существовало до 1993 года.

Исследования С.Н.Хаджиева с сотрудниками, отличающиеся четкой направленностью на решение важнейших народно-хозяйственных задач, составили научную основу новых реализованных в промышленности процессов термо-

каталитических превращений высокомолекулярных углеводородов, в том числе комплексов глубокой (до 85%) переработки нефти (Москва, Уфа, Омск, Азербайджан, Болгария, Казахстан, Литва, Украина), производства высокоплотного топлива Т-6 (Орск), синтеза изоалканов и этилбензола (Болгария, Салават).

В июле 1991 года институт был выкуплен в коллективную собственность и преобразован в акционерное общество и все сотрудники института стали его акционерами. В настоящее время институт сохранил форму акционерного общества.

Военные действия нанесли серьезный урон опытно-экспериментальной базе, технической оснащенности института. Произошел отток научных кадров, практически полностью уничтожены средства вычислительной и оргтехники, уникальная лабораторная техника. В этих условиях сотрудникам ГрозНИИ удалось продолжить исследования в важнейших направлениях нефтепереработки, сохранить роль ключевых специалистов в процессах гидрогенизационной переработки тяжелых остатков, каталитического крекинга, алкилирования, производства спецтоплив и др.

Восстановление экономики республики требует значительного числа высококвалифицированных специалистов: исследователей, инженеров, техников, рабочих. В настоящее время в республике образовался значительный дефицит квалифицированных кадров во всех сферах деятельности. Необходимо учитывать то, что процесс восстановления научного потенциала республики должен идти параллельно с процессом восстановления отраслей промышленности республики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социально-экономическое развитие Чечено-Ингушетии серьезно сдерживалось различными факторами. Так, в течение многих десятилетий трудоспособное население, способное активно и продуктивно участвовать в производственных процессах, не имело возможности использовать свой потенциал из-за отсутствия рабочих мест и должной рабочей квалификации. Это неминуемо приводило к непомерно высокой экономической нагрузке на каждого работающего в общественном хозяйстве. То есть доля иждивенцев, приходящихся на одного работающего, – детей дотрудоспособного и лиц послетрудоспособного возраста, а также той части населения, которая, будучи в производительно активном возрасте, не имела возможности трудоустроиться, была чрезвычайно высока. При среднем по стране количестве иждивенцев на одного занятого в народном хозяйстве, равном 2,2 человека, в данном административном районе экономическая нагрузка составляла 3,4 человека (то есть 155% к среднесоюзному показателю). Лишь в одном сельском Совете из восемнадцати местных Советов района показатель можно было считать более или менее оптимальным. Вполне закономерно, что в сельской местности района, имеющей специфику повышенной многодетности и безработицы, соотношение было значительно хуже, чем в городской. Характерно, что в 7 из 16 сельских Советов приходилось от 4 до 4,6 иждивенцев на одного работающего в народном хозяйстве. Реальная картина еще более усугублялась тем, что в числе занятых в данных расчетах учитывались не только работники, которые трудились весь календарный год, но и сезонные сельскохозяйственные, а также сезонные рабочие, занятые 2–7 месяцев в год вне пределов Чечено-Ингушетии.

При этом следует отметить, что, хотя реальное потребление, реальный уровень жизни как важнейшее усло-

вие воспроизводства и развития трудового потенциала Чечено-Ингушской республики в период с 60-х годов по первую половину 80-х выросли, разрыв между потребностями и их удовлетворением к началу 90-х годов не только не сократился, но значительно увеличился, как, впрочем, и в стране в целом.

Развал СССР не только осложнил социально-экономическую ситуацию в республике, но и привел к появлению новых проблем не только в экономике, но и во взаимоотношениях региона и федерального центра.

Последовавшие за политическим кризисом боевые действия привели к полному уничтожению социально-экономической инфраструктуры Чеченской Республики, разрушению городов и сел, массовому перемещению населения в другие регионы России и в другие страны.

Указанные события и их последствия – это одна из великих трагедий в истории чеченского народа, да и всей России, сравнимая с русско-чеченской войной в XVIII веке и поголовной депортацией через столетие. Думаю, что для чеченского этноса последние события даже страшнее, т.к. они, по сути, привели к гражданской войне и разрыву единства и монолитности спланивающихся любое общество этно-скреп.

В начале смутных 90-х годов экстремисты разных мастей, объединившись с местными радикал-националистами, не без помощи федеральных властей совершили в Грозном государственный переворот, используя лучшие традиции большевиков и «майдановцев», что привело к организации на территории республики международной террористической базы.

Тем временем в России прошла приватизация, в которой чеченцы не принимали, да и не могли принять, участия. Уже по одному этому факту она нелегитимна. На войну списаны сотни миллиардов рублей, и многие олигархи

появились на крови чеченцев и русских, вместе сражавшихся с международными террористами.

Я – один из свидетелей, и моя семья и близкие – одни из десятков тысяч жертв этих кровавых событий, в которые чеченский народ оказался вовлеченным против своей воли в силу различных объективных и субъективных причин.

Но это тема для отдельного исследования, выходящая за рамки данной работы.

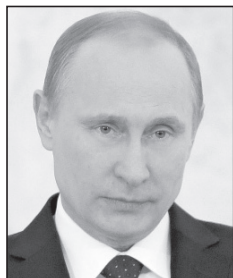
В то же время не могу не отметить последовавшие затем исторические для чеченцев и всех россиян события.

23 марта 2003 года в Чеченской Республике состоялся всенародный референдум, и подавляющее большинство населения проголосовало за новую Конституцию Чеченской Республики в составе Российской Федерации.

Я вместе со своими сторонниками принимал в тех созидательных процессах непосредственное участие как в ходе подготовки и проведения указанного референдума, так и в решении других неотложных политических проблем.

Следует отметить выдающуюся роль в этом важном историческом процессе Ахмата-Хаджи Кадырова, который

в том же году был избран Президентом Чеченской Республики. Люди поверили ему, они поддержали новый созидательный политический курс руководства страны и республики. Президент России В.В. Путин проявил политическую мудрость и дальновидность, поверив Кадырову и чеченскому народу. Чеченский народ поднял из руин разрушенные до основания

Грозный, Аргун, Гудермес и другие населенные пункты республики. Он проявил себя в начале 2000-х годов как на-

род-строитель, народ-созидатель и не подвел в тот важный исторический период ни Президента России В.В. Путина, ни Президента Чеченской Республики А.А.Кадырова.

Славный сын чеченского народа Ахмат-Хаджи Кадыров до конца своей жизни стоял на страже интересов народа и республики. Он героически погиб на пути мира и созидания.

Сейчас дело Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова продолжает его сын – Глава Чеченской Республики, Герой России Рамзан Ахматович Кадыров. Он делает все от него зависящее, чтобы республика стала одним из процветающих регионов России.

Чеченская Республика за последние 13 лет неузнаваемо изменилась и продолжает меняться в лучшую сторону с каждым годом. Приводимые ниже фотоснимки являются тому ярким свидетельством.

Приложение №1

Административно-территориальное деление и население
Чечено-Ингушской АССР на 1 января 1982 года

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА					
ЦЕНТР – ГОРОД ГРОЗНЫЙ					
Территория – 19,3 тыс. квадратных километров. Население – 1186 тыс. человек (по состоянию на 01.01.1982 г.) Плотность населения – 61 человек на 1 квадратный километр. Расстояние от города Грозного до Москвы – 2007 километров.					
В составе республики					
Городов республиканского (АССР) подчинения					3
Городов районного подчинения					2
Поселков городского типа					4
Городских районов					4
Сельских районов					14
Сельских Советов					184
Всего населенных пунктов, по данным Всесоюзной переписи населения (на 17 января 1979 года)					395
Административно-территориальное деление республики на 1 января 1982 года					
Район	Территория, тысячи квадратных километров	Количество сельских Советов	Количество населенных пунктов	Наименование районного центра	Расстояние от районного центра до города Грозного, километры
Ачхой-Мартановский район	1,0	11	13	Село Ачхой-Мартан	51
Веденский	0,7	18	40	Село Ведено	67
Грозненский	1,6	21	48	Город Грозный	-
Гудермесский	0,7	13	20	Город Гудермес	40
Малгобекский	0,5	7	10	Город Малгобек	116
Надтеречный	0,9	11	12	Село Знаменское	83
Назрановский	1,1	11	27	Город Назрань	91
Наурский	2,2	12	53	Станица Наурская	92
Ножай-Юртовский	0,8	17	61	Село Ножай-Юрт	111
Советский	2,6	12	40	Село Советское	60
Сунженский	2,4	9	17	Станица Орджоникидзевская	63
Урус-Мартановский	0,6	10	14	Село Урус-мартан	31
Шалинский	0,9	15	15	Село Шали	36
Шелковской	3,0	17	25	Станица Шелковская	71

Из кн. Чечено-Ингушская АССР за годы десятой пятилетки.
Статистический сборник. Грозный, 1981. С. 8.

Приложение №2

Административно-территориальное деление и население Чечено-Ингушской АССР на 1 января 1986

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА	
ЦЕНТР – ГОРОД ГРОЗНЫЙ	
Территория – 19,3 тыс. квадратных километров Население на 1 января 1986 года – 1222,1 тыс. человек Плотность населения – 63 человека на 1 квадратный километр Расстояние от города Грозного до Москвы – 2007 километров	
Административно-территориальное деление Чечено-Ингушской АССР	
Городов республиканского (АССР) подчинения	3
Внутригородские районы Грозного	4
Города районного подчинения	2
Рабочие поселки городского типа	4
Сельские районы республики	14
Сельские, поселковые, станичные Советы	190
Всего населенных пунктов	396
Города республики	
Год образования	
Грозный	1870
Малгобек	1939
Гудермес	1941
Аргун	1967
Назрань	1967

Приложение №3

Численность населения республики, по данным Всесоюзных переписей (тыс. человек)					
	Все население АССР	В том числе		В процентах ко всему населению	
		городское	сельское	городское	сельское
На 17 декабря 1926 года	539	102	437	18,8	81,2
На 17 января 1939 года	726	199	527	27,4	72,6
На 15 января 1959 года	710	293	417	41,3	58,7
На 15 января 1970 года	1064	444	620	41,7	58,3
На 17 января 1979 года	1159	504	655	43,5	56,5
На 17 января 1981 года	1170	498	672	42,5	57,5
На 1 января 1986 года	1225	524	701	42,8	57,2

Приложение №4

Численность населения, тыс. человек					
	Все население	В том числе		Процент ко всему населению	
		городское	сельское	городское	сельское
На 1 января 1917 года	406,0	61,0	345,0	15,0	85,0
На 17 декабря 1926 года	539,0	102,0	437,0	18,8	81,2
На 17 января 1939 года	726,0	198,7	527,3	27,4	72,6
На 15 января 1959 года	710,4	293,7	416,7	41,3	58,7
На 15 января 1970 года	1064,5	444,1	620,4	41,7	58,3
На 17 января 1979 года	1155,8	489,7	666,1	42,4	57,6
На 1 января 1982 год	1185,7	504,1	681,6	42,6	57,4

*Население Чечено-Ингушетии с 1917 по 1982 гг. Таблица из кн.
60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник.
Грозный, 1982. С. 15.*

Приложение №5

Состав населения республики, по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года			
	Всего, тыс. человек	В процентах к итогу	Свободно владеют русским языком, проценты
Все население республики	1155,8	100	84,9
В том числе			
Чеченцы	611,4	52,9	77,1
Ингуши	134,7	11,7	80,9
Русские	336,1	29,1	100
Украинцы	12,0	1,0	95,2
Армяне	14,6	1,3	94,2
Татары	5,4	0,5	91,7
Евреи	4,3	0,4	93,7
Осетины	2,2	0,2	92,3

*Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник.
Грозный, 1982. С.17.*

Численность чеченского и ингушского народов, по данным Всесоюзной переписи населения на 17 января 1979 года, тыс. человек				
Всего чеченцев и ингушей, проживающих на территории СССР				942,0
Из них:				
Проживают на территории Чечено-Ингушской АССР				746,1
Проживают за пределами Чечено-Ингушской АССР				195,9
Национальный состав гордского и сельского населения, тыс. человек				
	Городское население		Сельское население	
	Год			
	1970	1979	1970	1979
Всего по ЧИАССР	444,1	489,7	620,4	666,1
В том числе:				
Чеченцы	90,8	137,7	418,1	473,7
Ингуши	35,6	47,8	78,1	87,0
Русские	269,9	257,7	97,0	78,4
Украинцы	9,7	9,7	2,9	2,3
Армяне	13,7	14,1	0,9	0,5
Народности Дагестана	3,7	4,3	15,9	17,7
Татары	4,3	4,1	-	1,3
Евреи	4,9	4,1	-	0,2
Осетины	1,4	1,4	1,2	0,8
Другие наци- ональности и народности	10,1	8,8	6,3	4,2

*Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник.
Грозный, 1982. С. 16.*

Национальный состав учащихся высших и средних специальных учебных заведений на начало учебного года			
	Учебный год		
	1959/60	1970/71	1980/81
Высшие учебные заведения			
Всего студентов, человек	5555	12802	12184
В том числе:			
Русских	4002	8361	6040
Чеченцев	483	2280	3898
Ингушей	196	678	1149
Народностей Дагестана	67	196	174
Других национальностей	807	1287	923
Средние специальные учебные заведения			
Всего учащихся, человек	4976	14756	14237
В том числе:			
Русских	3285	8512	5970
Чеченцев	889	3809	5303
Ингушей	215	747	1305
Народностей Дагестана	36	342	501
Других национальностей	551	1346	1158

Из кн. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982. С. 102.

Библиография

Книги

1. 50 лет автономии Чечено-Ингушетии. Статистический сборник. Грозный, 1972.
2. 60 лет Чечено-Ингушской АССР. Статистический сборник. Грозный, 1982.
3. Plaetschke В. Die Tschetschenen. Hamburg, 1929.
4. Авторханов А. Краткий историко-культурный и экономический очерк о Чечне. Ростов-на-Дону, 1931.
5. Акопян В.З. Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. Ростов-на-Дону, 2010.
6. Анисимов С. Кавказ. Пособие по краеведению. М., 1930.
7. Анохин Г.И. Восточный Кавказ. М., 1978.
8. Аствацатурян Э. Оружие народов Кавказа. История оружия. М.- Нальчик, 1995.
9. Асхабов И. Чеченское оружие. М., 2001.
10. Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. (Очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII–начале XIX века). Элиста, 2002.
11. Ахмадов Я. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001.
12. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. М., 2005.
13. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1888.
14. Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859.
15. Борчасвили Э.А. Общественно-экономический строй и классовые отношения в Чечено-Ингушетии

- в XVIII веке и в первой половине XIX века. Тбилиси, 2001.
16. Борчасвили Э.А. Социально-экономические отношения в Чечено-Ингушетии в XVIII–XIX. Тбилиси, 1988.
 17. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823.
 18. Вайнахи и имперская власть: Проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX– середина XX в.). М., 2011.
 19. Виноградов В.Б., Лосев Н.К., Саламов А.А. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке. Грозный, 1963.
 20. Виноградов В.Б., Марковин В.И. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1966.
 21. Гамрекели В.Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII веке. Тбилиси, 1968.
 22. Гелаева З.А. Социально-экономическое и политическое развитие Надтеречной Чечни в XVIII – XIX вв. Махачкала, 2013.
 23. Гриценко Н.П. Горский аул и казачья станица Терека накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Грозный, 1972.
 24. Гриценко Н.П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861– 1900 гг.). Грозный, 1963.
 25. Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.
 26. Джафаров К.И, Гареева Т.Б. Очерки истории нефтяных промыслов Северного Кавказа. Уфа, 1998.
 27. Зоев С.О. Промышленность Чечено-Ингушской АССР за 50 лет. Грозный, 1972.

28. Зоев С.О. Развитие экономики Чечено-Ингушской АССР в период зрелого социализма. Грозный, 1984.
29. Ибрагимов З.Х. Мир чеченцев. XIX в. М., 2007.
30. Ибрагимов З.Х. Чеченские кустарные промыслы // Чеченская Республика и чеченцы. История и современность. М., 2006.
31. Ильясов Л.М. Культура чеченского народа. М., 2009.
32. Ильясов Л.М. Материальная культура чеченцев. М., 2008.
33. История и этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981.
34. История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). 1988.
35. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М: «Наука», 1988, т.1.
36. История Чечни с древнейших времен до наших дней. Грозный, 2006.
37. Кавказов А. Промышленность, о которой мало кто знает // Советский Северный Кавказ. 1930. №1.
38. Кавказский сборник. Т.6. Тифлис, 1882, Т.10, Тифлис, 1886.
39. Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981.
40. Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М., 1993.
41. Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978.
42. Кипиани М.З. От Казбека до Эльбруса. Путевые заметки о нагорной полосе Терской области. Владикавказ, 1884.
43. Кобычев В. П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М.: «Наука», 1982.

44. Крупнов Е.И. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность // Советская археология, 1964, №1.
45. Крупнов Е.И. Древнейшее культурное единство Кавказа и Кавказская этническая общность // Международный конгресс востоковедов. М., 1963.
46. Крупнов Е.И. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода // Материалы Института археологии, №23. М.- Л., 1961.
47. Крупнов Е.И. О происхождении и датировке кобанской культуры // Советская археология, 1957, №1.
48. Кузнецов В.А. Актуальные вопросы средневекового зодчества Северного Кавказа. // Северный Кавказ в древности и средние века. М., 1980.
49. Кузнецов В.А., Чеченов И.М. История и национальное самосознание (к проблеме современной историографии Северного Кавказа). Владикавказ, 2000.
50. Кузовков А. Основные моменты распада и восстановления денежной системы. М., 1925.
51. Культура и быт народов Северного Кавказа (1917 – 1967 гг.). М., 1968.
52. Культура Чечни. М., 2006.
53. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI – XVIII вв. М., 1963.
54. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: «Наука», 1978.
55. Магомадов М.Г. Периодическая печать Чечни в период нового промышленного подъема (1910-1912 гг.). Грозный, Изд-во Чеч. гос. ун-та, 2012.
56. Магомадов М.Г. Журналистика Чечни накануне первой Мировой войны. Грозный, Изд-во Чеч. гос. ун-та, 2014.
57. Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.

58. Мадаева З.А. Народные календарные праздники вайнахов. Грозный, 1990.
59. Мальцева Н.А. Крестьянство и власть. Некоторые страницы истории коллективизации в Северо-Кавказском крае. Ставрополь, 2008.
60. Мальцева Н.А. Крестьянство и власть. Некоторые страницы истории коллективизации в Северо-Кавказском крае. Ставрополь, 2008.
61. Маргошвили Л.Ю. Мужская одежда вайнахов (В конце IX–начале XX века) // Кавказский этнографический сборник. Т. VI. Тбилиси, 1986.
62. Маркграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882.
63. Мартиросян Г.К. Фабрично-заводская промышленность на Тереке. Владикавказ, 1924.
64. Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма. Нальчик, 1965.
65. Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР за 1966–1970 годы. Статистический сборник. Грозный, 1971.
66. Невская Т.А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. СПб, 1997.
67. Нефть и газ Чечни и Ингушетии. К 100-летию Грозненской нефтяной промышленности 1893 – 1993. М., 1993.
68. Паскачев А.Б. Налоговый потенциал экономики России. М., 2001.
69. Паскачев А.Б. Налоги и налогообложение. М., 2008.
70. Паскачев А. Б. , Устаев А.Л. Трудовые ресурсы Чечено-Ингушской Республики: потенциал, степень использования, пути решения проблемы безработицы в условиях перехода к рынку. М., 1992.

71. Паскачев А. Б. Экономические и методологические проблемы вхождения в рынок: Чечня и Ингушетия. М., 1993.
72. Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Тифлис, 1900.
73. Пожидаев В.П. Горцы Северного Кавказа. М.-Л., 1926.
74. Постановления партии и правительства (1926 -1964 гг.) // <http://www.defree.ru/publications/>
75. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX века (К проблеме развития аграрного капитализма). Ростов-на-Дону, 1989.
76. Романько И.Е. Влияние процессов в аграрном секторе России в 1928–1930 гг. на структуру развития сельского хозяйства. Пятигорск, 2012.
77. Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа. СПб., 1847. Кн.1-3.
78. Семенов Л.П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925-1932 гг. Грозный, 1963.
79. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI – XIX вв. М., 1958.
80. Степанов А.И., Багдасарьян В.А., Чабаненко Н.Ф. Экономика производства зерна в Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1969.
81. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа в XVIII – XX вв. М., 1989.
82. Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX века. М: «Наука», 1997.
83. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. – М., 1960.
84. Федоров А.Я. Историческая этнография Северного Кавказа. М, 1982.

85. Хасиев С.А. Культура полеводства чеченцев и ингушей. Ч.1. Нальчик, 2004.
86. Чечено-Ингушская АССР за годы десятой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1981.
87. Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки. Статистический сборник. Грозный, 1986.
88. Юсупов П.И. От отсталости к расцвету и сближению наций. Грозный, 1982.

Статьи

1. Абубакаров М.И. Рациональная специализация колхозов горных районов Чечено-Ингушской АССР // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968.
2. Багаев М.Х. Население плоскостной Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вайнахов с гор на плоскость (XIII-XVI вв.) // Археолого-этнографический сборник. Т.2. Грозный. 1966.
3. Багаев М.Х. Новые каменные изваяния скифского времени из Чечено-Ингушетии. // Памятники эпохи раннего железа и средневековья Чечено-Ингушетии. Грозный, 1981.
4. Багдасарьян В.А., Савенко Р.С. Специализация и оптимальные размеры совхозов и колхозов Чечено-Ингушской АССР // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968.
5. Багдасарьян В.А., Тамахин Я.З. Специализация сельскохозяйственного производства Грозненского района // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968.

6. Багдасарьян В.А., Хаутиев Дж. А. Экономика развития овцеводства по зонам Чечено-Ингушетии // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968. С. 31.
7. Грабовский Н. Экономический и домашний быт жителей горского участка Ингушского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып.3.
8. Гриценко Н.П. К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период // Известия ЧИНИИ, Т. IV. Вып. I.
9. Журнал путешествий по земле донских казаков, Кавказу, в Астрахань // Северный архив. 1824. №23/24. С.261.
10. Иваненков Н.С. Горные чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1910. Вып. 7.
11. Из доклада генерал-майора штаба Кавказской армии Б.П. Лазарева помощнику главнокомандующего Добровольческой армией А.М. Драгомирову о положении на Северном Кавказе в 1918 г. // Вайнахи и имперская власть: Проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX– середина XX в.). М., 2011.
12. Кавказов А. Промышленность, о которой мало кто знает // Советский Северный Кавказ. 1930. № 1.
13. Колосов Л.Н. Из истории захвата монополиями нефтеносных земель в Чечено-Ингушетии (1895–1917) // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.II. Вып.1. Грозный, 1960.
14. Колосов Л.Н. Из истории развития капиталистических отношений в Чечено-Ингушетии в эпоху империализма // Чечено-Ингушский научно-исследо-

- вательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.IV. Вып.1. Грозный, 1964.
15. Максимов Е. Чеченцы // Терский сборник. Владикавказ, 1893. Вып. 3.
 16. Мосулишвили Г.Д. Модульная система в архитектуре и строительстве Грузии и Кабардино-Балкарии в прошлом. // Ученые записки Кабардино-Балкарского университета. Нальчик, 1961, Т.19.
 17. Мошкова М.Г. К вопросу о катакомбных погребальных сооружениях как специфическом этническом определителе // История и культура сарматов. Саратов, 1983.
 18. Мунчаев Р.М. Памятники майкопской культуры в Чечено-Ингушетии // Советская археология, 1962, №3.
 19. Нечаева Л.Г. Об этнической принадлежности катакомбных и подбойных погребений Северного Кавказа и Нижнего Поволжья сарматского времени // Исследование по археологии СССР. Л.: «Наука», 1961.
 20. Нечаева Л.Г. Осетинские погребальные склепы и этногенез осетин. // Этническая история народов Азии. М., 1972.
 21. Новожилов В. Проблемы инфляции // Вопросы развития социалистической экономики. М., 1972.
 22. Ошаев Х.Д. Малхиста // Революция и горец. Ростов-на-Дону, №8, 1930.
 23. Паскачев А.Б. Стабилизация в Чечне: политические и социальные аспекты. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Чеченская Республика и чеченцы: история и современность». М.: «Наука», 2006.
 24. Рамазанов Х.Х. Проведение земельной реформы в горских районах Северного Кавказа // Проблемы

- аграрного развития Северного Кавказа в XIX–начале XX в. Краснодар, 1987.
25. Саидов И. М. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII – XIX веках // Известия ЧИНИИ, Т. IV. Вып. I. С. 169.
 26. Самойлов К. Заметки о Чечне // Пантеон. СПб., 1855. Т.23. Кн.10. Октябрь.
 27. Фадеев А.В. О некоторых социально-экономических последствиях присоединения Чечено-Ингушетии к России // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.II. Вып.1. Грозный, 1960. С.8.
 28. Филькин В.И. Некоторые особенности и трудности в развитии колхозного строя в Чечено-Ингушской АССР в предвоенные годы и борьба партийной организации за их преодоление // Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Известия. Т.IV. Вып.1. Грозный, 1964.
 29. Хасбулатова З.И. Народные промыслы в IX – начале XX вв. (по этнографическим материалам) // Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения 2000–2001 гг. Краткое содержание докладов. СПб, 2002.
 30. Чабаненко Н.Ф., Багдасарьян В.А. Экономика производства зерна в условиях Чечено-Ингушетии // Экономика отраслей сельского хозяйства в совхозах и колхозах Чечено-Ингушетии. Грозный, 1968.
 31. Чечня / Топографическое и географическое описание, постепенное заселение, гражданское устройство, сословное деление // Кавказ, 1851, №95-97, 1871, №11.
 32. Чиковани Г.Д. Из истории общественного быта вайнахов. // Кавказский этнографический сборник. Т.VI. Очерки этнографии горной Чечни. Тбилиси, 1988.

33. Чиковани Т.А. Классификация и генезис жилища со ступенчато-венцеобразным перекрытием // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX – XX вв. М.: «Наука», 1971.
34. Шавхелишвили А.И. Из истории материальной культуры Тушетии и Чечни. // Кавказский этнографический сборник. Т.IV. Тбилиси, 1972.
35. <http://www.oldgazette.ru/trud/23051928/index1.html>

Научное издание

ПАСКАЧЕВ
АСЛАМБЕК БОКЛУЕВИЧ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ
(вторая половина XIX века – конец XX века)

Технический редактор А.В Шибанов
Художественный редактор А.В Шибанов
Корректор О.А.Листова

Отпечатано в издательстве ООО «Агентство Литера»
150040, г. Ярославль, ул. Володарского, 101.
Тел. 4852-64-01-14 Бумага офсетная.
Формат 84х108/16. Подписано в печать 22.04.2016
Тираж 500 экз. Усл. п.л. 15,6. Заказ № 49.

Родился 24 марта 1948 г. в Казахстане. В 1971 г. окончил Ростовский институт народного хозяйства (РИНХ), аспирантуру РИНХ, Академию народного хозяйства (АНХ) при Совете Министров СССР, докторантуру АНХ при Правительстве РФ. С 1971 по 1991 гг. работал в Чечено-Ингушской АССР, где занимал руководящие должности в республиканском производственном объединении, возглавлял Шалинский район, Госплан республики. Был избран народным депутатом ЧИАССР и председателем планово-бюджетного комитета Верховного Совета ЧИАССР.

В Москве с 1992 по 1997 гг. возглавлял производственно-коммерческую фирму и КБ «Мосинвестбанк».

1997 – 2001 гг. – начальник управления, руководитель департамента Министерства по налоговым сборам (МНС) России.

2002 – 2008 гг. – генеральный директор НИИ МНС России.

С 2002 г. по наст. вр. – главный редактор журнала «Налоговая политика и практика».

1993 – 2015 гг. – профессор кафедры проблем рынка и хозяйственного механизма РАНХиГС при Президенте РФ.

С 2007 г. по наст. вр. – президент Московского налогового института.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С 2004 г. – член координационного совета Межрегиональной общественной организации «Ассоциация чеченских общественных и культурных объединений».

2006-2007 гг. - председатель координационного совета Межрегиональной общественной организации «Ассоциация чеченских общественных и культурных объединений».

2007-2012 гг. – председатель Президиума и Высшего Совета ООД «Российский Конгресс народов Кавказа»; с 2012 г. – председатель Высшего Совета ООД РКНК.

2010 – 2014 гг. – член Общественной Палаты РФ, заместитель председателя Комиссии.

С 2011 г. – соучредитель и член Центрального Штаба Общероссийского Народного фронта.

С 2012 г. – член Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, председатель Комиссии по миграционным вопросам.

С 2012 г. – директор АНО «Институт миграции и межнациональных отношений».

А.Б. Паскачев был Доверенным лицом кандидата в Президенты РФ В.В. Путина.

Паскачев Асламбек Боклуевич

Доктор экономических наук, профессор, автор более 120 научных трудов, в том числе 20 монографий, член-корреспондент АН ЧР, государственный советник налоговой службы РФ II ранга, почетный работник налоговой службы России.